

О. СЕКОРА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖУКА ПЫТЛИКА

#эксмодетство

О. СЕКОРА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖУКА ПЫТЛИКА

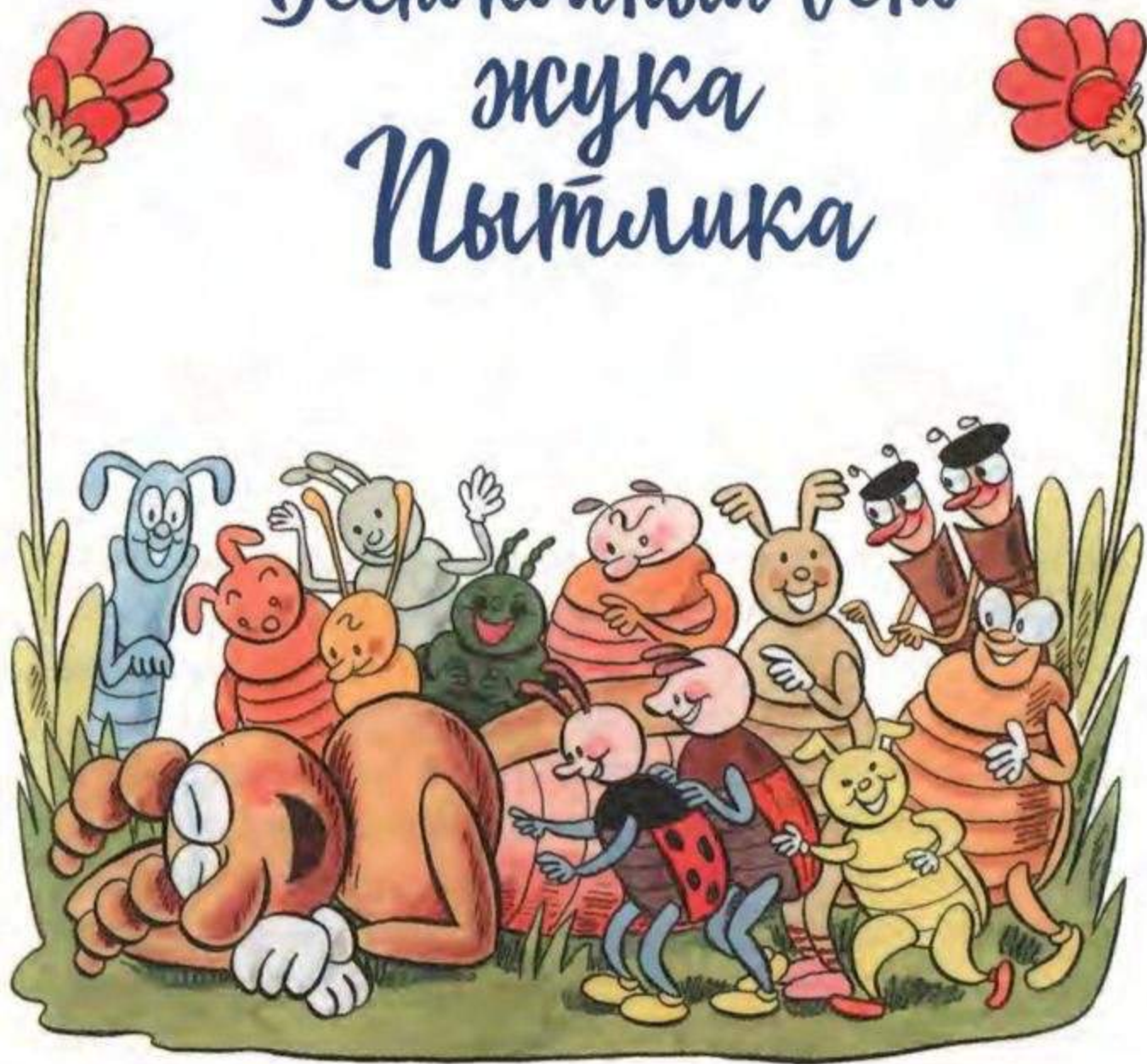
ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

#эксмогетство

Москва

2018

Беспокойный день жука Пытлика

Как жужок Тоничек перепутал кларнет с барабаном

— **Т**рам-тарам-та, трам-тарам-та, бум-бум, бум-бум-бум! Не путайся под ногами и не обгоняй меня!

— Трии-дрии, купили-купили!

— Тише-тише! Кто же так изображает кларнет?

— Это всё Тоничек, — запищали все наперебой.

Тут вереница жучков остановилась. Эта была длинная процессия, на голове у каждого красовалась бумажная шапочка. Все дружно дули в соломинки, будто это трубы, и не сводили глаз с жучка покрупнее, который шагал впереди и был у них за капельмейстера. Тот очень рассердился на Тоничка:

— Какой же ты глупый! Если уж изображать кларнет, то правильно. Вот так: «Тирли-тирли, мамы тёрли». Вот как играют на кларнете.

Тоничек набрал побольше воздуха и подул в соломинку, но сфальшивил. Он сыграл: «Тирли-тирли, папы тёрли».

— Стоп-стоп-стоп! Ты совсем запутался! Какие ещё папы? — остановил его крупный жук. — Уж лучше будешь тогда барабанить!

Он забрал у жучка соломинку и сунул ему в лапки кружку.

— Бей в неё, как в барабан. Смотри, вот так: па-па-пам — кружечка, па-па-пам — Тоничка! Понял?

Ах, как здорово получилось! Этот большой жук и правда умеет играть на чём хочешь! Тут подхватил остальной оркестр: дзинь-дзинь-дратата! А Тоничек так колотил по кружке, что весь лес гудел.

Крупный жук в бумажной шапочке с плюмажем двинулся вперёд, размахивая дирижёрской палочкой, а за ним зашагал весь жучиный оркестр.

Почему жук Хрущак не оторвал голову Тонирку

— Совсем с ума сошёл этот Пытлик! — воскликнул толстый жук майка¹, заведя этот цирк.

— Вот не стыдно ему! Такой большой жук, а шалит, как дитя! — ворчал полосатый колорадский жук.

— И вообще нельзя позволять всяким чучелам поднимать такой шум! — загудел чёрный жук хрущак², которого разбудили в его норе.

Вот тут и началась вся эта заварушка.

Сумасброд Пытлик, тот самый крупный жук, что управлял оркестром, бросил это дело и решил теперь играть с жучками в войну.

— Эй, жучки и букашки! Вон чёрный враг, в атаку! — выкрикнул он, как настоящий полководец, указывая на Хрущака.

¹ Жук майка. Не стоит путать жука майку с майским жуком. У майки нет крыльев, а надкрылья сильно укорочены, так что летать этот жук не может. А у майского жука с крыльями всё в порядке, и он летает.

² Жук хрущак. Его называют ещё мучным жуком. Он любит селиться на мучных складах, в пекарнях и на мельницах. И сам хрущак, и его личинки едят муку, зерно, крупы и прочие припасы.

И даже стишок придумал: «Хватайте ружья, пистолеты, врага порубим на котлеты!»

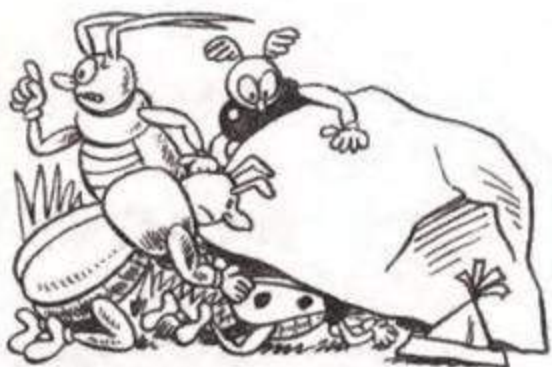
Жучки, разумеется, были только за, они нацелили свои соломинки-трубы на Хрущака, как ружья, и давай стрелять «Паф-паф-паф». Само собой, понарошку.

— В бой! Ура! — закричал Пытлик и бросился на Хрущака. Жучки за ним, и так заигрались, что давай колотить Хрущака соломинками. Тоничек с кружкой туда же: приговаривая «бум-бум-бум кружечкой, получи от Тоничка!», он знай лупил Хрущака кружкой по голове, как будто так и надо!

Да уж, знатную заварушку они устроили! Хорошо ещё, что вмешались прохожие: кто-то оттащил букашек с соломинками, кто-то спрятал Тоничка под камень, а Пытлика отогнали подальше.

А то неизвестно ещё, что устроил бы букашкам за это Хрущак. Он грозился, что оторвёт Тоничку голову, а Пытлика сотрёт в песок для песочницы.

— Не волнуйтесь, пан Хрущак, мы поймаем этого Пытлика и устроим ему хорошенькую взбучку, вот увидите! — успокаивали все жука.

А один бестолковый Майский жук очень серьёзно подошёл к делу и вызвался немедленно поймать Пытлика.

— Вот я сейчас как полечу за ним, будет знать! И собрался лететь.

Но знаете, как майский жук взлетает... Он то расправлял крылья, то складывал, расправлял, складывал, расправлял... складывал... пока Хрущак не уснул, как младенец.

— Ну раз вам не нужно, я никуда не полечу! — обиделся Майский жук, заслышав храп. И отправился на поиски Пытлика пешком.

Как Пытлик прогонял чудовищ, которые кричали «Мама!»

Эх, Майский жук, Майский жук, куда же ты пошёл искать Пытлика? Ты ползёшь к реке, а Пытлик всё ещё тут, он никуда не убежал, а прятался за камнем, теперь он пытается вызволить оттуда Тоничка.

Наконец, Пытлик его вытащил, только Тоничек весь почему-то побелел от страха и дрожит, как осиновый лист.

— Послушайте, дядюшка, — шепчет он. — Мне кажется, под этим камнем кто-то страшный!

— Брр, что ты такое говоришь, Тоничек? Кто там может быть?

— Ей-богу, дядюшка, там что-то страшное и большое!

— Ой-ой, мамочки, ты что-то видел?

— Нет, не видел, зато слышал. Кто-то там воет и стонет — точно, чудовище!

Тут и впрямь из-под камня раздался тоненький умоляющий голосок: «Мама-а-а-а, мамочка-а-а-а!»

— Тоничек! — решительно заявил Пытлик. — Великий миг настал, сейчас ты увидишь, какой Пытлик герой!

И потащил Тоничка за собой под камень.

— Ты ещё меня не знаешь, я ничего не боюсь! Тут опять раздалось:

— Мама-а-а, мамочка-а-а!

Пытлик что-то нашарил лапой под камнем, и это что-то запищало.

— Вот он! Я поймал чудовище! — закричал Пытлик, держа кого-то за лапу.

Тоничек бросился наутёк и завопил на всю округу:

— Сюда, скорей! Пытлик поймал чудовище!

Пытлик тащил «чудовище» на свет божий. Оно было чёрное как смоль и всё кричало: «Мама-мамочка!». Но Пытлик не знал жалости.

— Нечего, чудовищ я тут не потерплю!

И вышвырнул его наружу.

Ой, да оно тут не одно, их много.

— Мама-мамочка! — надрывались они. Пытлик выхватывал одного за другим, и вот на травке уже целых восемь штук. Тогда Пытлик и сам выбрался купаться в лучах славы.

— Вот, смотрите, вы, слабаки и трусы, как Пытлик расправляется с чудовищами! — победоносно воскликнул он, когда увидел, что вокруг уже собралась толпа зевак.

Даже чересчур большая толпа. И все эти жучки и букашки очень возмущались: одни подхватили на руки маленьких плачущих чудовищ, а другие набросились на Пытлика.

— Оставьте в покое этих сверчков, уж будьте добры! Разве можно малышей так вышвыривать из норки?

Господи помилуй, так это вовсе не чудовища! Это просто детёныши сверчков. Пытлик-Пытлик, ты всё перепутал!

Как утешить детей

Это и впрямь были маленькие сверчки, которых летом под камнями заводится целая туча. Они испугались, бедолаги, вот и кричали «мама-мама».

— Ну, дядюшка, придётся вам их утешать! — набросились на Пытлика остальные жуки. — Исправляйте теперь положение.

Что ж, если у Пытлика в сердце осталась хоть капля доброты, он и правда постарается развеселить сверчков.

— Ладно-ладно, — вздохнул Пытлик и задумался на секунду. — Вообще-то я это дело люблю.

— Дети, хотите покататься на лошадке? — тут же нашёлся он, встал на четвереньки, усадил сверчков к себе на спину и принялся их катать.

— Цок-цок, — приговаривал он в такт.

— Цок-цок, — ползал он между камушками, а сверчки от восторга хлопали в ладоши.

Вдруг Пытлик застыл как вкопанный:

— А знаете что, карапузы? Есть идея! Мы устроим настоящее цирковое представление!

Он выстроил сверчков в ряд, а сам стал наворачивать круги, как цирковой конь. Один сверчок разбежался и запрыгнул ему на спину. Там он выпрямился во весь рост, и тут же к нему запрыгнул второй, за ним третий, прямо как наездники в цирке, потом четвёртый. Толпа вокруг зааплодировала, жучки и букашки принялись играть на соломинках, будто это цирковой оркестр, какая-то ночная бабочка стала изображать клоуна, а наш Пытлик

уже нарезал круги со всеми восьмью сверчками на спине.

Восторгу не было предела. Потом кто-то вспомнил, что в настоящем цирке должны быть слоны, и давай кричать:

— Слонов! Мы хотим слонов!

И вся публика подхватила:

— Хотим видеть слонов, хотим слонов!

— Вот ещё! Буду я вам слона изображать! —
Пытлик остановился и стряхнул сверчков на землю.

— Я придумал кое-что получше. Катание на тележке! — торжественно объявил он.

И бог знает откуда вытащил небольшую четырёхколёсную тележку.

— Ого! — удивились все, в жизни они ничего подобного не видели.

Но тут малыши-сверчки заплакали:

— Мы... мы... мы туда не хотим, мы боимся!

И вот они уже снова режут во всю глотку и зовут:

— Мама-мамочка!

— Не плачьте, детишки, будет весело. Пытлик вам покажет, как надо кататься. Кто хочет повезти меня?

Тащить вызвалась муха-журчалка¹.

¹ Мухи-журчалки. С виду они очень похожи на ос или пчёл, но, в отличие от этих опасных насекомых, никакого жала у мух нет, а крыльев не четыре, а всего два. Тем не менее, летают журчалки очень быстро, а ещё могут зависать на одном месте. Их крылышки при этом издают звук, напоминающий негромкое журчание воды. Видимо, за это мухи и получили своё имя.

— Ну уж нет, глупая! Ты их покатаешь, как же! Ты же носишься как сумасшедшая, — прогнал её Пытлик. — Мне нужны небольшие спокойные лошадки!

— Мы можем повезти, если надо, — раздался чей-то тоненький голосок.

Все стали удивлённо оглядываться, кто же это сказал. Как вдруг прямо из-под ног выползли два крохотных жучка с жёлтыми крылышками: их с трудом разглядеть можно, не больше блохи, а тоже хотят везти тележку.

— Что ж, великолепно, крошки! — обрадовался Пытлик. — Как раз то, что надо! Вы-то точно далеко не убежите. А теперь смотрите, сверчки, как нужно кататься, это совсем не страшно, не бойтесь!

И сам влез в тележку. Еле-еле уместился.

Крохотные жучки переглянулись и стали впрягаться.

— Сначала помедленнее, да? — спросили Пытлика.

— Да что болтать попусту, карлики? Будто вы умеете быстро! Ножки-то у вас совсем короткие! Хорошо, если улитку обгоните. И-и-и поехали!

Жучки снова переглянулись, пискнули:

— Три-четыре!

И — вжииииик — тележка с Пытликом разогналась, как ураган, и — вжииик — метнулась вперёд, как молния.

— Спасите-помогите! — заорал Пытлик и вцепился изо всех сил в бортики, чтобы не упасть.

Упряжка на бешеной скорости пролетела столько километров, что не сосчитать, не то бы установили мировой рекорд.

Само собой. Ведь эти крохотные жучки были не кем иным, как жуками-блошками¹, а это непревзойдённые прыгуны в жучином мире.

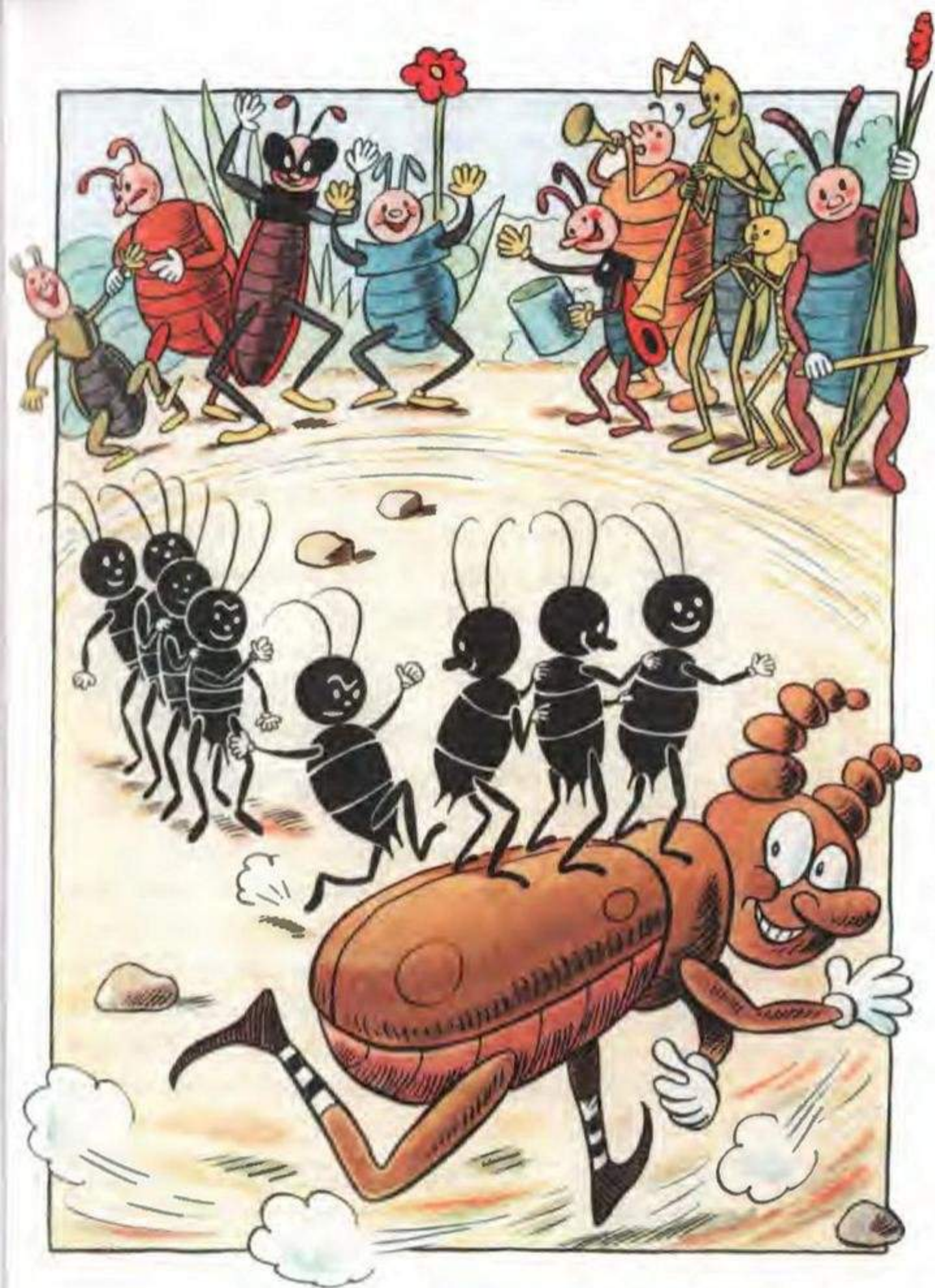
На одной тропинке с ограничением скорости полицейские даже хотели записать их номера. Но к счастью, номеров на тележке не было.

Оно и к лучшему, что они так далеко укатили. Потому что от рёва цирковой толпы опять проснулся Хрущак и грозился Пытлика как следует отдубасить за это.

Что Хрущак грозился сделать с Пытликом и что вы сами увидите

Знаете, дети, я бы на месте Пытлика не стал связываться с Хрущакom. Жук Хрущак, конечно, добрая душа, да и его дети, мучные черви, тоже — а иначе стали бы они себя отдавать

¹ Жуки-блошки. По размеру совсем маленькие, 2–3 мм, но и впрямь прекрасно прыгают.

на съедение птицам в клетке, но сердить или будить днём Хрущака не стоит.

— Вот поймаю его, — ругался он, — уложу на спинку, так что он не сможет перевернуться до самой смерти, все усики отгрызу, крылья свяжу, лапки перегрызу, курицам брошу на съедение...

Тут сзади раздалось:

— Ко-ко-ко-ко-ко-ко...

— Мамочки, курица! — испугался Хрущак и поскорее спрятался, чтоб она его не склевала. Но это была не курица, это заикалась бабка Медведка¹.

— Ко-ко-кого вы хотите поймать? — спросила она. — пы-пы-пытлика, что ли?

И сразу вызвалась по-по-помогать его искать.

Медведка эта была очень знатная особа, она держала лавку с червячиным мясом, а Пытлик ей своим шумом разогнал всех покупателей.

¹ МЕДВЕДКА. Это насекомое живёт под землёй, не зря его передние лапы похожи на лапы крота — ведь такими лапами очень удобно рыть подземные ходы. Питается медведка насекомыми, клубнями растений и дождевыми червями.

— Во-во-вот он у меня получит! — размахивала она своими ручищами, смахивающими на кротовьи лапы. — Во-во-вот поймаю его!

И вот решили они вместе ловить Пытлика — так же веселей, и отправились в путь. Только Хрущак ещё зонтик захватил. Красный такой, в горошек.

А что же Пытлик? Прыгучие блошки снизили скорость только у самой воды.

— Послушайте, ребята, я отдам вам тележку даром, она будет ваша, дайте только вылезти! — сказал Пытлик сам не свой.

— Ладно, командир. Только заплатите нам ещё за проезд! — совсем разошлись шаловливые блошки и остановили тележку.

— Заплачу! — сказал Пытлик, слез с тележки и вlepил каждому по подзатыльнику. Хорошему такому подзатыльнику. Потом он решительно зашагал прочь пешком, прыжками он уже был сыт по горло.

Хотя, впрочем, не совсем. На то он и Пытлик. Ну, сами увидите.

Как малыши кузнечики учились прыгать в глину

С чего началась вся эта история? Ну вот, значит, на тропинке у ручья старый кузнечик учил прыгать своих детишек. У двоих получалось неплохо, а вот самый младший, крохотный карапуз Мартик, всё никак не мог прыгнуть.

— Не хотю прыгать, я боюсь йаздавить зутька! — скулил он, а все над ним смеялись: на тропинке не было никаких жуков.

— Давай, Мартик, это уже не смешно, — строго сказал папа. — Прыгай! Раз... два... три!..

Мартик выпрямился, вытер слёзы, но так и не смог прыгнуть, всё боялся раздавить случайно жучка.

— А кто не будет прыгать, того я отшлёпаю! Вот я сейчас возьму прутик, — пригрозил папа. Он раздвинул траву в поисках подходящего прутика и вдруг вскрикнул от неожиданности: там как раз притаился Пытлик.

ПРЫЖОК
В ДЛИНУ

— Я смотрю, у вас детишки не хотят прыгать. Давайте я их научу! Неужели вы не знаете, кто я? Я же Пытлик, жук Пытлик!

И затрещал, как сорока:

— Я же помощник муравья Ферды! Я всё знаю, во всём разбираюсь и всем даю советы! Ведь я вывелся прямо в перилах балкона в кинотеатре. Я столько всего повидал на своём веку...

Он отпихнул папашу-кузнечика, ткнув его больно в живот, и обратился к юнцам:

— Я вас, клоуны этикие, научу прыгать, аж закачаешься!

Пытлик вскарабкался на бугристый камушек.

— Лучше всего прыгать с высоты. А теперь смотрите на меня, я вам покажу, как это делается!

Сначала он высморкался в большой носовой платок, потом свёл пятки вместе, носки врозь и присел.

— А теперь внимание, смотреть вперёд, раз-два...

Плюх! Пытлик хотел сказать «три», но не успел. Люди добрые, ну и прыжок! Камень с Пытликом вдруг поднялся и взлетел — мамочки, это же был не камень, а лягушка! И она с Пытликом на спине бросилась в воду — буль! — брызги во все стороны.

— Спасите-помогите! — вопил Пытлик и колотил по воде лапами. — Выта-, буль-буль, -щите меня!

Тут с берега слышался чей-то радостный возглас:

— Ага, попался! Теперь ему не уйти!

Кто это сказал? Да это же Майский жук, тот самый, который отправился на поиски Пытлика.

— Теперь он у нас в руках! — не унимался жук и бросился за Пытликом прямо в воду.

Нет, мы Пытлика не дадим в обиду!

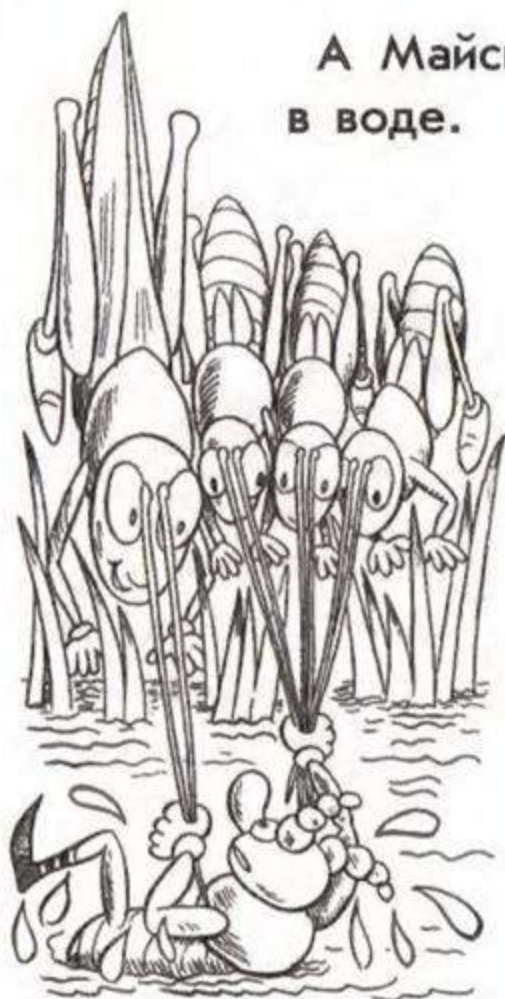
— Дети, скорее, опустите усики в воду и вытаскивайте Пытлика! — скомандовал папаша-кузнечик.

Кузнечики так и сделали, и, гляньте-ка, Пытлик уже ухватился за усики и выбрался подобру-поздорову на берег.

Вода с него ручьями текла, вы бы это видели! А уж как он улепётывал!

А Майский жук-то остался барахтаться в воде.

И вдруг хват! — лягушка чуть его не слопала, но укололась. Потом опять хват! — это его уже хотела проглотить какая-то рыбёшка, но тоже укололась, правда, не так сильно. А потом уже прямо на него устремилась раскрытая пасть большой рыбы.

Как Майский жук обрадовался, что его чудище схватило за шиворот

Ну всё, теперь Майскому жуку конец! Сейчас рыба его точно проглотит. Ан нет, надо же, тут вдруг из болота поднялось какое-то чудище, страшное как смерть, плеснуло рыбе в глаза грязью и закричало:

— Пошла вон!

Рыбки тут же и след простыл.

Подплыла рыба ещё крупнее, но чудище опять бесстрашно на неё набросилось, плеснуло в глаза

грязью, и она тоже уплыла. Наконец чудовище схватило Майского жука за шиворот и вытащило из воды на сушу.

— Тут вы в безопасности. Вы что, кого-то ловили? — прошипело чудище на берегу Майскому жуку в ухо.

— Да — буль-буль! — еле выговорил мокрый насквозь Майский жук, вода у него изо рта лилась фонтаном.

— Вы полицейский, что ли? — спросило чудище.

— Нет — буль-буль — я не полицейский. Я — буль-буль — Майский жук.

— А я водяной скорпион¹, я живу тут, в болоте. Но если вы кого-то ловите, я с вами! — закричало чудище и уже собиралось бежать за Майским жуком.

— Я буль-буль, — отплёвывался Майский жук, — никого не ловлю, но во-он тот господин ловит!

И впрямь, по тропинке как раз спешили Хрущак с зонтиком и Медведка и кричали во всё горло:

— Ты поймал его, Майский жук? Где он? Где?

Но Майский жук только лапой махнул:

— Сбежал, выбрался из воды и исчез.

— Бу-бу-бу, — забубнила Медведка, все аж перепугались — думали, она их пострацать решила. Но она просто хотела сказать:

¹ Водяной скорпион. Это водный клоп, который плавает не очень хорошо и охотится, сидя в засаде неглубоко под водой.

— Бу-бу-будем идти по следу!

— Точно, по следу — отличная идея! Я, кажется, что-то вижу, — обрадовался Скорпион и склонился к самой земле. И правда, нашёл первый след.

Скорпион этот — странное создание: плоский, как листок, лапки как клешни, и грязь капает при каждом шаге.

— Я вижу тут капли, — заявил он. — Вот здесь ваш беглец вышел из воды, вот тут мокрый стебелёк, а здесь он, видимо, вытирал лапки, а тут вот целая лужа — тут он явно отряхивался!

Вот это да! Это всё Скорпион прочёл по следам.

— А вот тут опять капли разбрызганы далеко кругом, тут точно беглеца вашего трясло. А что же это его так трясло? От страха, наверное. И чего он испугался?

Тут все остановились, вокруг всё было сплошь усыпано жёлтой цветочной пылью. Скорпион резко согнулся, поменялся в лице и вдруг как закричит:

— Нападение, на него напали пчёлы!

ВЕРСИЯ
СКОРПИОНА

— Вот здесь я вижу следы чужих лапок, судя по пыльце, это были пчёлы, а здесь вижу следы борьбы, — показывал он на землю.

Ах, и правда, похоже, так и было.

— Смотрите, Пытлик тут несколько раз упал. А дальше уже ничего не видно, никаких следов, даже пчелиных. Его похитили, точно, похитили пчёлы.

— К-к-кто? — непонимающе спросила Медведка.

Но Майский жук не дал ей договорить, он отпихивал её и собирался броситься в погоню за пчёлами немедленно, он даже расправил крылья, и опять сложил, расправил-сложил, расправил-сложил... ну, сами знаете, как долго майские жуки готовятся перед взлётом. Тут-то все и заснули. Как сурки в норке.

Хрущак ещё успел в последний момент раскрыть над всеми зонтик, чтобы уютнее спалось.

Почему пчёлы подхватили Пытлика под мышки и как он умудрился три раза позавтракать

Но не стоит доверять словам Скорпиона. Пчёлы в этой истории, и правда, были, но дела обстояли совсем иначе. Пытлик ни с кем не дрался. Какое там! Всё было очень по-дружески. Пытлика и впрямь трясло, как Скорпион вычислил по следам, но вовсе не от страха, а от холода. Ещё бы, он же был мокрый насквозь. И когда он так трясся от холода и брызги с него летели во все стороны, он повстречал случайно двух пчёл.

— Бррр, ну и холод! — пожаловался им Пытлик. А пчёлы, как увидели эти брызги, украдкой переглянулись.

— УУУУ! Этак я насморк подхватчу чего доброго! — снова отряхнулся Пытлик, разбрызгивая воду, как поливальная машина.

Тут уж пчёлы бросились к нему.

— Дяденька, полейте нам коридорчики в улье, раз у вас так хорошо получается! Пойдёмте с нами, а мы вас за это отопреем!

Пытлик согласился, пчёлы подхватили его под мышки,

но так как он был мокрым, то всё время выскальзывал. Ну да, как раз там и обнаружил следы падения Скорпион. Только Скорпион думал, что это Пытлик с пчёлами дрался, но вы-то теперь знаете, как всё было на самом деле.

Наконец, пчёлам удалось ухватить Пытлика покрепче, и они полетели с ним в улей.

Ну и темнотища там была. Одной рабочей пчеле пришлось зажечь свечку из натурального пчелиного воска.

— Вот так, иначе вы у нас ничего не разглядите!

Пчёлы потащили Пытлика по коридорчикам, и Пытлик, которому всё ещё было холодно, весь дрожал и разбрызгивал вокруг капли воды. Вскоре,

когда он уже согрелся в тёплом улье, пчёлы принялись нарочно его трясти, чтобы стрясти последние капли.

Наконец, когда Пытлик совсем просох, пчёлы сунули его в ячейку сот.

— Ну, дядюшка, спасибо вам большое за орошение, ложитесь, хорошенько выспитесь и завтра будете здоровым, как бык!

Там было так тепло и хорошо, и вокруг всё гудело «жжжжжжж», так что Пытлик от этого жужжания тут же уснул, как младенец.

Когда его разбудили утром, Пытлик успел как следует выспаться.

— Просыпайся, малыш, просыпайся, золотко, вот тебе завтрак!

Пытлик оглянулся, ничего не видать, темень кругом, хоть глаз выколи. Только нащупал медовые сласти, которые ему сверху подавала пчела. Ну раз дают, он взял, чего уж. Ах, какая вкуснятина! Бублики, рогалики, булочки.

— Хочешь добавки? Ешь-ешь! — потчевала его пчела.

Так Пытлик налопался до отвала. Да и неудивительно, очень уж всё было вкусно. Потом прилетела другая пчела и крикнула Пытлику:

— Малыш, золотко, тебя сегодня кормили?

А Пытлик запищал тоненьким малышовым голоском:

— Нет ещё!

И вот, пожалуйста, новая порция сластей. Кто знает, сколько раз бы ещё Пытлику удалось позавтракать, но тут раздался за спиной разносчицы чей-то голос:

— Кого это ты, глупая, тут кормишь? Здесь же спит жук Пытлик!

— Господи Боже мой, я-то думала, тут личинки пчёл! — испуганно вскрикнула разносчица.

— Пойди прочь, ах ты, болван несчастный! Сколько ты слопал наших сладостей, обжора этакий! — погнала пчёлы Пытлика из сот. — Что ты себе вообразил? Думаешь, здесь можно просто лоботрясничать? Иди теперь отработывай!

Как Пытлик помогал пчёлам переть сладости и как его хлопнули по руке

— Ах ты лентяй, мы зададим тебе работу, так и знай! — кричали пчёлы. — Вот займись-ка ты чисткой!

Они подвели его к воротам улья и сунули в руки щётку и совок:

— Будешь обмахивать всех пчёл, которые подлетают к улью.

Работы выше крыши. Пчёлы прилетали одна за другой, и на каждой скопилось столько жёлтой пыльцы, что они едва шевелили лапками, скоро набралось полное ведёрко.

— Обязательно вам нужно соваться в каждый цветок? Зря только пачкаетесь! —

ворчал Пытлик, собираясь выбросить ведёрко пыльцы на свалку.

Ой, мамочки, что он творит?

— Стой! — успели остановить его пчёлы. — Мы собирали-собирали пыльцу, а ты хочешь выбросить? Ведь у нас из неё пекут сласти!

Этого, конечно, Пытлик не знал, никогда такого не слышал. Тогда пчёлы разрешили Пытлику на следующий день зайти на кухню, посмотреть, как пекут сласти. Ах, сколько тут было вкусностей! Одни пчёлы притащили кадушку чистого мёда, другие сыпали в него ведёрками пыльцу, третьи замешивали тесто, а четвёртые лепили из теста рогалики, бублики, булочки и бисквиты, и всё это пеклось для пчелиных личинок.

— Ого-го! У вас тут что, кондитерская? — диву давался Пытлик.

— Какое там! — отвечали пчёлы. — Это мы печём для наших деток. Хочешь посмотреть, как мы будем их кормить?

— Кормёжка диких зверей? — засмеялся Пытлик. — С удовольствием!

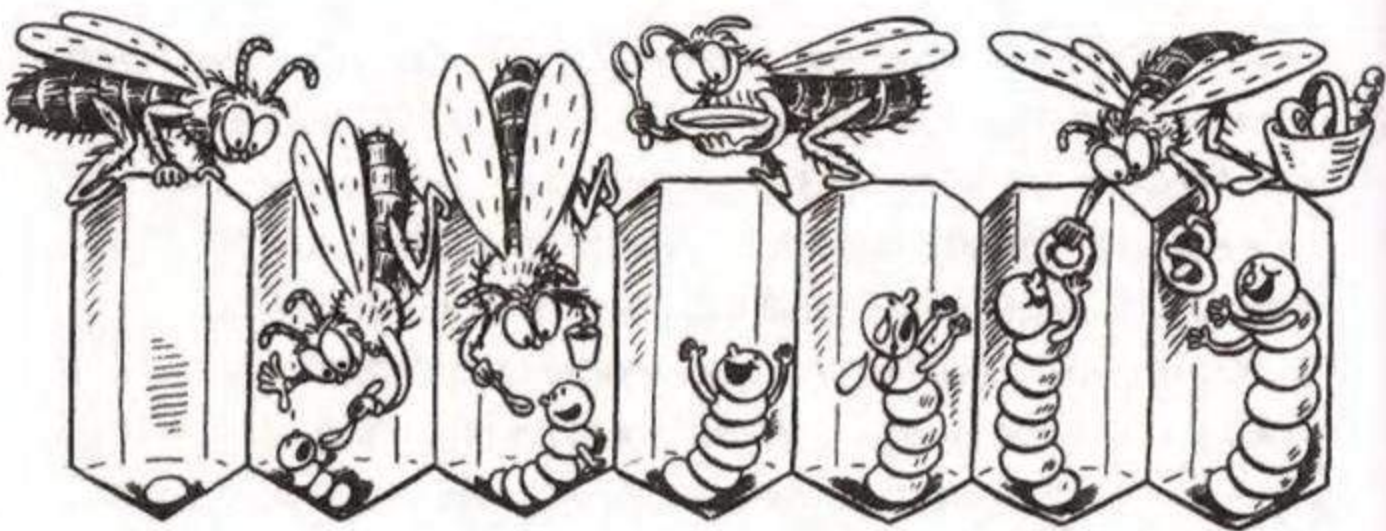
Конечно, Пытлику пришлось освещать дорогу, чтобы он вообще что-то разглядел. Но зрелище это, ей-богу, того стоило. Куда ни кинешь взгляд, везде соты-соты-соты, тысячи ячеек, теснящихся друг на дружке, прямо страшно, и в каждой из них — личинка, пчелиный детёныш. Рабочие пчёлы сновали туда-сюда с полными корзинками и пичкали личинок сладостями.

Некоторые личинки были ещё совсем крошечными, только что вылупившимися, как горошинки, таким пчёлы давали кашку и утирали им мордочки. Средним совали в рот бублики и баранки, а тем, кто постарше, давали в руку кулёк.

— Ты уже большой оболтус, можешь и сам по-есть.

И подросшие личинки лопали сладости прямо с кульком, ведь он тоже был из медовой бумаги.

Некоторые личинки были уже такие толстые, что им нельзя было больше есть, не то они перестали бы помещаться в сотах. И тогда с ними вот как поступали: к такому толстячку подсаживалась пчела, убаюкивала обжору, потом закрывала его ячейку и залепляла воском. А когда малыш проснётся через некоторое время, это будет уже не

личинка, а готовая пчела. Так, знаете ли, появляются на свет все пчёлы.

Но вдруг все пчёлы перестали кормить деток, и кто-то пихнул Пытлика в бок:

— Смотри, смотри, там царица!

Сначала Пытлик разглядел только какой-то переполох и суматоху. Это толпились королевские стражники, слуги, кухарки и горничные, и только потом заметил посреди этой толпы одну самую крупную пчелу — царицу.

Её работа была в самом разгаре. У царицы самая важная обязанность в улье, о которой она никогда не забывает. Ведь она только и делает, что ходит от одних сот к другим и откладывает в каждую пустую ячейку по одному яичку. Сегодня, завтра, послезавтра, каждый день. Ну, если ей нужно снести тысяч 50 яичек за год, это, я вам скажу, тяжкий труд!

Ведь ей даже поесть некогда. Пока она ходит от ячейки к ячейке и в каждую кладёт по яичку,

кухарки подают ей еду, горничные вытирают ей рот после каждого кусочка, служанки моют ей лапы, если испачкаются, и обметают ворсинки, иначе бы бедняжка ничего не успевала. А стражники следят за тем, чтобы все ей уступали дорогу и чтобы никто ей не мешал.

Вот ещё одно яичко снесено — и вся процессия продвинулась дальше, к следующей ячейке, которую перед этим служанки прибрали.

И вдруг — «хлоп!» — раздался грохот, и кулёк сластей рассыпался по земле.

— И не стыдно тебе, Пытлик, отбирать у малышей обед? Ты что, ещё не наелся? — напустилась на жука какая-то пчела так, что все оглянулись, и королева стала спрашивать, что происходит.

Вы не поверите, что случилось! Пока все смотрели на королеву, Пытлик потихоньку отщипывал от сладостей для малышей, таскал из корзинки баранки и бублики, набил ими карманы, а потом схватил целый кулёк и давай уписывать.

Так, машинально, по рассеянности — он даже сам толком этого не заметил.

Пчела шлёпнула его по руке так, что кулёк выпал.

— Похоже, тебя нужно опять запрячь в работу. Уж лучше будешь снова орошать наш улей.

Почему жуки гуть с ума не сошли от Пытликова орошения

Какие-то пчёлы тут же подхватили Пытлика под руки, вытащили из улья и вжик — скорее к ручью, чтобы намочить его как следует. Они даже не заметили, как пролетели над зонтиком. Красным в белый горох. Его как раз кто-то закрывал.

Догадываетесь, кто это был? Ну конечно, чёрный Хрущак со своей компанией. Пытлик не успел их разглядеть, потому что пчёлы уже окунули его в воду по самые усики. И только когда они летели обратно в улей, мокрый Пытлик с удивлением обнаружил, кто стоит прямо под ними.

— Ой-ой-ой! — затрясся он от страха, да так сильно, что с него полетели брызги во все стороны. Прямо настоящий ливень.

Одна капля шлёпнулась аккуратно на Медведку.

— Пр-пр-промокнем, дождь! — заголосила она испуганно.

Не успела она договорить, как Хрущак уже открыл зонтик, а несколько кузнечиков, услышав

Медведкины «пр-пр-пр», встали как вкопанные, потому что им послышалось «Тпру!» — вот такая ерунда.

А пчёлы как ни в чём не бывало затащили Пытлика в улей, и он и там всё хорошенько оросил, так его трясло от холода. Потом Пытлика обратно потащили к ручью, чтобы опять окунуть.

Тем временем Скорпион заметил, что дождь кончился, и Хрущак закрыл зонтик. Тут Медведка и увидела пчёл с Пытником.

— Пы-пы-пы-пы... — закричала она, а все букашки вокруг попрятались, потому что подумали, что кто-то зовёт цыплят «цып-цып».

— Пы-пытлик! — выговорила наконец Медведка, тыча пальцем в небо.

— За ним! — скомандовал Хрущак, и они бросились к воде. Разумеется, ползком. Так что пока они доползли, пчёлы уже давно Пытлика намочили и улетели обратно в улей.

Как назло, всё повторилось сначала. Пролетая над Хрущакон, Пытлик снова задрожал от страха, и Медведка опять закричала:

— Пр-пр-пр-промокнем, дождь!

Хрущак снова открыл зонтик, и из-за него жукам уже было не видно, куда делся Пытлик. Они опрометью бросились к улью.

Что ж, не буду долго расписывать, всем уже пора спать, скажу только, что пчёлы пролетели с Пытликом над Хрущаксом с компанией раз пятьдесят туда и обратно. Раз пятьдесят Медведка кричала «Пы-пы-пытлик!», и они неслись к ручью, раз пятьдесят кричала «Пр-пр-промокнем, дождь!», и они мчались к улью, раз пятьдесят Хрущак открывал и закрывал зонтик, раз пятьдесят Пытлик их обрызгал.

В конце концов все четверо повалились на спину и застонали от усталости, вокруг них валялись остальные букашки, которые от каждого «пы-пы-пы» мчались прятаться, и изнурённые кузнечики, которые при каждом «пр-пр-пр» замирали прямо посреди прыжка.

Как Пытлик почувствовал, что что-то должно треснуть, и оно и треснуло

Не думайте только, что Пытлику было сильно лучше.

— Бррр, — после такого купания он дрожал от холода. Пчёлы запихнули его в соты, и только когда его окутало приятное тепло, он смог, наконец, заснуть. На голодный желудок. На ужин ему не дали ничегошеньки. И утром он тоже напрасно ждал, что его покормят. Какое там! Никто к нему не прилетал, ведь на дверце его ячейки теперь повесили табличку: «Здесь спит Пытлик, не кормить!»

О бубликах в кармане он и думать забыл. Да и как не забыть? Он ведь даже не заметил толком, как суёт их в карманы.

Что же ему оставалось делать? Только радоваться, что в сотах хотя бы тепло, так он и спал там до самого вечера. И только когда пчёлы утихли, осмелился выглянуть наружу. Где же кухня? Кое-как в потёмках он отыскал кухню, но там не осталось ни крошки еды. Может, кладовая? Где-то же у пчёл хранится мед! Наверняка в одной из этих ячеек.

И Пытлик принялся их ощупывать. Ах, если бы он мог хотя бы заглянуть внутрь! Но пчёлы будто почувствовали, что Пытлик будет тут рыться, и заперли все ячейки.

— Что ж, попробую наугад, была не была! — решил он в конце концов и начал откупоривать одну большую ячейку.

— Или там мёд, и я наемся так, что за ушами трещать будет, ну или затрещит что-то другое, — подумал он, выламывая дверцу.

И треснуло. Бац!..

— Зачем ты меня разбудил, негодяй проклятый? Ты что, не видишь, я ещё сплю? — раздался голос из ячейки.

— Что ты всё крутишься? Не знаешь, что перед господином нужно стоять смирно? — загудел кто-то громко, как труба.

Тут уже весь улей проснулся.

Мамочки, это же Пытлик разбудил трутня¹, пчелиного самца. Ладно ещё, одного трутня, но тут проснулись и все остальные — совсем беда! Они только-только в своих ячейках вывелись из личинок в трутней, их там было видимо-невидимо, теперь они все проснулись и стали выламывать дверцы своих ячеек и выбираться наружу.

— Мамочка родная, царица наша пчелиная, кто разбудил трутней? — испуганно причитали пчёлы. — Ведь они должны были спать ещё два дня!

¹ ТРУТЕНЬ. Он гораздо крупнее рабочих пчёл и мёда ест гораздо больше, а сам при этом пыльцу не собирает и мёд не делает. Тем не менее в каждом улье всё же нужно немного таких «нахлебников», потому что без них не появятся новые пчёлы. Между прочим, трутни совершенно беззащитны, у них нет жала.

Короче говоря, улей был ещё совсем не готов к появлению трутней.

Поднялся страшный переполох, трутни гудели, будто настал конец света, рабочие пчёлы спотыкались о мётлы, две кухарки свалились в кадушки, одна горничная надорвала царице крылышко, а три стражника думали, что нашли виновника, и принялись впопыхах колотить друг друга.

Ну, скажу я вам, Пытлику ещё повезло, что он был рядом с выходом, и пока все носились как угорелые, незаметно выскользнул наружу, расправил крылья и — фьють! — улетел прочь, хоть в животе у него урчало и бурчало, как в сломанном радио.

Но вдруг он куда-то влетел, вокруг шеи у него обмотались верёвки, о голову ударились несколько брусьев и — трах-тара-рах — какая-то конструкция обвалилась вместе с Пытликом, будто случилось землетрясение. Пытлик упал навзничь, на голове

у него красовалась кадушка со строительным раствором, а на нос накололись какие-то бумажки с каракулями.

ПРАХ-ТАРА-РАХ

— Сто тысяч гвоздиков и пять стропил! — сыпал кто-то изысканными проклятиями над этим разгромом.

— Разрази гром этого растяпу! — ругался кто-то уже не так изысканно.

Пытлик протёр глаза от строительного раствора, оглянулся и чуть не закричал от страха. Прямо над ним нависли два верзилы с длиннющими усами и топорами в руках. Один пузатый, постарше, а второй, с интеллигентными очками на носу, — помоложе. Это были жуки-дровосеки¹, которые строили тут домик.

¹ Жуки-дровосеки. Личинки этих жуков поедают древесину, поэтому их и называли дровосеками. А ещё их называют усачами — потому что усы у них в несколько раз длиннее тела.

Как дровосек однажды свалился в чертёжи, а Тытлику потом пришлось по ним работать

Да, это были два жука-дровосека, папа и сын. Папа был самым обыкновенным дровосеком, как все остальные, но сын в очках был жуком учёным. Ведь как-то раз он забрёл на стройку детского санатория. И там залетел прямо в кабинет архитектора.

— Какой красивый жук! Вот сынок обрадуется, — подумал архитектор и хотел его поймать.

Он хлопнул жука рукой, и тот свалился прямо в какую-то трубку, приклонённую к стене в углу.

Архитектор рыскал-рыскал по всему кабинету, но дровосека так и не нашёл. Жук, само собой, теперь не осмеливался вылезать и просидел в трубке два дня и две ночи. Когда страх немного отпускал, он оглядывался по сторонам. Знаете, что это была за трубка? Это были свёрнутые в трубочку строительные чертежи. Чудесные

линии и каракули на чертежах так понравились юному дровосеку, что с тех пор он строит только по плану и носит очки, как у архитектора.

Сейчас они с папой как раз занимались постройкой домика для пани Дровосековой — конечно же, по чертежам, которые сейчас красовались на носу у Пытлика. Она собиралась через несколько дней отложить яйца, прямо под дерево, чтобы личинки, которые вылупятся из яиц, могли питаться хорошей свежей древесиной. Домик у дерева был почти готов, а теперь всё пропало, бедная пани Дровосекова.

— Послушай, ты, разиня этакий, если ты сейчас же не построишь домик заново, я все усики тебе поотрываю, — захохотал папаша дровосек.

— Но строго по чертежам! — добавил учёный сын. — А не то я построю по чертежам виселицу, на которой вас же по чертежам и повешу!

— Но-но! Полегче, — запротестовал Пытлик. — Я сделаю всё, как скажете: строить так строить! Дайте мне бумагу и чернила, и я нарисую вам такой чертёж, не хуже Вавилонской башни!¹

— Правда, для начала вам придётся меня покормить, я два дня ничего не ел! — добавил голодный жучок.

¹ ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ. По преданию, она должна была стать невероятно высоким и величественным сооружением. Но люди не смогли её построить. Богу не понравилась их затея, и он сделал так, что на земле появилось множество разных языков вместо одного общего. Строители перестали понимать друг друга, и башня осталась недостроенной.

В тот же миг перед ним появился целый поднос еды, бумага и пузырёк чернил.

— Чертёж рисуйте аккуратно и ничего не перепутайте! — напомнил юный дровосек и ушёл вместе с отцом.

— И хорошенько подкрепитесь! — добавил Пытлик.

Разумеется, он первым делом принялся за еду, и так налопался, что его разморило.

— И не забудьте вздремнуть! — пробормотал он, зевая. — А потом я вам что-нибудь придумаю. Не обязательно прямо Вавилонскую башню, хватит с вас и Пороховой!¹

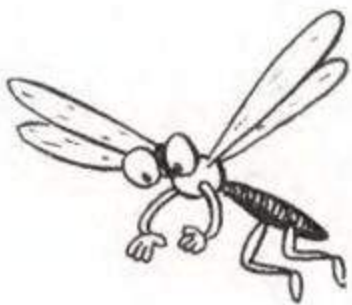
И заснул как убитый. Но когда ложился, задел пузырёк чернил, и все чернила вылились.

Как строили Вавилонскую башню по следам на спортивной площадке

— Эй, а тут Пытлик спит! — раздался вскоре голос откуда-то сверху. Несколько жучков и мушек, кружась в воздухе, узнали Пытлика и спустились к нему на землю.

¹ Пороховая башня. Эта старинная башня в Праге была построена в XV веке и служила складом пороха.

— Смотрите, как он отфыркивается!

— Видали сонную тетерю?

— Интересно, что ему снится?

Они галдели и ходили кругами, и при этом все вляпались в разлитые чернила.

— А это что такое? — они замерли перед белым листом бумаги, заготовленным под чертёж.

— Это похоже на спортивную площадку... — пришло в голову одному жучку.

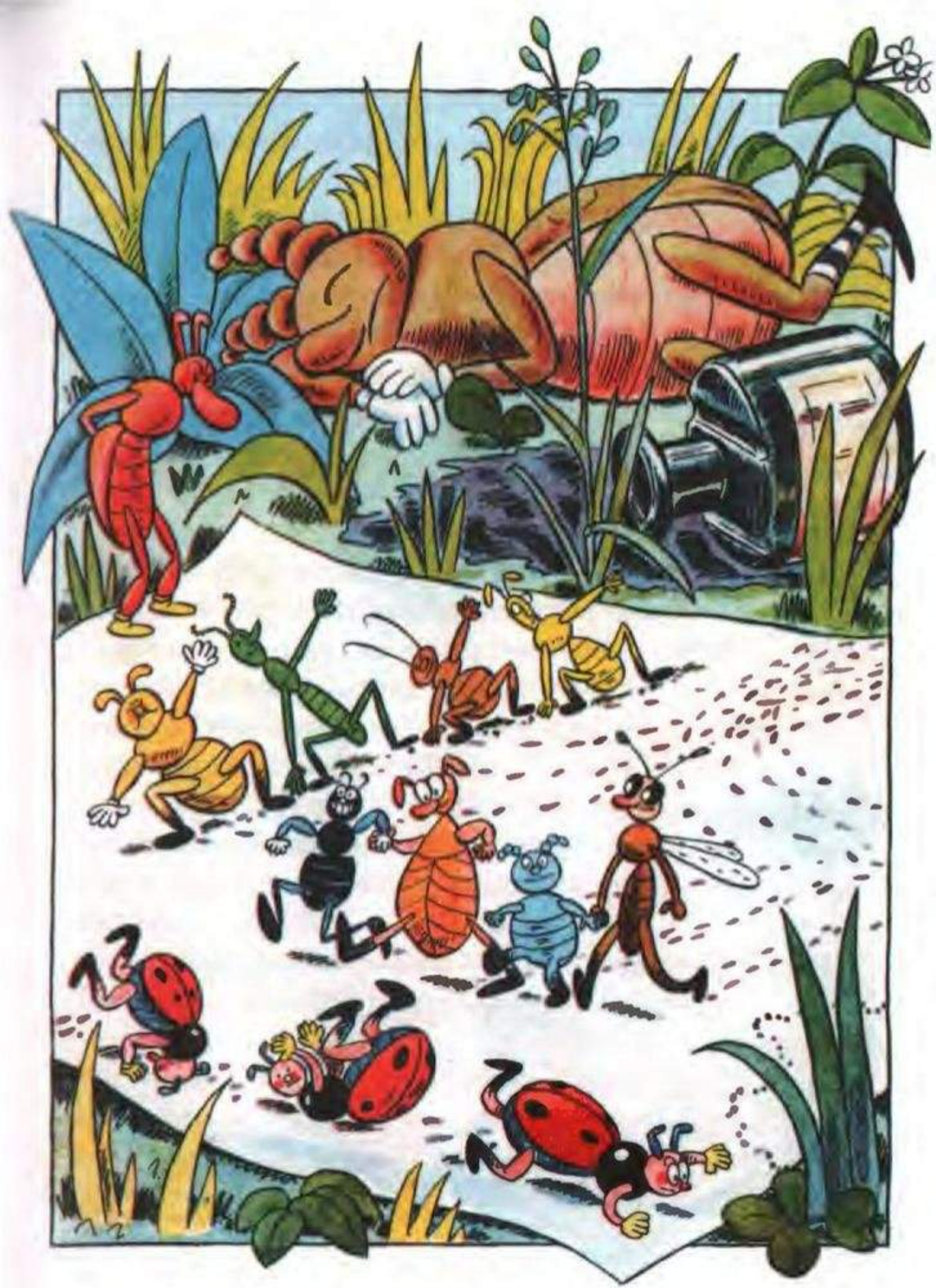
— Давайте на ней позанимаемся! — тут же предложил другой.

И вскоре все жучки и мушки, выстроившись рядами, маршировали, поворачивались, бегали и выполняли вольные упражнения на белой бумаге и, разумеется, оставляли на ней чернильные следы от лап, так что вскоре не осталось ни одного чистого уголка.

— Мамочки! Посмотрите, что мы наделали! — вскрикнула вдруг моль. Когда все увидели, в чём дело, то быстренько собрались — руки в ноги, расправили крылья, и — фьють — разлетелись во все стороны.

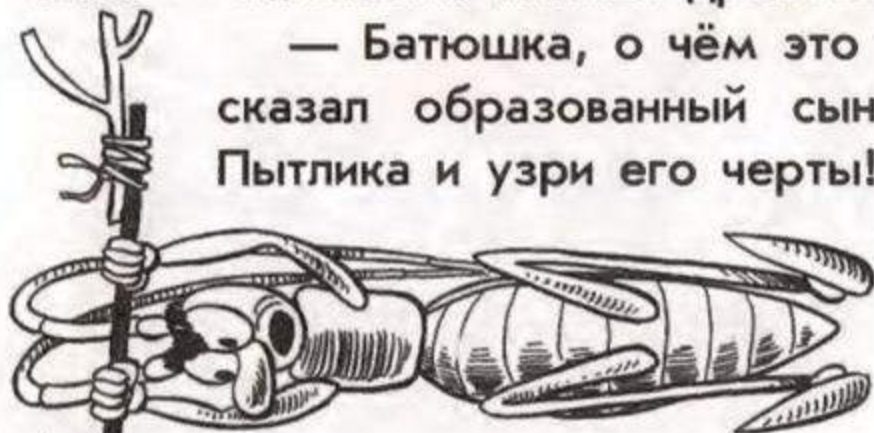

И как раз вовремя. Потому что тут вернулись жуки-дровосеки посмотреть, как у Пытлика продвигаются дела.

— Ты только посмотри на него, бездельник этакий! Он тут храпит, вместо того, чтобы работать! — заголосил папаша дровосек.

— Батюшка, о чём это ты толкуешь? — сказал образованный сын. — Не брани Пытлика и узри его черты!

— Что-что узреть? Каких таких чёртиков? — не понял отец.

— Ты должен узреть, значит, посмотреть на его черты! Как он начертил план! Какой мудрый чертёж! Окружности, прямые, спирали, петли... я всю жизнь грезил таким чертежом! — восторгался юный дровосек каляками на белом листе.

— Нечего удивляться, что после трудов праведных его одолел сон! Батюшка, душа

просит работы, давайте строить без промедления по этому плану!

Старый дровосек не очень понимал этот чертёж, да и юный тоже, но оба жука принялись за работу. Они таскали щепки, связывали траву, рубили веточки, раскусывали кору, клали одно на другое, поворачивали в ту сторону, в какую крутились жучки на бумаге — тогда вся конструкция у них заваливалась на один бок, подпирали её — и она заваливалась на другой. Не прошло и часу — это были трудолюбивые жучки — как постройка была готова, да ещё какая — не чета какой-нибудь Пороховой башне, нет, она высилась как самая настоящая сложнейшая Вавилонская башня. Со всех сторон что-то торчало, что-то громоздилось, отовсюду что-то свисало и падало, но постройка была высока, и впереди имелась дыра в качестве входа — а это самое главное.

— Ну-ка, пусть же ныне очнётся наш богатырь ото сна! — сказал юный дровосек, он так и светился от гордости за удачную постройку, и потянул Пытлика за ногу.

— Что, что, что такое? Где чертежи? — выпалил Пытлик и принялся шарить на земле вокруг.

Дровосеки ждали, что он скажет, когда увидит построенный дом, но Пытлик вдруг так и застыл на месте и, не замечая постройки, уставился, вытаращив глаза, прямо перед собой, на тропинку. По тропинке важно шествовали Хрущак, Медведка,

Майский жук и Скорпион и двигались прямо на Пытлика.

— Та-та-та... — завела Медведка. Дровосеки решили, что это пулемётная очередь и бросились наутёк.

— Та-та-там! — выговорила наконец Медведка и показала на Пытлика.

— За ним! — скомандовал Хрущак, который уже тоже заметил Пытлика.

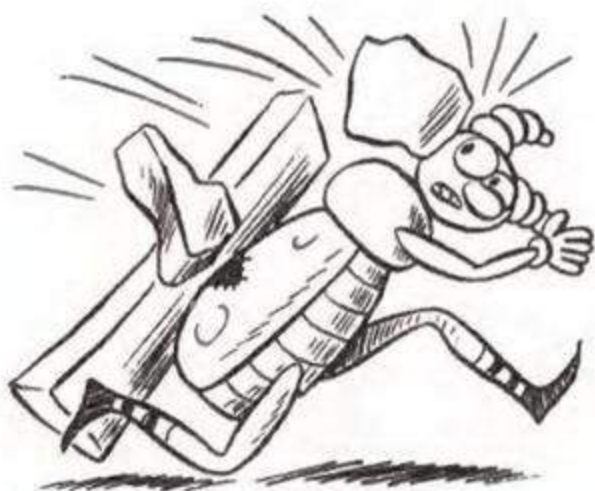
Враги перешли в наступление. Куда же спрятаться бедному Пытлику? Скорее! Он заметил какое-то отверстие в Вавилонской башне и влетел туда. Преследователи за ним. Тогда он вылетел в другую щель. Но при этом задел какие-то подпорки, балки и щепки, и — трах-тара-рах! — вся конструкция рухнула. Всё вперемешку: камешки и кусочки коры, колонны и потолки — посыпалось на Хрущак, Медведку, Майского жука и Скорпиона, да так неожиданно, что Хрущак даже не успел раскрыть свой зонтик.

Дровосекам, которые прибежали на шум, пришлось изрядно потрудиться, чтобы вытащить их из-под завалов.

Только когда несчастные смогли наконец расправить лапы, ощупать шишки, выяснить, на какую лапу кто хромает и чем не в силах пошевелить, они вспомнили про Пытлика.

Но Пытлик был уже далеко. Он в это время прогуливался у розового куста.

— ЗА НИМ!

Лётный день под розовым кустом

Обойдя розовый куст, Пытлик так и застыл от удивления. Там происходило что-то странное. Туча комаров кружила над лицом какого-то господина, который лежал на траве.

— Ух ты! Воздушный парад, и бесплатно! — сказал Пытлик и подошёл поближе к комарам.

— Кого это вы изображаете, пискуны? Истребителей или бомбардировщиков? — бодро спросил он комариков.

— Какое там! Мы не играем в самолёты! — хотели ответить комары. — Мы просто ждём, пока этот господин уснёт покрепче, тогда мы его искусаем и напьемся его крови!

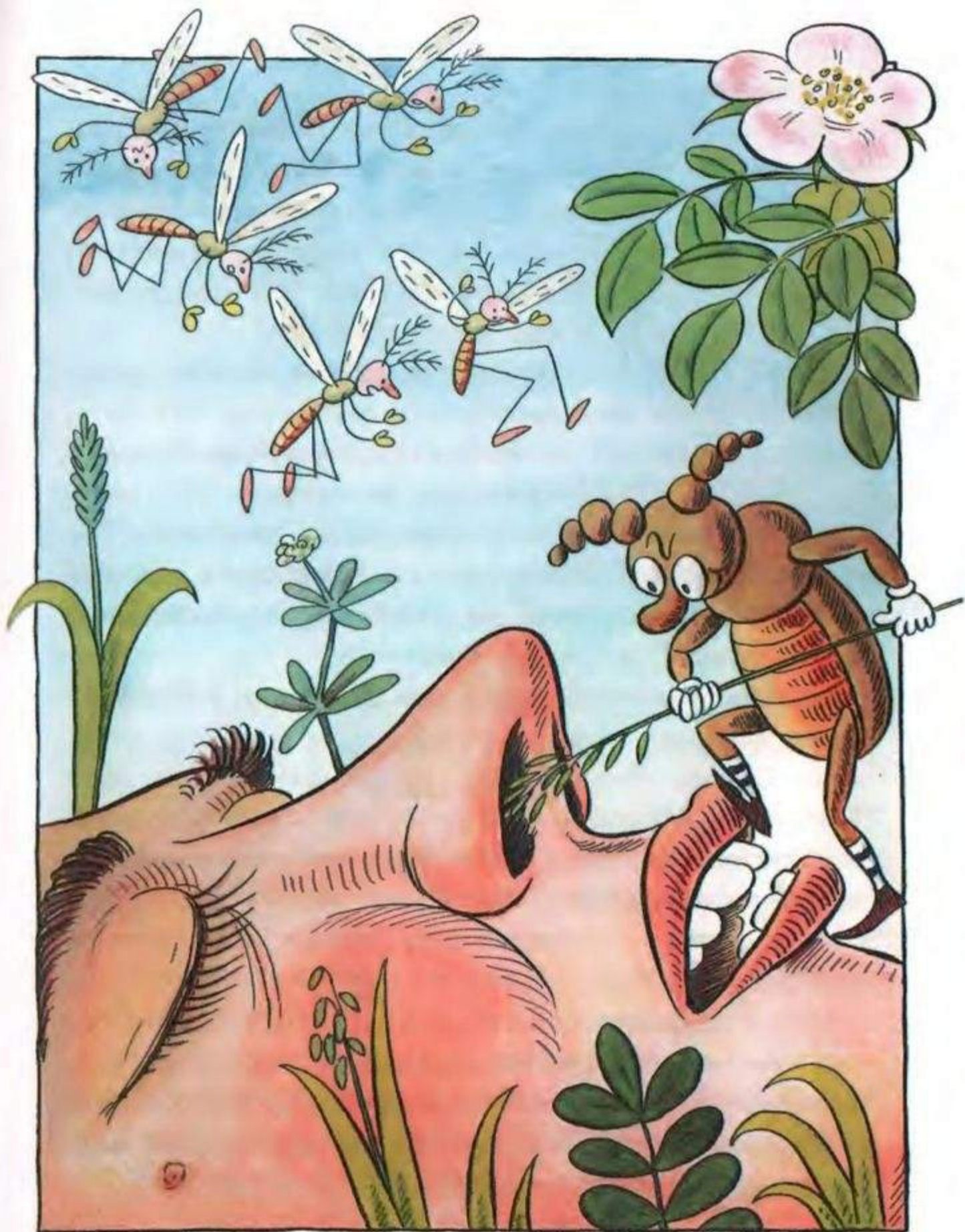
Но вместо этого они только пищали: «бззз-вззз!», а больше ничего сказать не умели, и всё летали и летали по кругу.

— С вами сам чёрт ногу сломит! Все только «бззз» и «вззз», никогда ничего дельного не скажете! Эй, что это вы так распищались? — кричал Пытлик комарам.

— Бззз-вззз-ииии! — яростно зудели комары.

— Не кричи так громко! Ты его разбудишь! — хотели они сказать Пытлику, но у них опять вышло только «Бззз-вззз!».

— А, понял! — хлопнул себя по лбу Пытлик. — Знаю, они хотят его разбудить! Иначе зачем так

зудеть? Небось, хотят спросить у него дорогу или который час.

— Так бы сразу и сказали, бестолковщина вы такая! Я вам его живо разбужу, на раз-два! — крикнул Пытлик. — Я в этом деле мастер! Вот увидите, как он подскочит, когда я его разбужу!

И отправился на поиски соломинки.

— Бззз-вззз, — загудели комары и слетелись к жуку.

— Ну сейчас-сейчас, наберитесь терпения, — успокаивал их Пытлик, а сам уже полз по уху к лицу человека, чуть не свалился в приоткрытый рот и пополз напрямиком к носу.

— Бззз, — мельтешил комар прямо у Пытлика перед глазами.

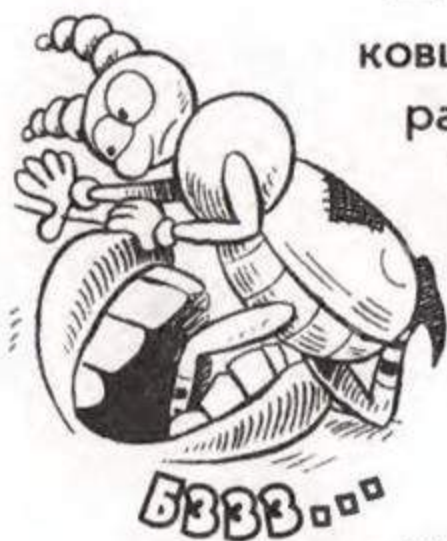
— Сейчас тресну тебя, — отмахнулся от него Пытлик. — А теперь смотрите, как я умею будить!

И он пощекотал у человека в носу соломинкой. Человек зашевелился.

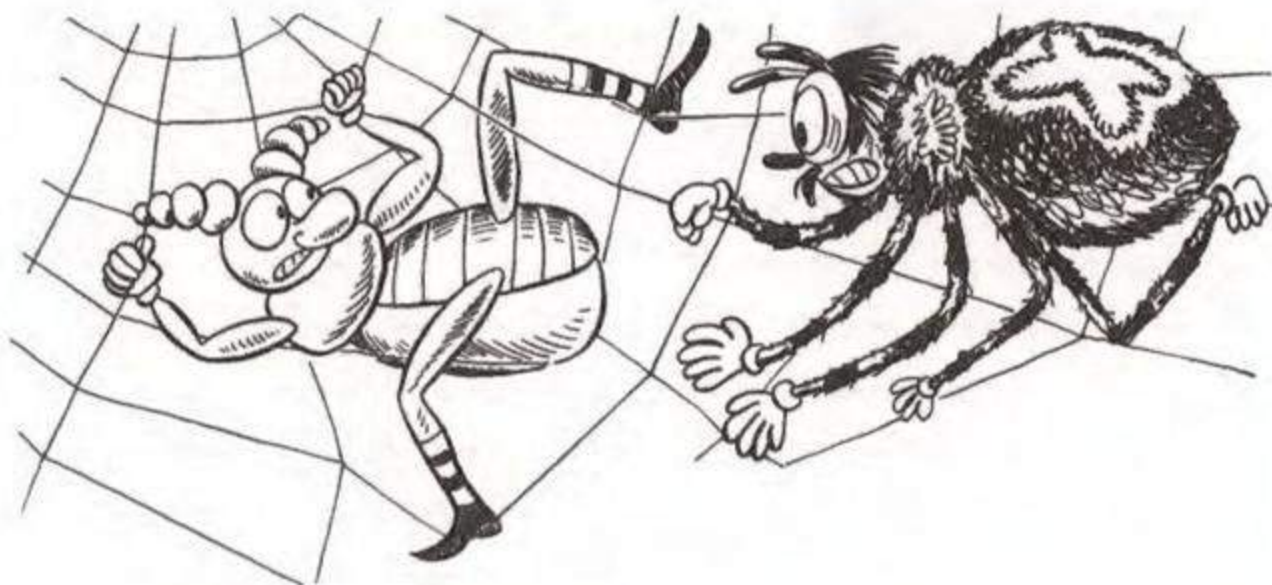
— Видите? — обрадовался Пытлик и пощекотал ещё раз.

И тут раздался грохот, как из пушки.

— А-а-а-апчхи! — человек чихнул прямо на Пытлика: жучка подхватило вихрем, подбросило в воздух и швырнуло прямо в огромную паутину на ветках розового куста — шлёп!

- Папа-папа, ты поймал нам добычу?
- Папа-папа, он дрожит!
- Ой, папа, какой он смешной, дай нам в него поиграть!

Но пока они галдели, несколько ниток паутины, на которых держался Пытлик, оборвалось, и он камнем полетел вниз, перекувырнулся в воздухе и повис вниз головой на последней ниточке, и тут же у него из карманов покатились в траву медовые бублики.

Видели бы вы паука! Как он стрелой бросился на своей нити за Пытликом, завис рядом и принялся ткать новые нити и канаты, чтобы спасти жука.

Маленькие паучки тоже спустились вниз, посмотреть, что у Пытлика выпало из карманов. И вот каждый на своей нитке, они — рраз — уже повисли прямо у сладостей.

- Папа-папа, дяденька что-то потерял!
- Ах, как вкусно!

— Эй, дядя, вы что, кондитер? — кричали они.

А тем временем папа-паук тащил Пытлика, обмотанного новыми нитями, наверх. Детки, каждый с бубликом или крендельком в зубах, тоже карабкались наверх на своих нитях.

Пытлик уже снова развеселился и кричал маленьким паучкам:

— Эге-гей! Кто первый на самую верхо-туру?

Паучки завизжали и бросились наперегонки вверх и оттуда уже наблюдали, как папа тащит этого смешного дядю.

— Чемпион мира по карабканью на паутине! — поздравил Пытлик паучка, который вскарабкался первым.

— Когда-нибудь, ребята, я устрою вам тут целую олимпиаду! — обещал он.

Он уже чувствовал себя на паутине как дома.

— У вас тут потрясающие канаты! Жаль только, что под ними нет никакой страховки, а то я научил бы вас ходить по канатам на двух ногах, как канатоходцы!

И правда, хоть там, под паутиной и была сеть для ловли мошек, её никак нельзя было назвать страховочной, как у канатоходцев в цирке.

— Мы скажем папе, пусть сделает! — загорелись паучки и побежали за папой.

И вот уже на другой день для Пытлика готов прочный канат, натянутый с ветки на ветку, а под ним огромная сеть-страховка.

Маленькие паучки с мамой-паучихой уже ждут не дождутся представления, да и папе-пауку любопытно посмотреть.

— Ну, смотрите, паучки, я вам покажу, как это делается, — начал выступление Пытлик.

— Прежде всего заправскому канатоходцу нужен хороший шест, — он взял длинный шест из веточки, который заготовил ещё вчера.

— Его нужно этак изящно подбросить в руке, — показал Пытлик, и — раз! — одним концом сбил маму-паучиху со всеми детками. Хорошо ещё, что мама и дети тут же выпустили нити. Теперь они висели на ветке, как ёлочные украшения.

— О, прошу прощения! — сконфузился Пытлик. Но отвлёкшись на них, он другим концом шеста нечаянно свалил папашу паука.

— Ёлки зелёные! — ругался папаша паук, покачиваясь на нити.

— О, пардон-пардон! — закричал Пытлик и поднял шест вверх, чтобы никого больше не сбить. Но как назло, сверху у розового цветка кружил крупный жук Бронзовка¹. Шлёп — и он свалился вниз, получив шестом в брюхо, и давай вертеться в паутине.

Но и это ещё не всё. Пытлик сбил шестом и цветок розы, и он шлёпнулся ему прямо на голову, как шляпа, — и вот Пытлик с шестом в руках и розовой шляпкой на голове повалился прямо на Бронзовку.

¹ Бронзовки. Эти толстенькие жуки бывают самых разных расцветок, например, зелёные с металлическим отливом. Они летают, не поднимая надкрылий, а крылышки выпускают через специальные вырезы по бокам.

— На помощь! Убивают! Этот господин сейчас меня прикончит! — вопил жук Бронзовка — и давай бороться с Пытником.

Зрелище это было — животики надорвёшь! Пытник с розовой шляпкой на голове был точь-в-точь, как прекрасная дама, а жук Бронзовка с шестом в руке, который он отобрал у Пытника, — как рыцарь с копьём. Он так сильно размахивал шестом, что совсем разодрал паутину, и оба жука свалились вниз.

Но до земли они не долетели. Бронзовка расправил крылья и улетел. А Пытник повис одной лапой на паутине. Шляпка так и сидела у него на голове: цветок крепко прилепился к измазаным мёдом усикам.

Маленькие паучки на своих нитях просто покатывались со смеху и хлопали в ладоши. Другие букашки, наблюдавшие эту сцену, потом всем о ней рассказывали.

Но знаете, как перевирают историю, когда передают её из уст в уста? Вскоре уже говорили, что жук Бронзовка хотел какую-то барышню в розовой шляпке — это Пытлика приняли за барышню — покачать в гамаке, а барышня ему в ответ влепила шестом по лбу.

Короче говоря, над жуком Бронзовкой ещё долго потом смеялись.

Как Пытлик учился ткать паутину

Но вся эта история привела ещё к одному досадному обстоятельству. Папаша паук больше не хотел плести новую страховку, как дети его ни упрашивали: «Папочка, ну, пожалуйста, сотките новую страховку! Нам было так весело!»

Но паук ни в какую. Не соглашался, и всё тут.

Но вы ещё Пытлика не знаете. Раз папаша не хочет, Пытлик решил, что сам сделает, подумаешь. Вот только научится: подглядит, как старый паук ткёт свою паутину.

Сказано — сделано. Притаился Пытлик за листиком и увидел удивительное зрелище. Только представьте себе, читатели, взрослые и дети, паук, прежде чем приняться за новую паутину, остатки старой взял и слопал. Конечно, он не клал её на тарелочку и не пользовался ножом и вилкой, а просто всосал нити, как лапшу, — так что вся

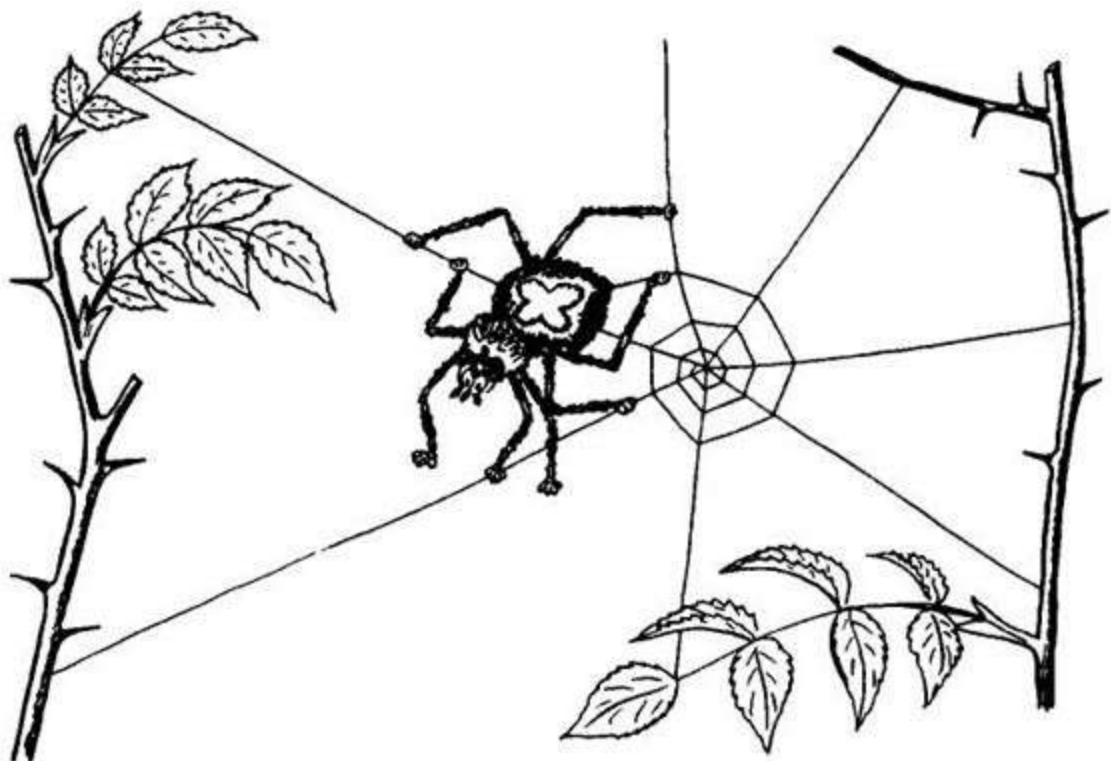
паутина до последней ниточки оказалась у него в брюхе.

Потом он забрался на веточку повыше и стал отдыхать. Видимо, ждал, пока паутина в брюхе уляжется. И только как следует отдохнув, вдруг как бросится вниз головой, а за ним из нескольких дырочек на брюшке потянулась, зацепившись за верхнюю ветку, крепкая ровная нить. Он немного на ней повисел, потом перекувырнулся, как акробат, и стал карабкаться обратно по своей же нити вверх.

А что же нить? Он тащил её за собой? Какое там, паук оставил её висеть и, забираясь вверх, ткал ещё и новую, так что когда он вскарабкался обратно на веточку, под ним висела отменная петля.

Он опять подождал немножко, на этот раз чтобы ветер закинул петлю на какую-нибудь ветку, и она бы там зацепилась. А когда трос укрепился, он стал спускаться и на другие ветки, пока из тросов не получилась красивая такая звезда, а потом стал носиться по звезде кругами, пока вся паутина не была готова.

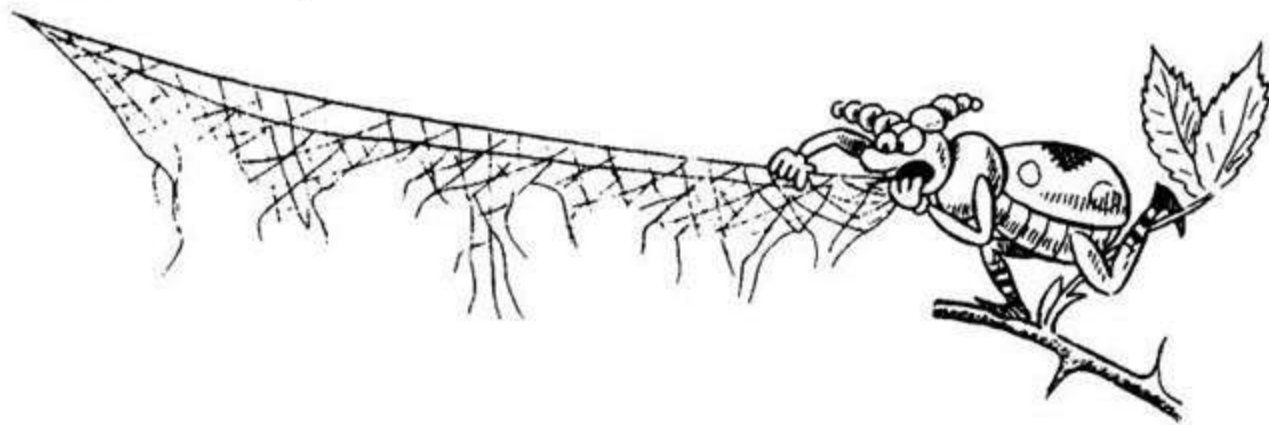

— Господи, всего делов-то? — не верил своим глазам Пытлик. — Да я в два счёта сплету такую паутину!

Он бросился к своей разодранной страховке и всю её слопал. Не очень-то вкусно, но он кое-как проглотил.

Потом уселся на верхнюю веточку и стал ждать, пока у него в животе не образуется новая паутина. Что-то с ним действительно происходило. В животе урчало и бурлило, голова кружилась, он неистово икал, а в ушах гудело, будто там граммофон завели, но паутина из него не лезла. На мгновение

ему показалось, что она вот-вот полезет у него из носа, но это был обыкновенный насморк. В целом, чувствовал он себя паршиво.

— Мамочки, похоже, эти нити сейчас полезут у меня изо рта, — пробормотал пришибленный Пытлик. Но и это оказалась не паутина, а просто его, с позволения сказать, стошнило.

— Видимо, паутина ещё не готова, — бодрился он. — Никогда бы не подумал, что это так больно. Зато когда все узнают, что я умею ткать паутину, я прославлюсь на весь мир!

И тут у Пытлика в брюхе всё так и заходило ходуном, будто сейчас лопнет.

— Вот, вот, это точно паутина лезет! — простонал он, сложил лапки и прыгнул с ветки вниз, прямо как паук.

Бум! Но ни нить, ни сеть за ним не выросла, и Пытлик плюхнулся на землю, как мешок с песком.

В глазах у него потемнело, а потом как будто даже посветлело, и со всех сторон слетелись ангелы. Они стали ткать для Пытлика паутину, вытягивая нити из чёртова хвоста. Потом из чёрта фейерверком посыпались искры, и тут уж Пытлик окончательно потерял сознание. Он был в глубоком обмороке.

Как Пытлик думал, что умер, и выи это были на самом деле похороны

Когда Пытлик очнулся, стояла глубокая ночь. Вокруг было темно, ни зги не видно, только вдалеке подрагивали какие-то крохотные огоньки. В тишине слышалась тихая грустная мелодия, и она, похоже, приближалась.

Словом, сюда шла похоронная процессия. Впереди и по краям освещали дорогу светлячки, за ними шли ночные бабочки в траурных одеждах, затем музыканты — ночные цикады, сверчки и прочие стрекоталки, которые играли траурный марш. Замыкали шествие жуки-могильщики¹ с лопатами и кирками.

¹ Жуки-могильщики. Они и в самом деле закапывают мёртвых маленьких зверьков и птиц — чтобы личинкам могильщиков было чем питаться.

— Мои похороны! — прошептал Пытлик как во сне. — Видимо, я умер. Ну, конечно. У них даже гроба нет, они только за мной пришли!

Он поднялся, как дух, его всё ещё мутило, и присоединился к процессии. Оркестр играл печальную погребальную песню: «Тра-драм-тарамта-дра-драм-драм-драм!», и глупый Пытлик тихонько плакал, он ведь думал, что хоронят его самого.

Вы-то понимаете, что Пытлику не станут устраивать такие пышные похороны! Такие похороны достойны кого-то познатней! Да вы сейчас сами увидите.

Процессия остановилась у дома, где жили люди, там у забора на земле лежала мёртвая канарейка, прикрытая широким погребальным покрывалом. Бедная пташка скончалась сегодня у одной госпожи, которая жила тут с тремя детьми на даче. И вот недавно, уже перед сном, хозяйка

перебросила тело канарейки через забор, потому что дети хотели взять её с собой в кроватку.

— Не волнуйтесь, жуки-могильщики её похоронят и сделают всё как следует! — сказала хозяйка детям. — Ложитесь спать. А завтра придёте к ней на могилку.

Вот к этой канарейке и направлялась похоронная процессия, как мама и обещала детям. Главный могильщик стянул с тела канарейки покрывало — в качестве него служила огромная ночная бабочка Мёртвая голова¹, она тихонько отлетела в сторону.

— Теперь копайте, — скомандовал главный могильщик.

— И ты тоже помогай, чтоб мы быстрее её похоронили, — обратился он к Пытлику.

Пытлик не верил своим ушам:

— Мне? Копать? Так я же умер, это же мои похороны!

Ха-ха-ха! Все букашки так и покатались со смеху от такой глупости и начали было его дружески хлопать по спине, но тут раздался грозный крик:

— Это будут Пытликовы похороны!

— Пришёл твой последний час! — словно гром прозвучали страшные слова.

— Не убежишь, не улетишь, не уплывёшь! — проквакал кто-то так резко, что все вздрогнули.

¹ БАБОЧКА МЁРТВАЯ ГОЛОВА. Эту крупную бабочку называли так из-за необычной окраски, рисунок у неё на спине напоминает человеческий череп.

— По-по-по-по, — звучал чей-то зловещий голос, будто кто-то завёл песенку. — По-по-поймали мы тебя!

Это были, разумеется, Майский жук, Скорпион, Хрущак и Медведка!

Хватъ — и восемь могучих лап, клешней и когтей вцепились в Пытлика.

— Ну всё, тебе конец! Это будет жалкая смерть! Мы погребём тебя заживо. С-с-сдохнешь! — обрушились они на Пытлика и приказали могильщикам, чтобы те рыли могилу побольше.

Жучки, ночные цикады, сверчки и светлячки хотели убежать, но не тут-то было.

— Если кто посмеет убежать, я полечу за ним и поймаю! — угрозил Майский жук.

Букашки не знали, как долго взлетает Майский жук, и испугались. Музыкантам пришлось играть, а остальным петь погребальную песню канарейке и Пытлику.

Это было так невыносимо грустно, что дело у могильщиков продвигалось еле-еле. Пришлось Медведке вмешаться.

— Придётся вам по-по-помочь. Вот та-та-так надо рыть! — встряла она.

Вы видели когда-нибудь, дети, как роет Медведка? Вот посмотрите хотя бы на картинке, какие у неё передние лапы, а? Как ковши у экскаватора. Ох, как она вгрызалась ими в землю, её просто не узнать! Ведь Медведка лучше всего на свете умеет рыть ямы! Земля летит во все стороны фонтаном, и под Медведкой в мгновение ока появляется глубокая яма.

Вида собственной могилы Пытлик не выдержал. В животе у него снова всё заходило ходуном, голова закружилась, и он опять хлопнулся без сознания на землю.

Повезло, пожалуй, что он не увидел всего остального. Не увидел, как Скорпион сбросил его в яму, могильщики уложили рядом канарейку, а Медведка молниеносно засыпала могилу землёй.

Всё. Нет больше Пытлика. Музыканты сыграли последнюю песню и разошлись по домам. Хрущак, Майский жук, Скорпион и Медведка посмотрели, как могильщики прибирают могилу, и тоже разошлись. Хор последовал за ними.

Последними уходили светлячки.

— Бедняга, — говорили они. — Это же был друг муравья Ферды!

— Жизнь у него была бестолковая, вот и конец бестолковый! — рассуждали они.

— Всё равно обо всех этих глупостях, что он натворил, даже книжку не напишешь! — сказал кто-то.

— Пойдёмте скорее домой! — решили они наконец.

Светлячки порассуждали ещё немного в том же духе и тоже разлетелись по домам.

В общем и целом, конец Пытлику.

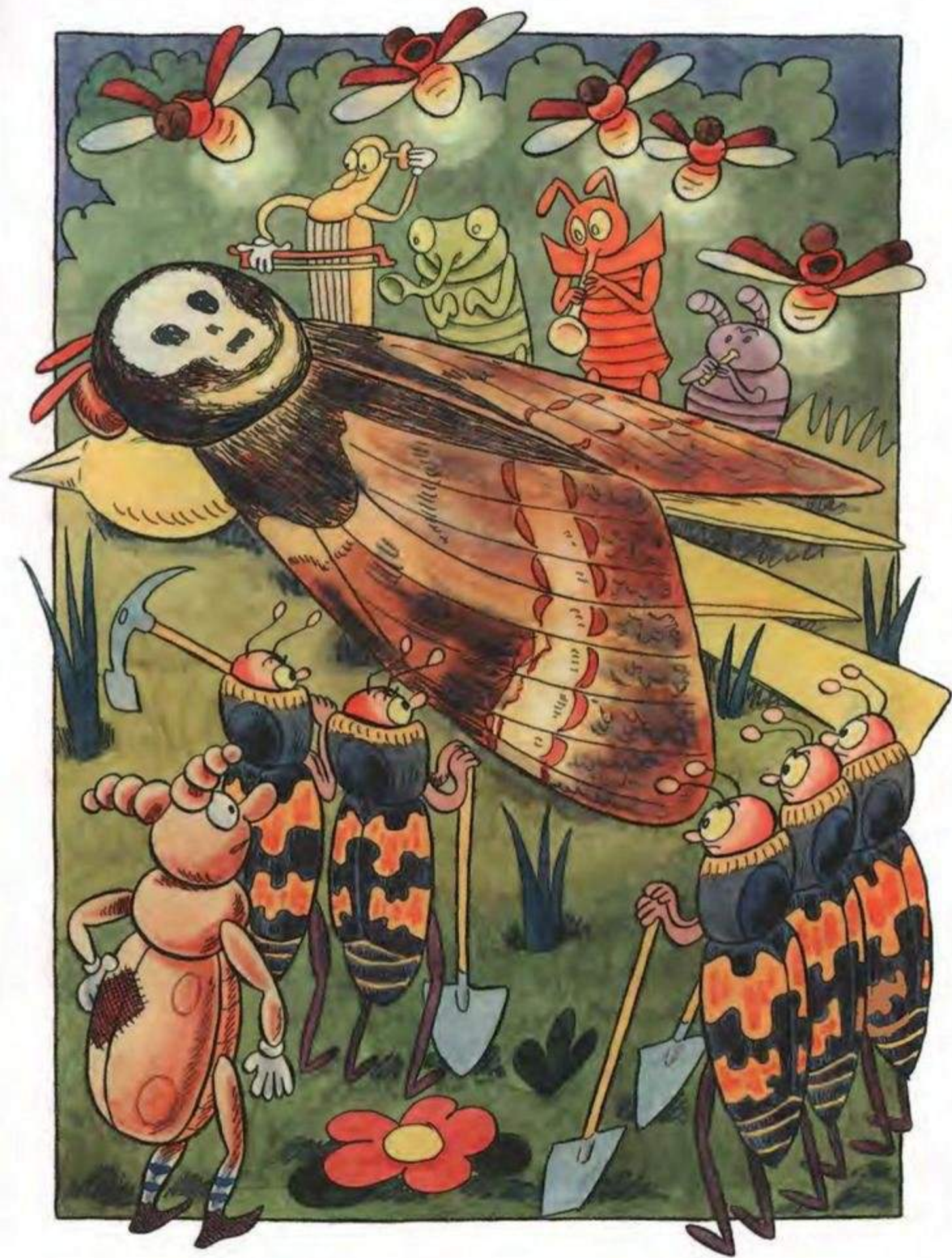
Почему такой бестолковый конец

Потому что это ещё не конец, кое-что произошло на следующий день.

На следующий день трое детей — девочка и два мальчика — пришли к забору проверить, есть ли там могилка, как обещала мама.

И, надо же, могилка там и впрямь была. Да ещё какая красивая.

— Могильщики вырыли могилку, помолимся за нашу канарейку, чтобы она попала в рай, — сказала девочка, она была самая старшая, и все встали на колени у могилы.

Но не успели они помолиться, как увидели, что на верхушке могилы что-то шевелится, комья глины разлетелись в стороны, и в дырочку вылез жук Пытлик, целый и невредимый. Его уже даже не мутило. Он резво отряхнулся, расправил крылья — и фррр! — улетел в небо, подобру-поздорову.

Дети не знали жука Пытлика. Они и о муравье Ферде ещё не читали, а уж эту книгу и подавно прочесть не успели.

— Смотрите, смотрите! — вскрикнула девочка, показывая на Пытлика, который уносился ввысь. — Это душа нашей канарейки, она летит на небо!

— Она теперь ангелочек! — сказал один мальчик.

— Теперь больше не нужно за неё молиться, раз она попала на небо! — сказал другой, и все встали.

Потом дети побежали к маме и рассказали ей, что видели душу канарейки, которая улетела на небо.

Мама смеялась. Она решила, что дети всё придумали.

Вот что произошло на следующий день.

А что было потом, я уж не знаю.

О том, как жука Пытлика отлупили бабочки

Как-то ранним погожим утром, когда всё вокруг уже просыпалось, Пытлик, тетеря сонная, всё ещё валялся в траве, закинув лапы за голову, и спал.

Точнее даже не спал, а дремал, так что, едва заслышав треск, поднял голову и оглянулся.

Оказывается, что-то за его спиной лопнуло. Какая-то пухлая коричневая штуковина в виде заострённого кверху валика висела на ветке и тихонько покачивалась. Похоже, это было что-то живое. Из появившейся трещины выглядывал кусочек какой-то цветастой тряпки.

— Эй, у вас тут рубашка торчит, — крикнул Пытлик. Он вскочил и, как настоящий блюститель

порядка, запихнул цветастую тряпку обратно в дырку. А потом снова довольный улёгся в траву.

Но только он прикрыл глаза в сладкой дремоте, как опять «хрясь!»: дырка стала ещё шире, и высунулся кусок тряпки побольше.

— Господи боже, да у вас тут целая корзина с бельём треснула, — запричитал Пытлик и опять вскочил, чтобы всё поправить. А валик при этом так крутился, будто и правда был живой.

Само собой, как только Пытлик всё уложил на место, свёрток опять треснул, и из дыры, которая с каждым разом становилась всё шире, уже свешивался целый измятый парус.

— Что за глупые шутки вы тут со мной шутите! — стал ругаться Пытлик, вскочил и запихал весь парус обратно в отверстие, и уже не ложился обратно, а уселся и стал украдкой наблюдать за свёртком.

— Если он ещё хоть раз треснет и мне придётся снова запихивать тряпки обратно, такую взбучку задам, ого-го.

Взбучка, и правда, вышла ого-го. Потому что опять раздался треск, и из дырявого свёртка вывалились уже целых два измятых паруса.

— Ну, это уже ни в какие ворота не лезет! — бросился Пытлик к свёртку. Но не успел он к нему прикоснуться, как и случилась эта взбучка. Откуда ни возьмись прилетели две бабочки, за ними третья, четвёртая, пятая, и все накинулись на Пытлика:

— Ах ты, такой-растакой, оставь в покое нашу сестрицу! Хулиган ты этакий, не видишь, она вылупляется? Бестолочь никчёмная, не понимаешь что ли, как ей, бедняжке, тяжело просунуть в дырку свои крылья, а ты ей их обратно запихиваешь, остолоп!

И давай Пытлика колотить. Лапами, крыльями, чем попало.

Знаете, дети, что это был за свёрточек? Куколка, из которой собиралась на рассвете вылупиться бабочка. Она высовывала, бедняжка, крылышки, хотела выбраться наружу, но у неё никак не получалось, потому что Пытлик снова и снова запихивал ей крылья обратно.

Теперь-то уж, стоило Пытлику отвернуться, она воспользовалась случаем и быстренько выбралась из куколки целиком. Головой вниз, как и полагается бабочкам, с мятыми и мокрыми,

как тряпки, крыльями. Но это ничего, едва на них посветит солнышко, они разглядятся и расправятся.

И правда, от солнечных лучей начали тряпочки расправляться, крепнуть, и вот уже превратились в красивые ровные крылья.

Но вот беда, вы только посмотрите! Это совсем не похоже на крылья бабочки! Вместо прекрасных узоров, как у мамы с папой, на них только мазня, пятна и потёки — просто смотреть стыдно!

— Это всё из-за тебя, Пытлик! — закричали бабочки. — Из-за того, что ты запихивал ей крылья обратно в куколку, все узоры стёрлись или смазались!

И снова все набросились с кулаками на Пытлика. Только вот кулачки бабочек, знаете ли, мягкие, как пух, так что Пытлику было совсем и не больно.

Но тут одна из бабочек воскликнула:

— Раз ты, бестолочь такая, всё испортил, тебе и исправлять! Ты стёр ей узоры, теперь будь добр, рисуй новые!

Как можно обойтись без зелёных бабочек

Вот с такого недоразумения, милые дети, и началась вся эта история. Ведь Пытлик был пареньком хорошим и порядочным.

— Вообще-то, вы правы, — согласился он и почесал в затылке. — Что ж, так я и сделаю. Только вот красок у меня нет.

Бабочки сказали, что это не беда, краска сейчас будет, и тут же взялись за дело. Одни отряхивали с крылышек разноцветную пыльцу, а другие собирали её в баночки. Голубянки натрясли голубой краски, желтушки — жёлтой, павлиний глаз насыпал коричневой, красной и радужной, а с печальной бабочки траурницы собрали полные банки тёмной, почти чёрной краски. Но вот досада, не хватает зелёной!

— Эй, бабочки, есть тут кто-нибудь зелёный? — выкрикнула одна юная белянка.

— Эх ты, летунья, откуда же тут взяться зелёной бабочке? — отозвался махаон. — Такие разве что в Африке водятся, у нас нет.

— Нет так нет, подумаешь, я сам сделаю зелёную краску, — сказал Пытлик.

Как же он сделает зелёную краску? Ну, взял он немного жёлтой и немного синей да смешал на палитре, как заправский художник, и смотрите-ка, и правда получилась зелёная. Потом ещё смешал красную с синей, и, надо же, теперь получилась фиолетовая. Оказывается, Пытлик в этом знает толк!

Потом ощипали самую малость волосатых гусениц и смастерили кисти, и тут уж Пытлик взялся за дело.

— Ну, не будем тебе мешать, — сказали бабочки. — Мы пока полетим пить нектар из цветочков. Но когда вернёмся, чтобы всё было готово!

Недолго думая Пытлик принялся за работу: велел новорождённой бабочке расправить крылья и начал на них рисовать. Тут же, конечно, собрались тучи букашек и мошек — ещё бы, кто же упустит такое зрелище?

— Вы узор берёте просто так, из головы? — спросил один жучок с метлой, который крутился ближе всех. — Даже не сверяетесь со справочником, как выглядят такие бабочки?

— Какое там! Я всё сам придумываю, — ответил Пытлик, и это было правдой, так он и делал.

Впрочем, рисовал он довольно странные вещи — всякие глупые смешные картинки, какие бывают в детских журналах, так что мушки то и дело взвизгивали от восторга, а жучки покатывались со смеху.

Нарисовал, к примеру, гусеницу на колёсиках, комара на лыжах и блоху, которая сражается с крокодилом. Ещё нарисовал цыплёнка, который проглотил живого червячка, червячок в нём так извивался, что шея цыплёнка ходила ходуном. Или нарисовал такую картину: две козы на дворе разорвали одеяло, пух разлетелся, а все решили, что пошёл снег. И ещё вот какую: улитка гонялась наперегонки с поездом, а потом решила закурить, как паровоз, чтобы его обогнать.

В общем, до вечера Пытлик успел все крылья разрисовать такими глупыми картинками, если я стану все их описывать, полкнижки на это уйдёт.

О том, как бабочка плакала, а мышка смеялась

— Интересно, что на это скажут другие бабочки, — пробормотал жук с метлой.

— А вот и они! — тут же воскликнул он.

И правда, бабочки летели назад. Зрелище им представилось хоть куда! Завидев, какими картинками разукрасили их подружку, бабочки бешено замахали крыльями, стремительно спикировали на землю и снова бросились с кулаками на Пытлика.

— Что ты натворил, негодник? Разве такие узоры бывают у бабочек? Что это ещё за цирк? В жизни такого не видели!

И давай опять дубасить Пытлика что есть силы.

Бабочка, которую Пытлик разрисовал, принялась рыдать, да так горько и безутешно, что все вокруг тоже стали утирать глаза и носы.

Вдруг зашуршала трава, и из вороха листьев высунулся мышиный носик.

— Что стряслось? Кто тут ревёт, детям спать не даёт? — пропищала мышка и вылезла целиком.

В отличие от остальных, она не заплакала, а, наоборот, расхохоталась, как сумасшедшая, так что слёзы у неё навернулись уже от смеха.

— Господи боже мой, кто все эти глупости нарисовал? — еле выговорила она. — Дайте мне, я покажу детям!

Свернула бабочку в трубочку, как лист бумаги, и юркнула с ней в норку. Ошарашенный Пытлик бросился вдогонку, а за ним и все остальные. Только тот жук с метлой сначала аккуратно всё подмёл, а потом уж пополз следом.

Вот врываются они в мышиную норку, а там восемь маленьких, ещё совсем лысеньких мышат, у них режутся зубки, и они не могут уснуть.

— Смотрите, детки, — ликует мышка-мама, — я принесла книжку с картинками, сейчас буду рассказывать вам сказки!

Она стала показывать им картинки на бабочкиных крыльях и рассказывать о цыплёнке, который проглотил червячка, о комаре на лыжах, о том, как улитка состязалась с поездом. Мышата так смеялись, что совсем забыли о своих зубках.

— А сейчас я вам расскажу последнюю сказку, на ночь, — сказала мышка-мама и стала рассказывать такую сказку.

О том, как глупые козы ленили снеговика

На одном скотном дворе жили-были две глупые козы. Их никогда не привязывали, так что они бегали где хотели. Гоняли собак или кур, а однажды увидали одеяло, которое проветривалось на подоконнике.

— Смотри, он рога на нас наставил! — сказала одна коза.

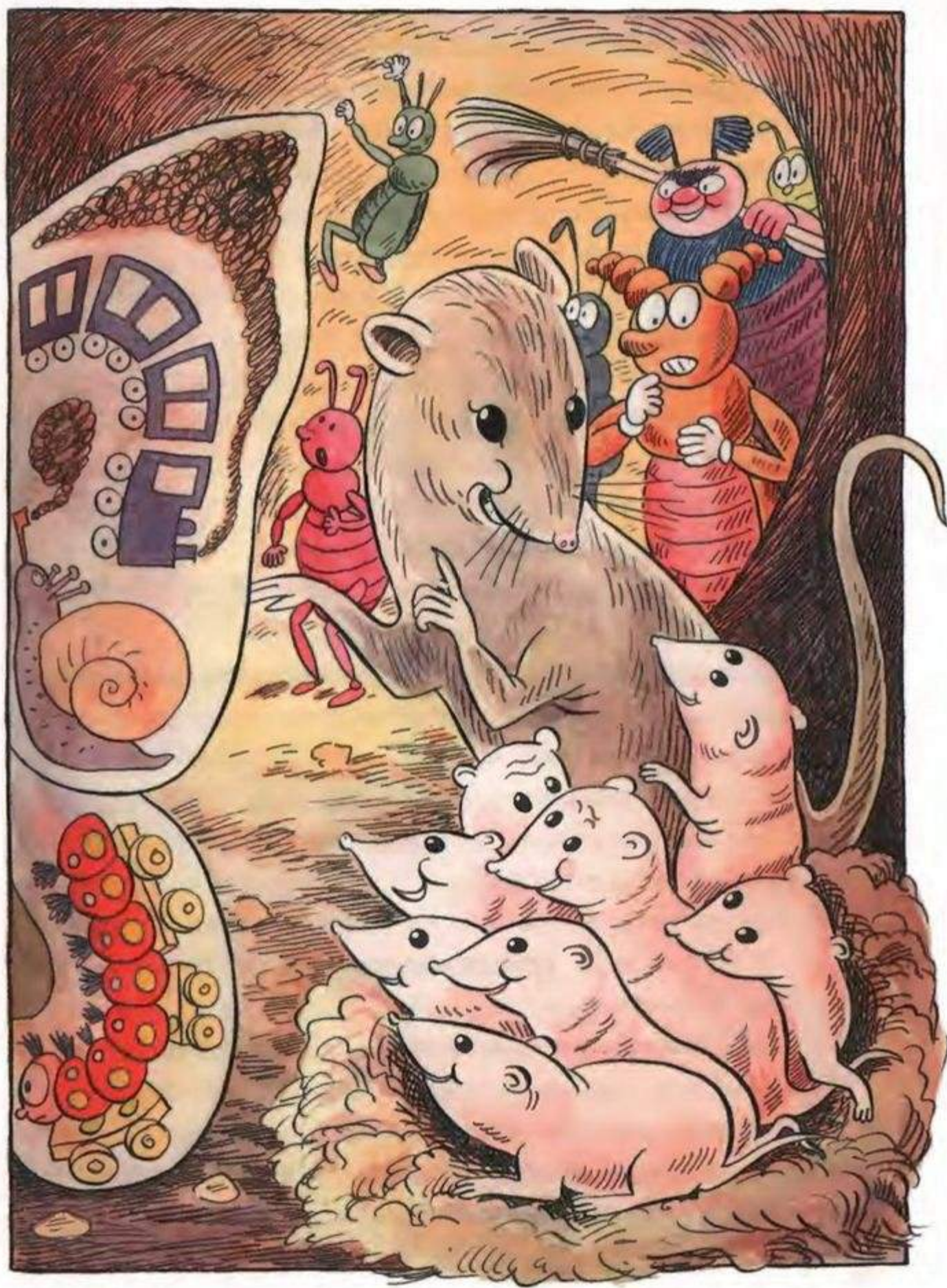
— Я этого так не оставлю! — тут же заявила другая и наподдала одеяло рогами.

— Я этого тоже так не оставлю! — подхватила первая и тоже подцепила его рогами.

— Трррр-ах — одеяло порвалось, и из дыры повалил пух. Козы так и подпрыгнули от испуга.

Вууух — взлетело в воздух облако перьев, будто снег пошёл. Козы подскочили ещё выше, и пустой чехол свалился с рогов.

— Смотри, снег пошёл! — взвизгнула первая коза, когда увидела облако перьев над головой.

— О, вот здорово! Слепим снеговика! — воскликнула вторая.

Глупые козы, и правда, подумали, что наступила зима, и собрались лепить снежную бабу.

— Слепи комок из снега и кати ко мне! — командовала вторая коза. Тогда первая принялась сгребать рогами и ногами пух на земле, чтобы скатать из него ком. Но ничего не получалось, пух не скатывался.

— У меня не получается, попробуй ты! — удивлённо проблеяла первая коза.

— У меня тоже не выходит, ме-е-е! — проблеяла в ответ вторая.

— У меня ничего не получается, ме-е-е! — пожаловалась первая ещё громче.

— И у меня неееет, мееее! — подхватила вторая ещё немного громче.

— У меня совсем неееет, мееее! — блеяла первая уже во весь голос.

И всё пыталась скатать из перьев ком.

— У меня всё время рассыпается, мееее! — сетовала первая.

— И у меня тоже, мееее! — блеяла вторая.

Так сказка мышки-мамы и продолжалась — из одних только «неее» да «меее».

Мышата выдержали недолго и вскоре заснули как убитые. И не только мышата. Спала и бабочка

с картинками, и Пытлик, и все, кто пришли с ними за компанию, и остальные бабочки, которые ждали снаружи, чтобы не сломать крылья, и слушали сказку перед входом в норку.

Так они и проспали до утра, и всю ночь им снились козы. Проснулись все довольными и весёлыми.

— Ах, как сладко нам спалось, плуты этакий! — хлопали они Пытлика по плечу. — Как тебе только удалось такие картинки нарисовать на самых обыкновенных бабочкиных крыльях, невероятно!

Все разлетелись кто куда и долго ещё изображали глупых коз и кричали друг другу: «Меее!» А в ответ повторяли: «У меня тоже не получается, мееее!»

Люди в тех краях совсем запутались: искали повсюду коз, думали — потерялись, искали в лесу, в полях, даже в сверчковые норки заглядывали, потому что оттуда тоже то и дело раздавалось «меее» да «неее».

А у бабочки, расписанной Пытликом, началась райская жизнь. Её звали ко всем маленьким детям, которые не могли уснуть, и мамы рассказывали им сказки по её крыльям, а за это потчевали бабочку всякими лакомствами.

Как Пытлик снова почесал в затылке и открыл художественную школу

Все вокруг так и сгорали от любопытства и спрашивали, кто же это нарисовал.

— Пытлик? — удивлялись. — Надо же!

Все нахваливали Пытлика наперебой, и кто только вокруг него теперь не крутился.

— Как у вас здорово получается! Послушайте, вам надо рисовать карикатуры в газетах или мультфильмы, или, может, учить детей рисованию. Знаете что, а не открыть ли вам художественную школу?

Тут как раз пришёл тот толстый жук с метлой.

— Открывайте-открывайте, пан художник, а я буду у вас убирать, подметать, помогать по хозяйству. Я, знаете ли, всегда с метлой, кто-то же должен убирать всё это безобразие. Я у вас буду за дворника! Можете звать меня просто Навозник¹...

¹ Навозник. Такое имя дали этим жукам за то, что они скатывают шарики из навоза. Эту ценную добычу жуки закапывают в землю, чтобы позже съесть или отложить там яички. Так что навозников можно и впрямь считать уборщиками.

Пытлик снова задумчиво почесал в голове, переминаясь с ноги на ногу.

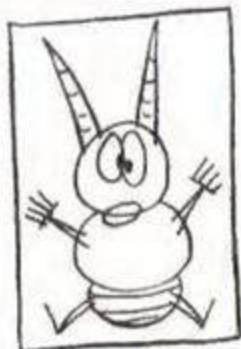
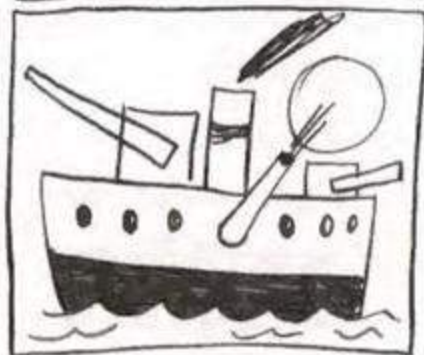
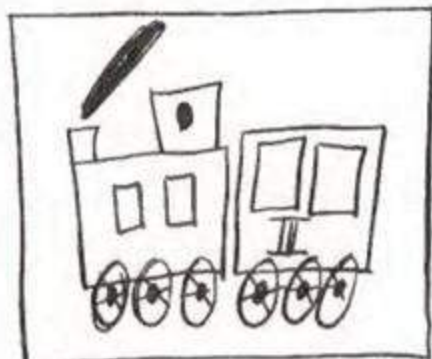
— Ну что ж, если мне кто-нибудь поможет найти учеников и расчистить место под школу, то почему бы и нет?

Навозник так и подпрыгнул от радости, и всё у них тут же завертелось. Уже на следующий день под живописным грибочком у Пытлика начались занятия. В траве расселись маленькие кузнечики, лесные клопы и несколько листоедов¹ и приготовились рисовать: перед каждым на камушке лежал листок ромашки.

— Итак, ребята, дорогие ученики, — начал Пытлик как самый настоящий учитель. — Если вы хотите хорошо рисовать, сначала надо научиться чертить красивые ровные линии. На первом уроке мы этим и займёмся, начинаем все вместе — три-четыре!

И по его команде все разом начали. Сам Пытлик тоже взял свой листок и нарисовал на нём такие тонкие и ровные линии, будто лучи солнца, а потом пошёл посмотреть, что получилось у учеников.

¹ Листоеды. Это маленькие яркие жучки, они бывают самых разных цветов. Некоторые похожи на божьих коровок, но только без точек. Когда они сидят на листиках, то могут поджимать под себя лапки и усики так, что ни лап, ни усиков совсем не видно. Как ясно из названия, жуки эти питаются листьями разных растений.

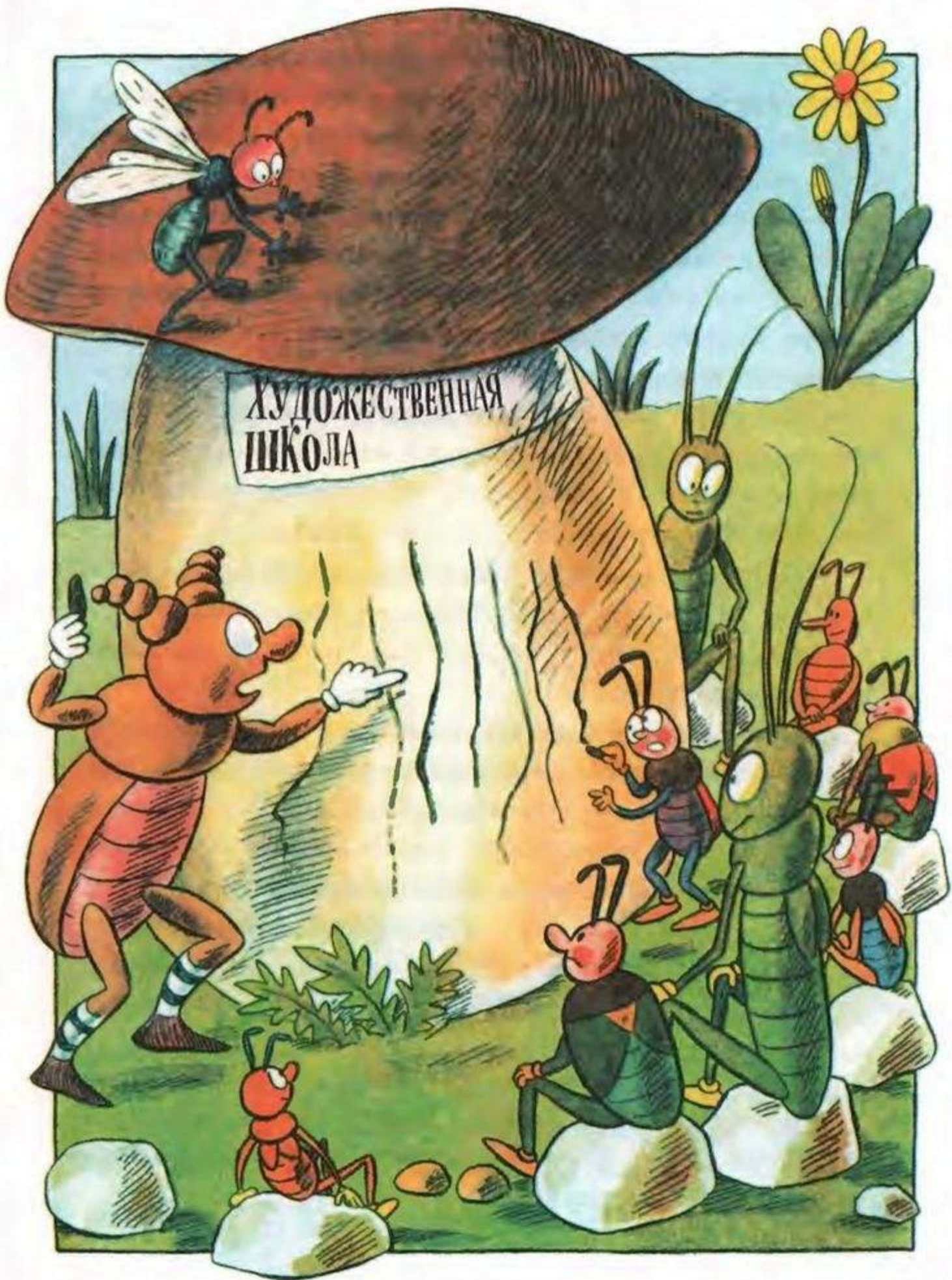
Ой-ой-ой, у Пытлика глаза так и полезли на лоб, когда он увидел, что дети нарисовали. У одного был паровоз с вагончиком, у второго — боевой корабль, третий нарисовал снеговика, а один листоед — портрет Пытлика, с рогами, как у чёрта, вместо усиков. Ну вы, небось, сами знаете, как дети рисуют, дай им только волю!

— Ах вы разбойники! Вот я вам устрою! Разве так рисуют? Я же вас учу! — сердился Пытлик.

Школьный дворник Навозник сразу вызвался поколотить детей метлой в наказание, но Пытлик поручил ему просто подмести неудавшиеся рисунки и почистить грибную ножку. Мол, теперь они будут рисовать на ножке, как на доске. Жучки выходили один за другим и проводили линию сверху вниз. Ох, ну и линии у них получались! Даже у Навозника мурашки по коже пошли.

— Так не пойдёт! — сказал Пытлик. — Ведь они как скрученные верёвочки! Нужно эти верёвочки натянуть и повесить снизу груз, чтобы они выпрямились.

Он начал с первой кривой линии на грибной ножке и пририсовал к ней камешек.

— Надеюсь, такой камешек её выпрямит! — сказал он. — А эта какая кривая — ой-ой-ой. На эту придётся подвесить, по крайней мере, молоток!

И пририсовал молоток.

— А эта — боже, какая кривизна!

И нарисовал под ней тяжёлую гирю.

Под одними линиями Пытлик пририсовал, к примеру, только гвоздик или ключ, а под другими даже гантель.

Дети смеялись. Потом Пытлик объявил перемену, ученики завизжали, вытащили из карманов свои завтраки и собрались поиграть в догонялки или в жмурки.

— Куда вы, дети? Пойдите, не всё так просто! — остановил их Пытлик. — Вам теперь придётся всю перемену таскать то, что я пририсовал к вашим рисункам!

Тогда Навозник выдал каждому своё: одному гвоздик, другому камушек, третьему молоток, а самому худшему тяжёлую гантель.

Н-да, после перемены ученики уж старались изо всех сил рисовать линии ровно. Но выходило всё

ещё кривовато, опять Пытлику пришлось пририсовывать груз, и на следующей перемене все опять что-нибудь да таскали.

— Кто и на третьем уроке не справится, потащит свой груз домой и будет с ним спать!

Напрасные угрозы, никто не справился так хорошо, чтобы уйти налегке. Уж хотя бы булавку или гвоздик Пытлик каждому пририсовал, а у того жучка, который раньше рисовал ровнее всех, на этот раз дрогнула рука, так что ему пришлось тащить домой клещи. То-то смеху было по дороге!

Почему не стоит кружок
рисовать в виде картошки,
почему нужно равняться
хотя бы на булочку

Весёленькая это была школа! Ученики там всё схватывали молниеносно! А как там было чисто, дворник Навозник после каждого урока подметал!

Прогресс в школе был налицо! Как только ученики научились рисовать прямые линии, Пытлик объявил, что теперь они будут проходить кружочки. И пусть в этот славный день они не берут с собой еду из дома, Пытлик их сам угостит кое-чем вкусным. Детям не терпелось полакомиться! Некоторые даже не стали дома завтракать, чтобы им вкуснее показалось Пытликово угощение.

Опять каждый получил листочек ромашки, и весь первый урок все рисовали кружки, а в конце урока сдали их Пытлику.

— Господи боже мой!— запричитал Пытлик. — Да разве это круг? Это какая-то бугристая шишка. Что за растяпа это намалевал? А эти круги смахивают на картошку, а этот круг, разрази меня гром, — вылитая тапочка. Вот, разве что этот кружок ничего, да и то как хлебная лепёшка.

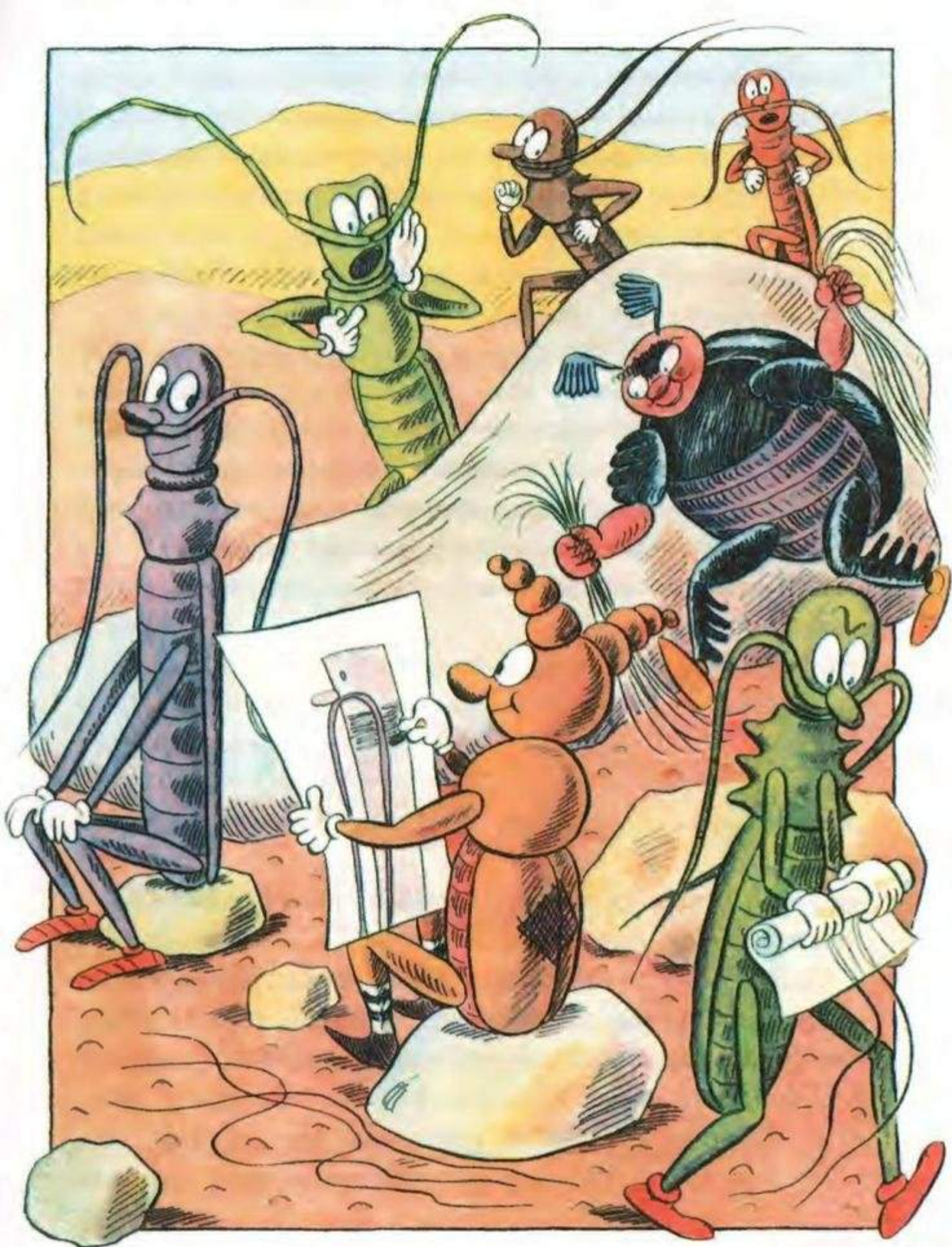
— Ну, что поделаешь, я решил так: на что похож будет рисунок, то и получите на завтрак.

И вот Пытлик, ко всеобщему разочарованию, раздал кому-то сырые картофелины, кому-то шишки, а самому худшему — тапочку.

Одни жучки смеялись, другие, дурачки такие, расплакались, но жучок, у которого круги получились, как лепёшка, поделился со всеми и всех утешил.

Разумеется, никто не наелся, но Пытлик обещал, что покормит их на следующей перемене. Тут уж все изо всех сил старались, чтобы получить что-нибудь повкуснее, но дотянули только до картошки и одной лепёшки. Ну, по крайней мере, на этой перемене уже никому не достались шишки и тапочки. Картофельным Пытлик на этот раз раздал печёную картошку, чтобы, не дай бог, не заморить их голодом.

— Интересно, что Пытлик нам раздаст после третьего урока! — шептались жучки.

Но Пытлик больше ничего не раздавал. Он только заглядывал каждому ученику через плечо, пока они корпели над кружками, и отправлял Навозника к ним домой передать их мамам, что готовить на обед.

А поскольку рисунки у них получились не бог весть какие, почти у всех на обед в тот день была одна картошка, и только у двух было кое-что повкуснее — лепёшки. Маме одного из картофельников велели картофелины размять, потому что у того получилась вылитая размятая картошка.

Но это, согласитесь, всё же вкуснее, чем жареный тапочек на обед.

Если очень постараться, то всё получится, и на следующий день дело пошло гораздо лучше. Кое-кто уже нарисовал круг, как сливовый кнедик, а кое-кто — и как булочку. Вот им повезло с обедом. Но они всё равно старались ещё и ещё, потому что тому, кто нарисует безупречный круглый

круг, было обещано пирожное с шоколадной глазурью и взбитыми сливками.

Признаюсь честно, до конца этой книжки ни у кого такой круг так и не вышел.

Как Пытлик сначала не знал,
что и делать, а потом приклеил
усы из конского волоса

Теперь все стали к Пытлику обращаться с разными заказами. И Пытлик за них охотно брался. Кому-то покрасил стены в норке, кому-то нарисовал красивую табличку на дом, каким-то модникам пририсовал для красоты точки и кружочки на надкрылья.

И вот в один прекрасный день кто-то постучал в дверь, Навозник пошёл открывать и вернулся взволнованный:

— Пан художник, там какой-то жук, зовётся Дровосеком¹, хочет, чтобы вы нарисовали его портрет!

Пытлика точно ледяной водой окатили. Такого он не ожидал. Карикатура ещё туда-сюда, но настоящий портрет ему не под силу.

Но когда Пытлик увидел надменного расфуфыренного жука с длинными усами под носом,

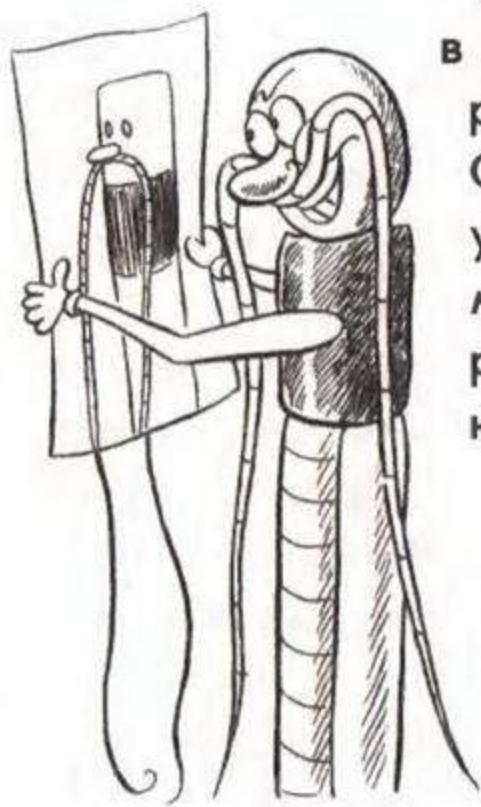
¹ Жук-дровосек. Он имеет очень длинные усы. У некоторых жуков они раз в 5 длиннее тела. Не зря дровосеков называют также усачами.

который держался очень прямо, будто кол проглотил, ему тут же полегчало. Такого комичного персонажа нарисовать несложно. Прямое, как палка, тело да длинные усы — выйдет вылитый Дровосек!

Так что Пытлик спокойно взял белый лист и начал рисовать. Начертил ровный прямоугольник, как труба у парохода, посадил на него глаза и нос, и усы в придачу. Длинные, до самого края листа. А потом сказал:

— Усы так усы!

Подмигнул Навознику, шепнул ему что-то на ухо, и Навозник принёс ему с поля два длинных конских волоса. Пытлик подклеил их внизу к листу, как продолжение усов, и показал Дровосеку портрет.

Ну, дети, скажу я вам, вы ещё в жизни не видели, чтобы жук так радовался, как тогда Дровосек. Он не мог отвести глаз от этих усов, гладил их, вытягивал лапками и заплатил Пытliku 20 серебряных монеток из крыльев бабочки перламутровки¹.

¹ Бабочка перламутровка. Верхняя сторона крыльев у этой бабочки ярко-оранжевого цвета, с коричневым рисунком, а нижняя покрыта серебристыми узорами и напоминает перламутр ракушек — за это бабочка и получила свое имя.

Потом он свернул лист в трубочку, а так как усы из конского волоса торчали наружу, он перевязал ими рулон, как шнурком, и полетел домой. Всем своим родственникам и знакомым со всего леса показывал потом Дровосек свой портрет. И всем он так нравился, что Пытлику пришлось распустить учеников на каникулы и целую неделю рисовать одних усачей Дровосеков. Навозник еле успевал собирать ему в поле конский волос, который Пытлик приклеивал к каждому портрету на место усов.

О слизняке, который умудрился рисовать без рук

Через неделю учеников у Пытлика только прибавилось. И представляете, кто был среди новеньких? Слизняк!¹

— Я тозе хотю йишовать, но у меня нет ни юк, ни лапок, мне нетем дейзать кайандас!

И правда, у слизняка, который ползает на брюхе, нет ни ручек, ни лапок, чтобы держать карандаш. Что же с ним делать? Навозник хотел его сразу прогнать, потому что слизняк оставлял за собой слюнявые следы. Но Пытлику ровно эти следы и подсказали одну идею.

¹ Слизняк, или СЛИЗЕНЬ. Это родственник улитки, но только у него нет домика-раковины. Тело его все покрыто слизью — она помогает ему скользить по любой поверхности и отпугивает хищников.

— Смотри, не обязательно рисовать карандашом, мы научим слизняка рисовать брюшком.

— Брюшком? — удивился Навозник. — Что-то не верится.

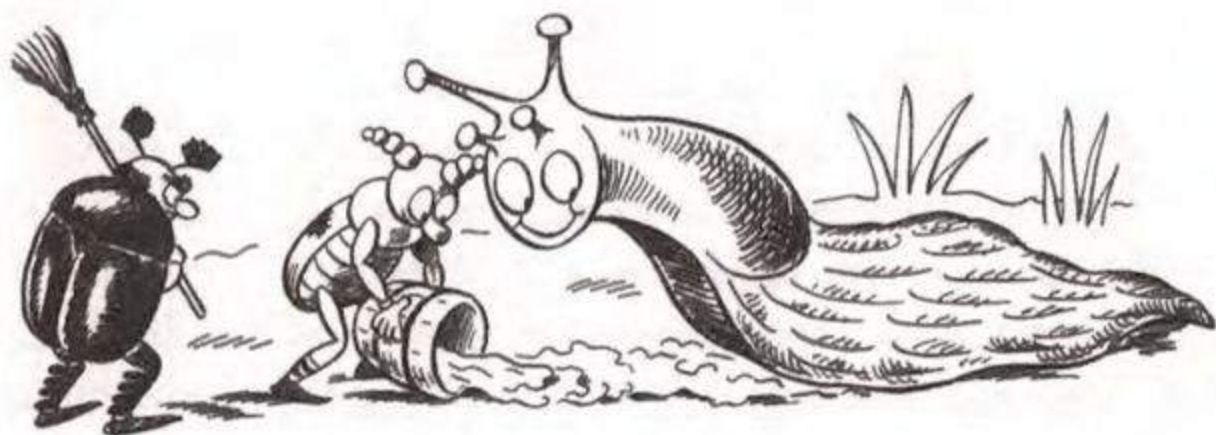
Но пошёл помогать Пытлику.

Сначала они отыскиали плоский и гладкий камушек, на котором можно было нарисовать картинку, а потом развели немного зелёной краски, которая осталась от бабочек, прямо на земле.

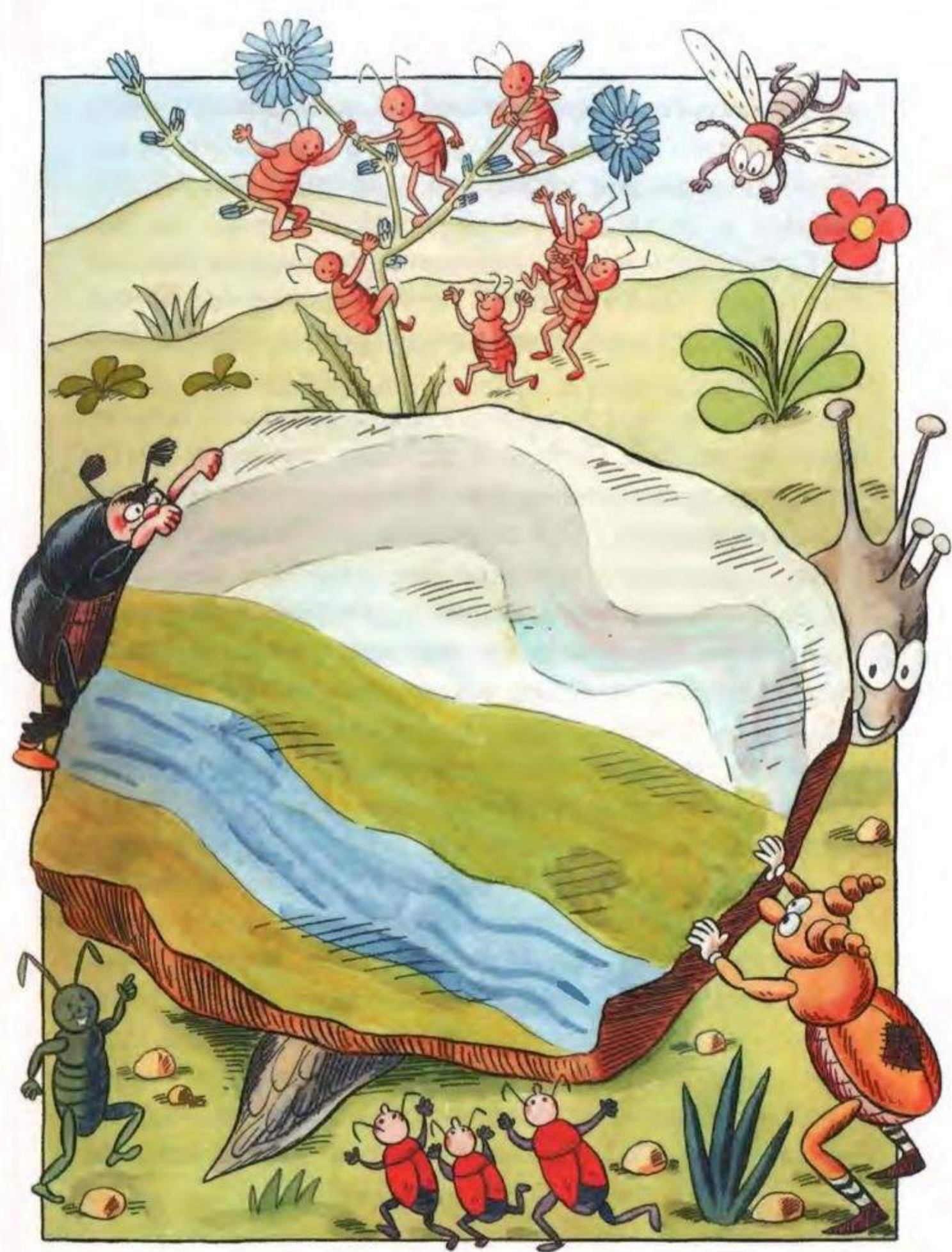
— Так, слизняк, — распорядился Пытлик. — Теперь ползи по этой краске!

Слизняк прополз, вымазал всё брюхо в зелёной краске и стал так ползать по камешку туда-сюда, как велел Пытлик, пока весь низ не окрасился зелёным.

— Видишь, ты нарисовал травку? — воскликнул Пытлик.

Слизняк ужасно обрадовался, что у него получилось, и хотел рисовать дальше. Тогда Навозник метлой почистил ему брюшко, а Пытлик развёл синюю краску, и слизняк обмакнул в неё брюхо.

— А теперь сделаем на этом зелёном фоне красивую извилистую линию! — скомандовал Пытлик. Слизняк послушался.

— Смотри, ты нарисовал в траве чудесный ручеёк!

Получалось очень здорово! Вся школа на это смотрела. Навозник опять почистил слизняку брюхо метлой, и слизняк теперь окунул его в серо-синюю краску.

— Так, а теперь нарисуем очень извилистую линию! — сказал Пытлик и показал слизняку прутиком, как ползти по камню. Слизняк полз — вверх, вниз, то повыше, то пониже, — и вот картинка готова.

— Ух ты, красота какая! — закричали жучки.

И правда красота! На картине ручеёк вился по чудесному лугу, а над лугом вздымались серо-синие горы. Слизняк был сам не свой от радости.

— Я так йад, сто нарисовал такую кйасивую кайтину! Мозно я показу её маме?

И всё канючил, что хочет забрать картину с собой, чтобы дома всем показать. Ну раз хочет забрать домой, пожалуйста. Он достаточно сильный для этого. Они привязали камушек слизняку травинкой на спину, аккуратно, чтобы не смазать картинку, и слизняк весело пополз домой.

Но на следующий день в школу явились мамы других учеников жаловаться. Оказывается, их дети дома вымазали брюшки краской и ползали так

по одеялам или по полу, мол, так их в школе научили. Теперь мамы умоляли, чтобы Пытлик больше не принимал в школу слизняков.

Дворник Навозник их только поддержал, потому что слизняк всё-таки очень наследил, а каждый день за ним мыть он не собирается.

Как рябая курочка поклевала тюк-тюк, а потом приклеилась к собственному клюву

Итак, значит, уроки продолжались без слизняков. И вот однажды посреди обычного учебного дня поднялся страшный переполох. Вдруг прибежали ребята, которые в тот день прогуляли школу, и принялись что-то отчаянно кричать, даже слов не разобрать.

Что же всё-таки произошло? Оказывается, играли они где-то во дворе в прятки, в салки, в каравай-каравай, как вдруг откуда ни возьмись рябая курочка и — тюк-тюк, склевала несколько жучков. Ах, какое горе! Бедные жучки... С утра они ещё веселились, а теперь у курицы в брюхе!

Пусть теперь все жучки вместе пойдут войной на

Она и нашла. Утром, как только курятник открыли, из него выпорхнула рябая курица, которой всю ночь снились вкусные жирненькие жучки, и бросилась искать добычу. Она носилась по двору туда-сюда, глаза вытаращены, где же хоть один жучок? Ах, вот же он, да какой упитанный! Тюк! — и вот смоляная лепёшка у неё на клюве.

Что это? Она не может открыть клюв! Он как будто склеен. Скорее, надо вытереть клюв о траву, как это принято у куриц. Так она и поступила, но вот беда, на клюв ей прилепились камешки, щепки, галька, земля — скоро уже у неё на клюве был целый ком всякой всячины!

С неё довольно! Курица поскребла клюв лапой, но — о, ужас! — лапа тоже приклеилась к клюву, и никак не отодрать. Курица давай кудахтать и прыгать на одной ножке, но не удержалась, повалилась на землю и отчаянно забила крыльями.

Перепуганный петух не понял, что случилось, и давай кричать и голосить во всё горло, цепной пёс заметался и залаял, чуть всю душу не вылаял.

Хозяин испугался и выбежал во двор, видит, курица беспомощно бьётся на земле, приставил руку ко рту рупором и заорал:

— Мааааать, наша Ряба-то доходит, иди скорее её рееееезать!

Хозяйка выбежала с ножом и уже собиралась сделать чик-чик, но тут внимательнее пригляделась к курице. Что это с ней? Да ведь у неё просто нога прилепилась смолой к клюву! Неужели это Йозефик так над ней подшутил? Нет, это не Йозефик, он ещё даже с кровати не вставал.

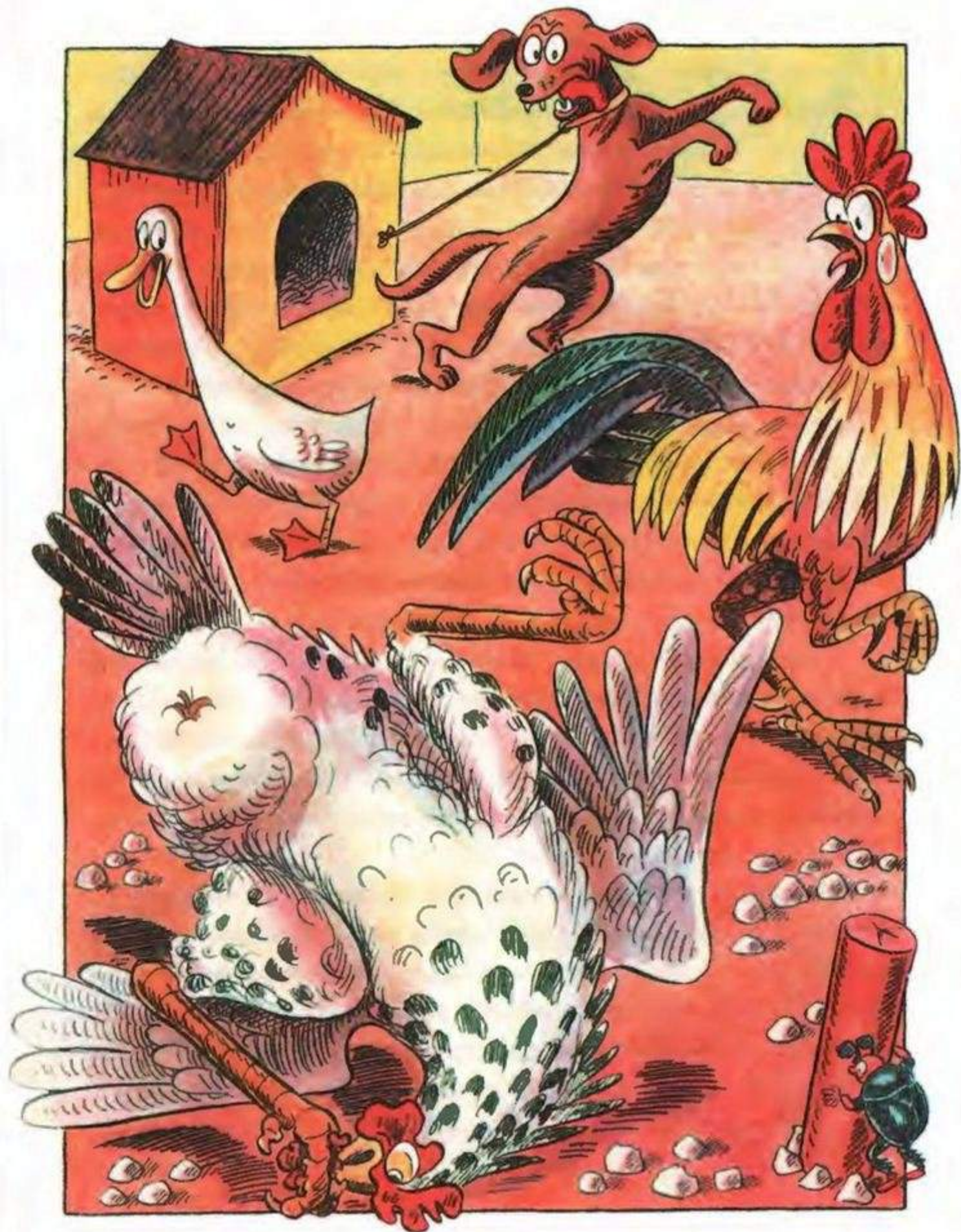

Тогда хозяйка притащила курицу в кладовку, там в бутылке ещё оставалось немного скипидара. Брызнула ей скипидаром на клюв, смола растаяла, и лапка отклеилась.

Но, боже мой, как от неё теперь несло скипидаром! Все остальные куры и петух бросились от неё врассыпную. Даже в курятник не хотели пускать. С тех пор эта курица всех жучков обходила стороной, и они могли вздохнуть свободно — Ряба им больше не страшна. И скипидара она боялась до самой смерти!

*О холмиках, которые не растут,
как кануста, или всё же растут*

Однажды Пытлик сказал ученикам, что они уже так хорошо научились рисовать, что теперь могут пойти на пленэр. Каждый должен взять с собой узелок с красками, карандашами и бумагой.

И вот Пытлик встал во главу процессии, замыкал шествие Навозник с метлой, и они отправились в путь. Жучки вели себя хорошо, потому что понимали, что все прохожие им завидуют.

Но едва эти шалопаи зашли поглубже в лес, как тут же принялись проказничать. Два жучка притаились за кустиком клевера, нарисовали друг другу бороды, красные щёки и носы и затянули рождественскую колядку: «Мы, волхвы, идём с дарами!». Другие нарисовали цветными карандашами табличку: «Осторожно, окрашено!» и прицепили её одному ярко-красному клопику на спину, и так потом над ним потешались, что бедняга чуть не расплакался. Ну, и ещё кучу всего вытворяли. Но Пытлик махнул на них рукой, пусть наиграются вдоволь.

Так шли они, шли, пока не увидели камушек, на котором росла какая-то серая розочка. На камне? Серая роза? Скажете, так не бывает. Конечно, она была не настоящая, просто на камень прилепилось небольшое осиное гнездо, точь-в-точь пре-красная роза.

Это было ужасно красиво, и все залюбовались.

— Вот это мы и нарисуем, — сказал Пытлик. — Рассаживайтесь и сначала сделайте набросок карандашом!

Все нарисовали камушек с розой и линию поперёк. Под линией была трава, а над линией — небо.

Когда все начали рисовать красками, Пытлик лёг полежать на травке. И он встал посмотреть рисунки, только когда дети перешли к небу.

— Что вы такое рисуете? Почему у вас нет вон того коричневого холмика сзади?

И правда, никто не нарисовал за камешком коричневый холмик.

— Извините, но этого холмика раньше там не было, — осмелился возразить один листоед, такой глазастый.

— Не говори глупости! — отрезал Пытлик. — Как это его там не было, когда он там есть? Давай-ка рисуй!

Тогда все смешали немного коричневой краски и нарисовали за камушком небольшой коричневый холмик, который до этого никто не замечал. Пытлик снова улёгся в траву, а ученики опять взялись за небо.

— Эй, начальник, — разбудил вскоре Навозник задремавшего было Пытлика. — Кажется, все рисуют холмик слишком маленьким, это надо исправить!

Пытлик смотрит, и правда: все нарисовали холмик крохотным, хотя он был гораздо больше.

— Но ведь этот холмик раньше таким и был! — снова осмелился заметить всё тот же глазастый листоед.

— Ты что думаешь, холмики растут, как капуста?

Все засмеялись над листоедом и принялись исправлять свои холмики, а Пытлик снова прилёг.

Но вскоре Навозник снова его растолкал:

— Эй, начальник, что-то тут нечисто, посмотрите, этот холмик стал ещё больше!

Пытлик вскочил: и правда, холмик стал ещё выше, чем раньше. Тогда он принялся сам ученикам поправлять их холмики на рисунках, но тут настоящий холмик принялся расти всё быстрее, выше и выше, пока у всех не закружилась голова.

— Спасите-помогите! Землетрясение! — закричали жучки и бросились наутёк.

А из холмика полетела земля во все стороны, и один ком угодил в осиное гнездо. Пытлик хотел погеройствовать и пытался всех успокоить, но тут из холмика показалась какая-то чёрная голова.

— Чёрт! Чёрт! — заголосил Пытлик, вляпался одной лапой

в чей-то рисунок, другой — в чьи-то краски — всё это к нему прилипло — и опрометью бросился прочь.

А тут ещё из гнезда вылетели рассерженные осы, они подумали, что это Навозник засыпал их гнездо землёй, и набросились на него. Навозник пытался от них отбиться метлой, а они пытались прокусить его твёрдую спинку, а потом и они унеслись прочь.

А знаете, кто скрывался в коричневом холмике? Крот!¹ Он прорыл ход в земле и вылез подышать свежим воздухом.

Навозник не простил кроту весь этот переполох. Он подговорил товарищей, и они вымели с поля все кротовые кучки.

Правда, ненадолго. Через день-другой крот уже вырыл новые.

Что принесло надушенное письмо пана Восковика

После того случая Пытлик больше не водил своих учеников на пленэр, все опять рисовали в школе под грибочком. Учёба шла весело. И вот однажды, посреди урока, когда все учились рисовать

¹ Крот. Жучки и осы не зря так испугались крота. Эти маленькие прожорливые зверьки питаются в том числе и насекомыми. Правда, больше всего кроты любят дождевых червей.

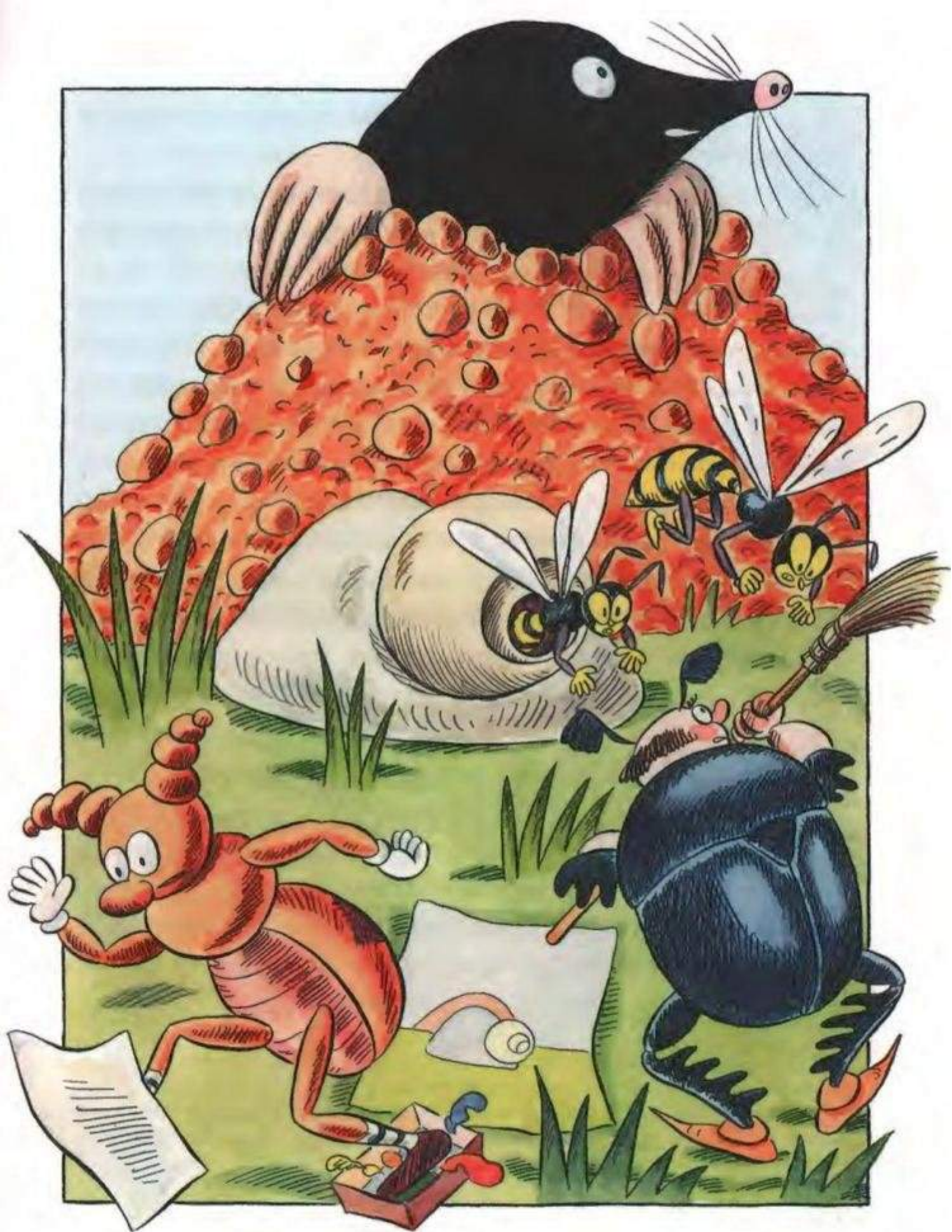
дым из трубы, чтобы он не выглядел ни как метла, ни как кнедлики, ни как грязная тряпка, Пытлику принесли надушенное письмо с монограммой, печатью и орнаментом из роз.

Писал ему пушистый красавец Восковик Перевязанный¹ с роскошным узором на спинке. Он, мол, прослышал о мастерстве знаменитого художника и был бы счастлив, если Пытлик соблаговолит явиться в одну из его парковых резиденций «ради благородного портрета». Только пусть Пытлик позаботится о своей чистоте, ибо дом Восковика славится самыми чистыми стенами, самым блестящим паркетом и самыми мягкими коврами, и его жена очень разгневается, если Пытлик что-то замарает.

— Это тот напыщенный франт, знаете, который вечно расхаживает с тросточкой и носит монокль, — зашептал Навозник. — Понимаете, у него нет никаких вилл и в помине, просто, когда он сидит на каком-нибудь цветке и потягивает нектар, то думает, что этот цветок принадлежит только ему. Он всегда так расфуфыривается, что все над ним смеются. Про него даже дразнилку придумали: «Восковик — дурак, хватя тебя за фрак!»

— И что с того? Лети-ка ты и передай пану Восковику, что я нарисую его красками чище утренней

¹ ВОСКОВИК ПЕРЕВЯЗАННЫЙ. У этих нарядных жуков блестящее тело и матовые, словно натёртые воском, надкрылья — светлые, с 3 чёрными поперечными полосками-перевязями. Питаются эти франты исключительно цветами.

росы и не замараю при этом не то что ковёр, но даже кисть.

Так Навозник и передал, и добавил ещё одну важную деталь. Мол, краски у Пытлика такие яркие, что на них

нельзя смотреть, не то сразу ослепнешь. Так что, если пан Восковик пожелает, то может преспокойно остаться дома, тогда Пытлик нарисует его по памяти, а если всё же хочет присутствовать лично, придётся прийти с завязанными глазами.

Восковик возмутился:

— Как это остаться дома? Ведь тогда художник нарисует мне лицо не похоже, или забудет монокль, или я просто получусь не таким красивым. Нет уж, я приду лично!

*Как Восковик задавал вопросы,
Навозник врал, а Пытлик не рисовал*

Итак, Восковику завязали глаза платком, сверху на платок он нацепил монокль, и Навозник повёл его к берегу ручья. Там уже ждал Пытлик у ящика, в котором была заперта муха журчалка¹;

¹ Муха журчалка. Эти мухи с виду очень похожи на ос или пчёл, но в отличие от этих опасных насекомых никакого жала у мух нет, а крыльев не четыре, а всего два. Тем не менее летают журчалки очень быстро, а ещё могут зависать на одном месте. При этом их крылышки издают звук, напоминающий негромкое журчание воды. Видимо, за это мухи и получили своё имя.

вокруг столпились комары, жучки, кузнечики и много всяких букашек.

— Урааааа! — грянули они, когда появился Восковик Перевязанный. — Знатнейший господин изволит позировать для портрета, ура!

— Почтеннейший гость! — взволнованным голосом обратился к нему Пытлик. — Вы оказали честь не только мне, но и всему искусству, когда изъявили желание, чтоб с вас нарисовали портрет. Я не только подготовил самые яркие краски, но ещё, по примеру славнейших мастеров, заказал оркестр для вашего развлечения, так вам не скучно будет позировать, и портрет выйдет лучше. Оркестр, прошу, начинаем!

Пытлик взмахнул лапкой, и несколько жучков забарабанили по ящику с мухой. Муха, конечно,

зажужжала, как она жужжит, знаете, если зажать её в кулаке. Потрясающая получилась музыка, будто и правда играл целый оркестр.

Теперь, наверное, Пытлик начнёт рисовать... Но нет, он отвесил поклон прекрасной бабочке Пестрянке¹ и пригласил её на танец. Что? Как это? На танец? Вместо того, чтобы рисовать? Да, как видите. Другие жучки тоже выбрали себе партнёров, поклонились им и закружились в танце под музыку оркестра.

— Что это за странный шум? — спросил Восковик, который так и сидел с завязанными глазами.

— Это все поражаются, какой замечательный набросок портрета сделал мастер Пытлик, — шепнул ему Навозник.

Кто-то из жучков стал притоптывать в такт.

— Что это за топот? — забеспокоился Восковик.

— Это мастер Пытлик начинает рисовать ваш монокль, — тихонько, как бы по секрету сказал ему Навозник.

Танцы становились всё более буйными: жучки подбрасывали своих партнёров в воздух, и те жужжали и гудели от восторга.

— Кто это тут визжит и зудит? — спрашивал Восковик.

¹ БАБОЧКА ПЕСТРЯНКА. Крылышки этих небольших нарядных бабочек обычно украшены разноцветными пятнышками. Яркая окраска предупреждает всех, что эту бабочку лучше не есть: в случае опасности она выделяет ядовитую пахучую жидкость.

— Жучки, уховёртки¹, клопы — они вне себя от избытка чувств, очень уж Пытлику удаётся ваш портрет, — объяснял ему на ухо Навозник.

Вдруг оркестр умолк, танцующие остановились, и Пытлик объявил:

— Портрет готов!

Как это? Ведь Пытлик ничего не рисовал!

— Теперь можно развязать глаза почтеннейшему гостю!

Но он же ничего не увидит!

*О портрете, который получился
таким живым, что даже двигался*

Восковику развязали глаза, Пытлик взял его за лапку и учтиво поклонился:

— Итак, я Вас нарисовал, дражайший пан Восковик, самыми чистыми красками на самом чистом полотне. Я не стал рисовать вас на грязной бумаге, неровном дереве или грубом холсте, я нарисовал ваш портрет на чистейшей воде. Подойдите к берегу и посмотрите!

Восковик обвёл взглядом всех присутствующих, и те расступились. Он нацепил монокль, крутанул тросточку и направился бодрым шагом к берегу.

² УХОВЁРТКИ. Эти насекомые бодрствуют по ночам, а днём обычно прячутся в каком-нибудь тёмном месте. Если уховёртке грозит опасность, она выгибает заднюю часть туловища с парой щипчиков на конце и может довольно сильно ими укусить. А ещё эти щипчики помогают уховёртке удерживать добычу — например, тлей.

Потом наклонился над водой и застыл от изумления. Там, и правда, был его портрет, да такой похожий, что лучше и представить нельзя, а краски самые яркие на свете.

— Bravo! Брависсимо, мастер! — воскликнул он, в восторге поглаживая усики. И тут заметил, что его портрет на воде делает то же самое.

— Вот тебе на, это потрясающе! — воскликнул жук. — Портрет до того живой, что повторяет за мной мои жесты!

Чтобы проверить это, Восковик схватился за нос, и — гляньте-ка — портрет на воде сделал то же самое. Потом жук всячески гримасничал, подмигивал, улыбался, высовывал язык, и портрет повторял за ним всё до мелочей.

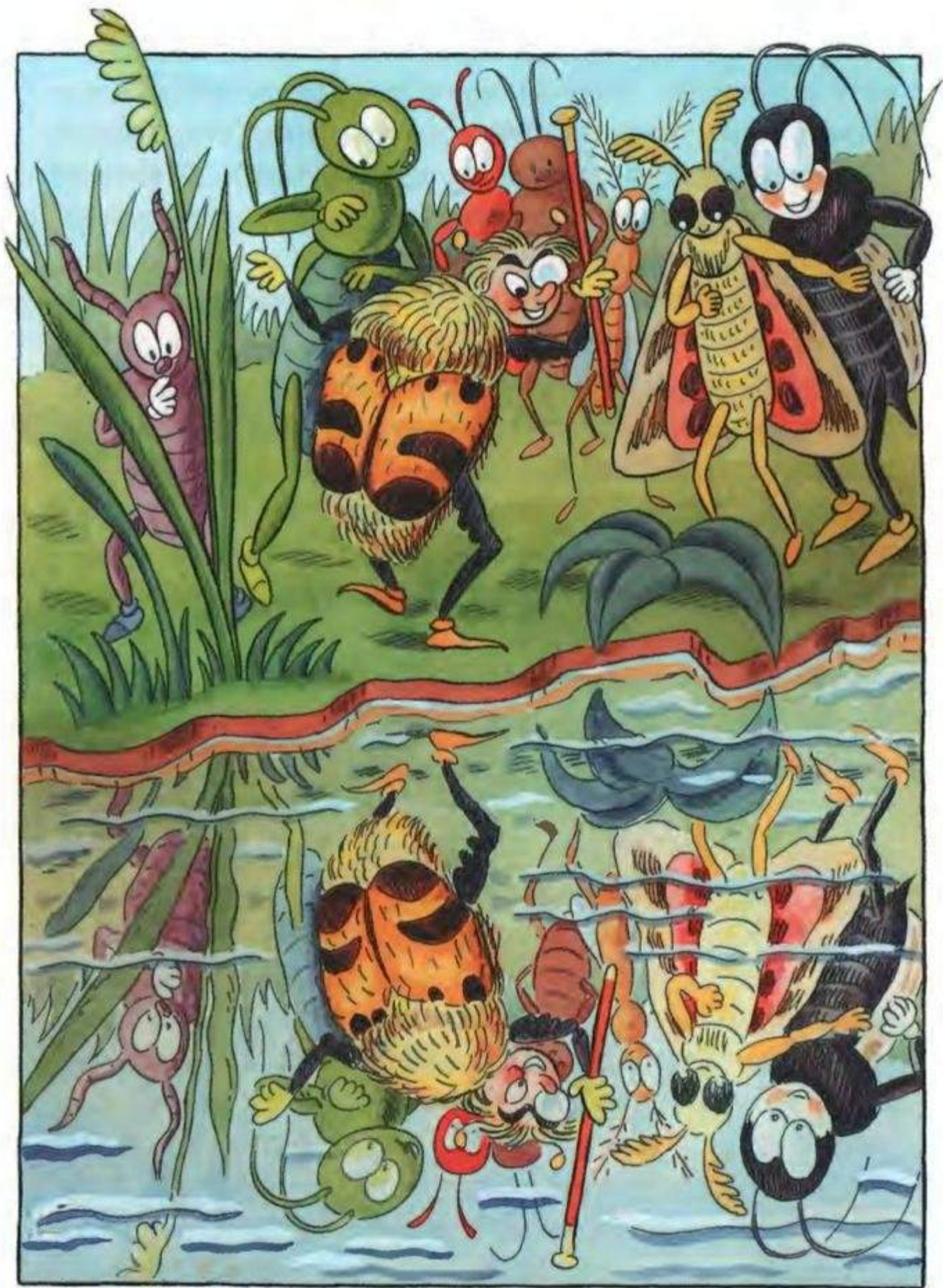

Восковик ликовал, смеялся, хлопал себя по ножкам, и тут уж собравшиеся зеваки не выдержали и пошли посмотреть на это чудо на воде.

И конечно, случилось то, что и должно было случиться. Восковик увидел, что его портрет вдруг заполонили насекомые. Из-за его спины выглядывали сверчок, кузнечик, ночная бабочка, комар и даже Навозник.

— Как это? Как это? — возмущался оскорблённый Восковик. — Что вы себе позволяете? Вы заплатили? Вы заказывали портрет? Что это значит? Я не потерплю рядом с собой таких грязнуль! Все вон с портрета! Пытлик, исправьте это немедленно. Идите же сюда!

Тут Восковик увидел у себя за спиной Пытлика и наконец понял, что его надули.

— Обман, обман! — заголосил он.

— Вы меня надули, это вовсе не картина, это просто отражение в воде, — бушевал он. — Вот посмотрите сами и убедитесь.

Все наклонились над водой. И что же они увидели? Вдруг прямо под их отражение подплыла рыбка и заметила над собой толпу жучков. «Вот так обед!» — обрадовалась она и вынырнула, раскрыв рот.

— Спасайтесь, кто может! — крикнул Пытлик и бросился наутёк. Все за ним, и еле ноги унесли, ей-богу, ещё чуть-чуть, и рыбка бы их слопала.

А так только понапрасну щёлкнула ртом у самой воды — хлоп!

А у жучков на берегу ноги от страха так и подкашивались! Только спустя несколько часов они осмелились осторожно, на цыпочках подойти посмотреть, что там с картиной. Правда, к самому берегу они уже не приближались, а остановились в сторонке и смотрели изда- лека. Разумеется, своё отражение они так увидеть не могли.

— Вот, видите, портрета там уже нет! — победоносно сказал Пытлик. — Хорошо, что я нарисовал его! Рыба запуталась и проглотила вместо нас картину. Иначе нам бы всем конец.

Никто уже не понимал, о чём это толкует Пытлик, но все были счастливы, что рыба их не проглотила. А когда Восковик на радостях, что спасся от гибели, позвал всех присутствующих угоститься в одной из его резиденций нектаром, все закричали «Ура-ура!», запрыгали от восторга, погладили его по пушистой спинке и поспешили за ним.

Легко сказать «рисуй портрет»,
а если модели не видно?

И опять всё пошло своим чередом. Но вот однажды Навозник сказал, что до него дошёл слух, будто летает тут в округе одна ночная бабочка и всем трезвонит, что Пытлик не сумеет её нарисовать, хоть ты тресни — мол, она готова поспорить на что угодно. Он рисует всяких там уса-тых дровосеков, портреты на воде и бог знает что ещё, но вот чтобы нарисовать её, ночную бабочку, он слабоват, до этого ему ещё далеко, нос не дорос. И показывала при этом лапками, как будто нос у Пытлика совсем крохотный.

— Это никуда не годится! Мы не можем допустить, чтобы бабочка такое болтала. Нужно её поймать, хоть ты тресни, — рассердился Пытлик. — Приведи её ко мне, Навозник!

Навозник отправился на поиски.

Бабочку он не привёл, но передал от неё сообщение, что ежели Пытлик так хочет, она будет его ждать завтра под ивой у мостика.

Ну и ладно. Пытлик пришёл, Навозник расставил мольберт, приготовил краски, и вскоре — фрр — прилетела бабочка с красивыми крыльями с модным красным отливом.

— Вот и я, пан художник. Меня зовут Ленточница Ивовая¹. Можно начинать?

— Ну разумеется, пани Ивовая, только сядьте, пожалуйста! — сказал Пытлик и схватил палитру и кисть.

— Хорошо, — ответила бабочка и села.

— И сделайте вид попривет... — начал Пытлик, но так и не договорил. Бабочка уже исчезла.

— Где она, Навозник?

— Исчезла, пан художник. Нету её тут, нигде не вижу. Знаете, она наверное испугалась, что проиграет спор, вот и улетела.

— Ну, пошли тогда домой, — решил Пытлик и стал собирать краски и мольберт.

— Что такое? — захлопала вдруг бабочка своими красными крыльями прямо у них под носом. — Почему вы меня не рисуете?

¹ Ленточница Ивовая. Эту ночную бабочку называли так из-за чёрной полоски-ленточки на её ярких нижних крыльях. Но днём эти яркие крылышки обычно спрятаны. Бабочка спит, сидя на стволе или веточке дерева, и заметить её почти невозможно, потому что верхние крылышки по цвету и узору очень похожи на кору.

— Эээ, я думал, что вы улетели, — замялся Пытлик. — Садитесь, пожалуйста, я сразу начну!

— Да уж сделайте одолжение! — строго сказала бабочка и села на дерево. Тогда Пытлик достал кисточку и оглянулся на бабочку. Но её опять и след простыл.

— Она над нами издевается! — воскликнул Навозник. — Это никуда не годится. Может, она спряталась за дерево?

— Знаешь что? — сказал Пытлик. — Давай обежим дерево с двух сторон, так мы её точно найдем.

Сказано — сделано. Пытлик побежал в одну сторону, Навозник — в другую, так они обежали дерево один раз, второй, третий и вдруг видят, бабочка уже снова порхает над мольбертом.

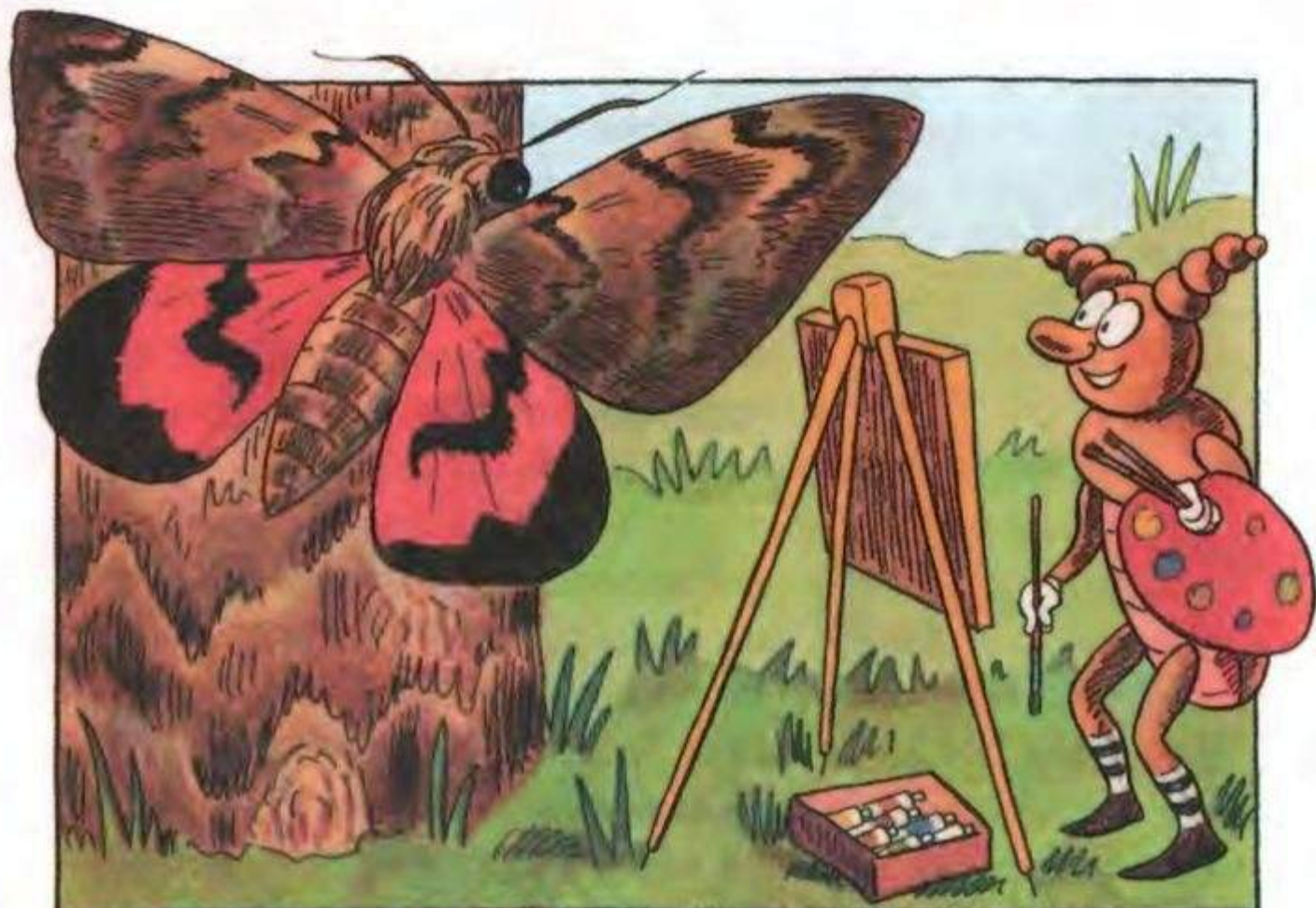
— Ну что, мы тут будем играть в карусель или рисовать портрет?

Тут уж Пытлик рассердился.

— Дамочка, не улетайте от меня, если хотите, чтобы я вас рисовал, и сядьте как следует, тогда я смогу начать.

— Да я никуда не улетаю, вот я сажусь уже в четвёртый раз прямо у вас под носом! Вы просто рисовать не умеете, я это уже сто раз говорила.

Теперь-то Пытлик не спускал с неё глаз. Бабочка, и правда, подлетела к дереву и села, но — о, ужас! — тут же исчезла.

— Я понял! — воскликнул Навозник. — В коре есть щель, и она там прячется!

И он бросился ощупывать то место, где она исчезла. И тут фррр — бабочка выпорхнула прямо из-под лап Навозника.

— Это уже ни в какие ворота не лезет! — возмущалась она. — Я тут позирую, а меня хватает этот грубиян! Вот что я вам скажу: я сейчас сяду в пятый раз, но он

будет последним, если вы немедленно не начнёте рисовать, я так вас опозорю, мало не покажется!

Теперь бабочка уселась на дерево прямо у Пытлика перед носом, и — боже милостивый — чуть опять не исчезла. А знаете почему? На верхних крыльях у неё был узор, точь-в-точь как кора дерева, и когда она прижималась к стволу и складывала крылья, верхние крылья закрывали нижние, и она вся сливалась с деревом. Ну вылитый кусочек коры. Если бы Пытлик на этот раз не стоял прямо перед ней, он опять бы её потерял.

«Ах вот как ты со мной, — подумал Пытлик, когда до него наконец дошло, — ну я тебя проучу!» И вместо бабочки нарисовал кусок ивовой коры.

— Портрет готов, всё, закрываем лавочку! — крикнул он, сделав последний штрих, и бросил кисть и палитру Навознику. — Идите, дамочка, посмотрите!

Бабочка вспорхнула с дерева, снова сверкнули её нижние красные крылья, и уселась, вытаращив глаза, перед портретом.

— Это потрясающе, поразительно, великолепно, как вы ухватили самую суть! — восторгалась она и не могла глаз отвести от портрета. — Никогда бы не поверила, что вы сможете меня так нарисовать. Я за это дорого заплачу!

Она отдала за портрет 10 золотых яиц бабочек, 60 серебряных и 20 белых, которые выглядели как настоящие жемчужины.

— Вы потрясающий художник, все подружки мне будут завидовать, — расплылась она в улыбке, схватила портрет своими мохнатыми лапками и улетела в лес. Она показала его всем ночным бабочкам в округе, и все приходили в восторг, и говорили, что это её точная копия.

Как школьный праздник пошёл
не так, но всё-таки удался на славу

— **В**от как мы её победили! — хвалился Пытлик. — Это нужно как-то отпраздновать! Найди-ка ты, Навозник, какое-нибудь симпатичное местечко, подмети там и устроим школьный праздник.

Вот и славно. Быстро нашли место, назначили день, и Пытлик развесил всюду афиши.

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ШКОЛЫ ПЫТЛИКА**

ПРОГРАММА

1. Встреча гостей (концерт мухи журчалки)
2. Рисование ровных линий. Выступит самый юный ученик школы Калякун Растяпа
3. Рисование квадратов
4. Рисование кружков
5. Рисование фруктов с натуры

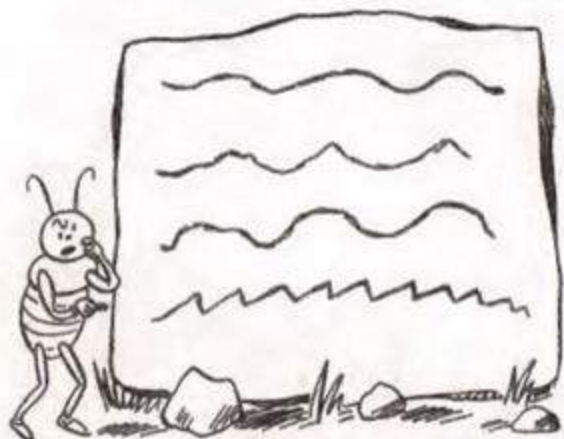
**ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ВХОД СВОБОДНЫЙ,
ЕДУ БЕРИТЕ С СОБОЙ.**

Представление устроили под огромным мухомором, где дождь не помеха, гостей собралось видимо-невидимо.

Первая часть программы прошла великолепно. Жучки барабанили по коробке, а муха гудела, как заправский трубач, так что все уже настроились на

прекрасное. И вот пришёл черёд второго номера, и самый младший ученик школы Калякун Растяпа вышел к доске, сделанной из куска шифера.

— Итак, наш самый младший ученик Калякун нам кое-что нарисует. Смотрите внимательно, потом вы будете угадывать, что это, — торжественно объявил Пытлик и шепнул Калякуну на ушко: «Нарисуй 4 прямые линии друг под другом!»

Наступила тишина. Калякун начертил первую линию. Ой-ой, вышло довольно криво. Но Пытлик всё равно сказал:

— Ну, угадайте, что это.

И маленькие зрители закричали:

— Это змея!

Конечно, Пытлик надеялся, что они закричат «Это ровная линия», но ничего не поделаешь.

Калякун нарисовал новую линию.

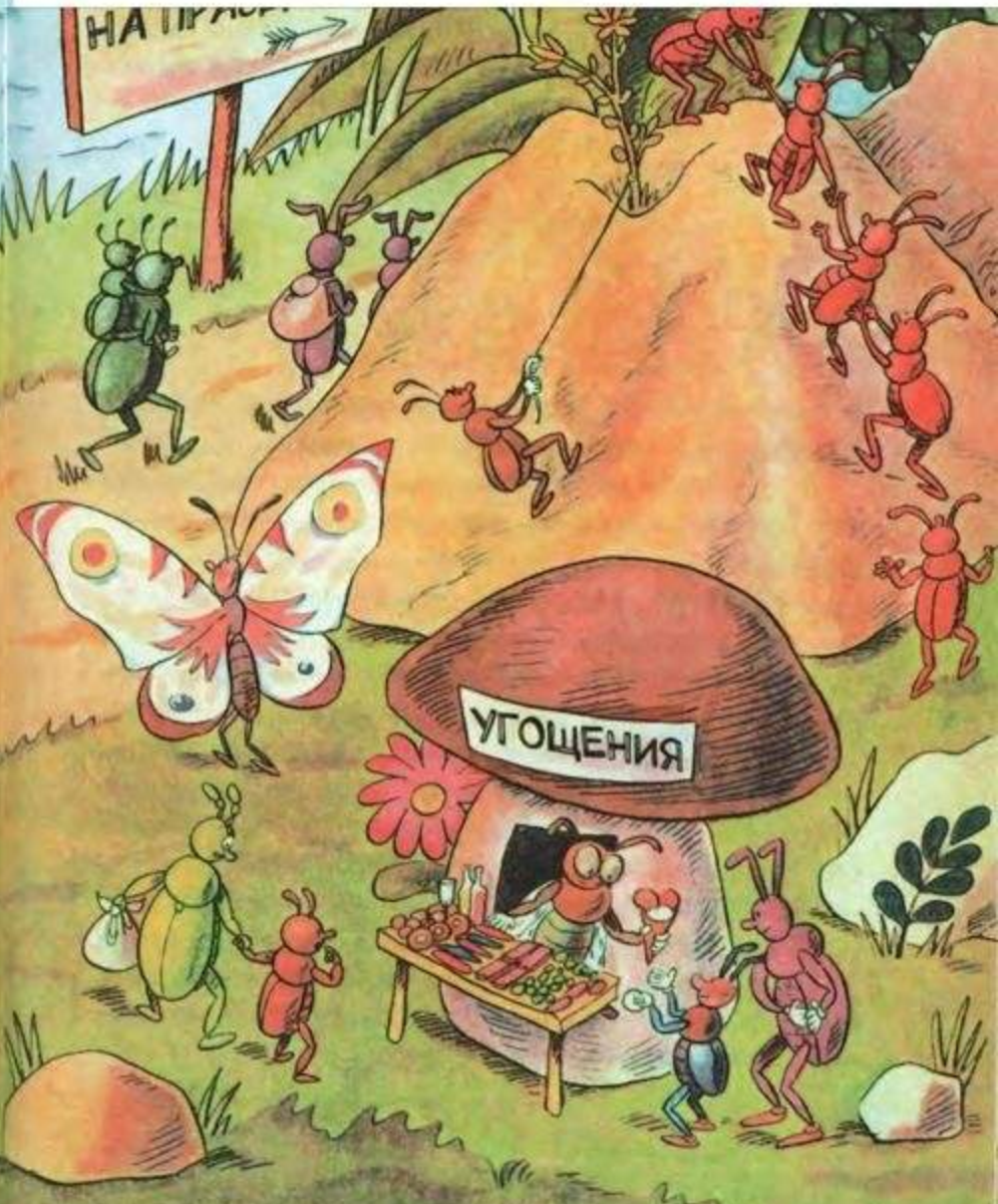
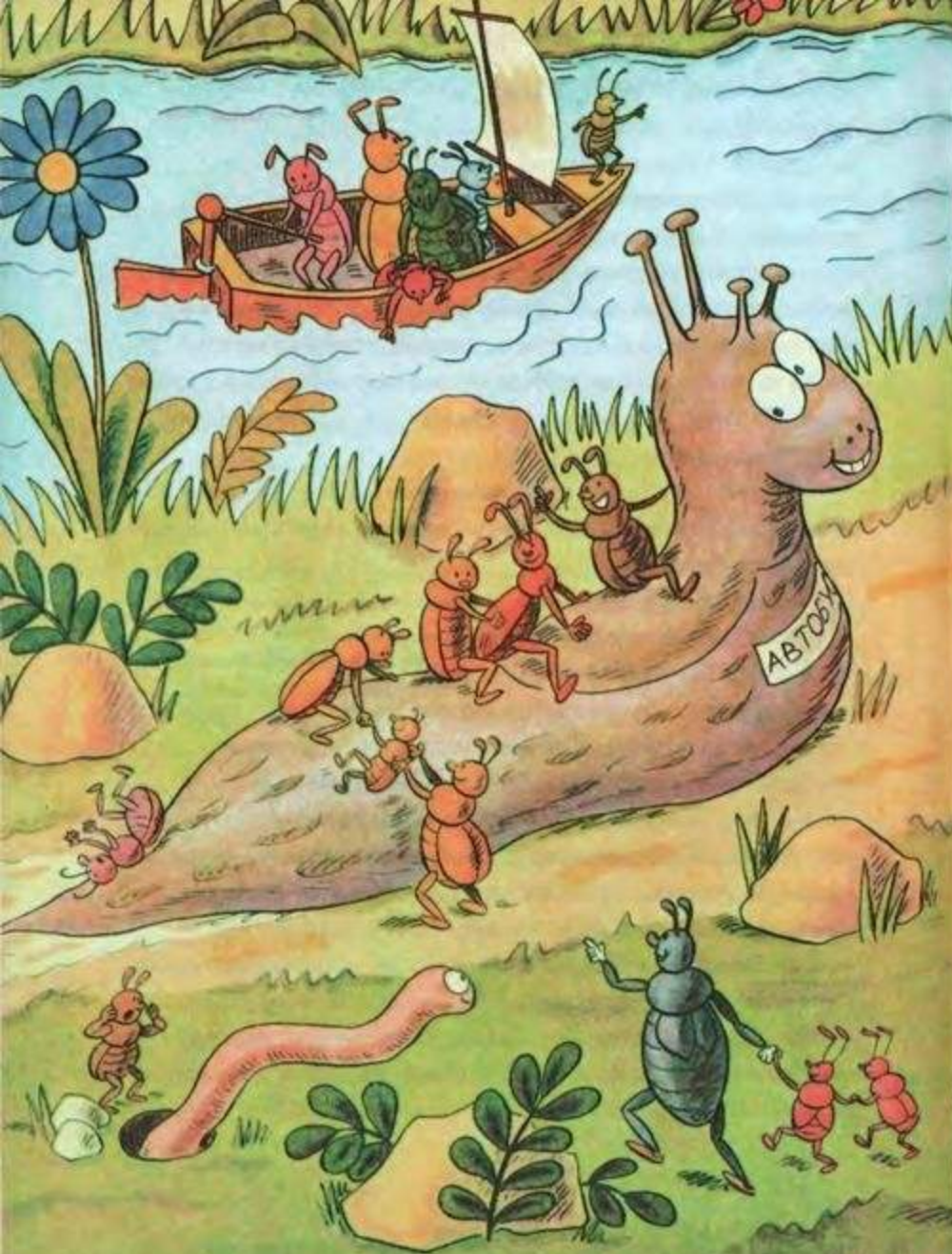
— Это море! — закричали зрители и захлопали Калякуну. Рисунок и правда был похож на море.

— А теперь нарисуй по-настоящему ровную линию, — прошипел Пытлик.

Калякун рисовал, старался как мог, а зрители, включая и мам, закричали:

— Это червячок!

И все нахваливали Калякуна, как он хорошо рисует.

Пытлик не выдержал и стукнул Калякуна по спине:

— Нарисуешь ты прямую линию или нет?

Бедный малыш украдкой заплакал, и с каждым всхлипом его лапка скакала по доске.

— Это крокодил! — закричали все и захлопали ещё громче, когда он дорисовал эту последнюю, совсем уж извилистую линию.

— Здорово вы его научили рисовать, пан Пытлик, — нахваливали все Пытлика.

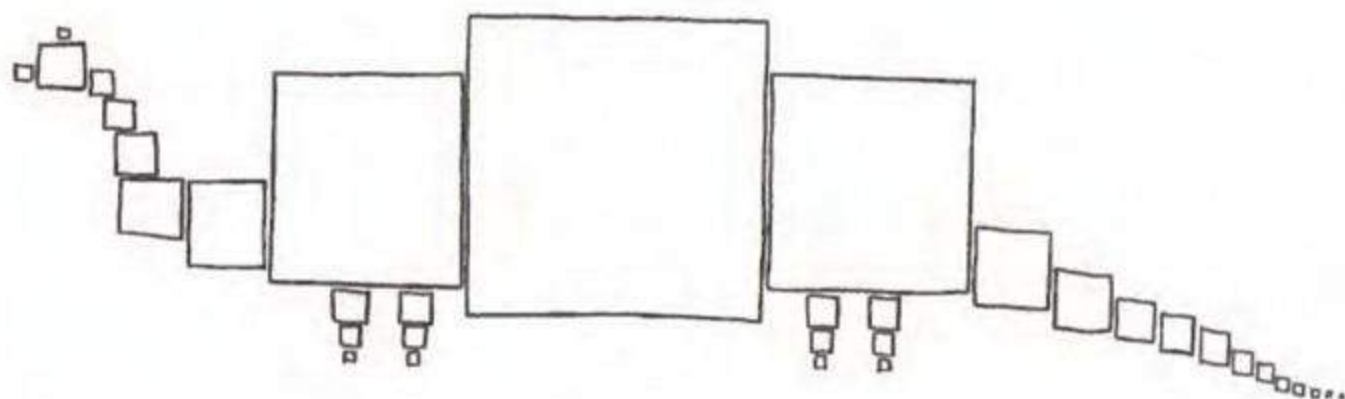
Только в задних рядах какие-то клопики, которые купили программку, шушукались:

— Тут, видимо, какие-то изменения в программе. Первым номером должны были быть прямые линии. Впрочем, это было бы не так интересно. Так даже лучше!

Ну что ж, Пытлик должен был радоваться, что всё так получилось.

— А теперь, уважаемая публика, мы начнём рисовать квадраты, — чинно объявил он, и к доске вышли лучшие ученики школы.

— Начнём с самого большого квадрата! — распорядился Пытлик, и Кузнечик Зелёный, самый высокий ученик, нарисовал самый большой квадрат.

— А теперь два поменьше!

И два ученика пониже нарисовали два квадрата поменьше с двух сторон.

— А теперь остальные!

И все остальные ученики принялись рисовать квадратики, они старались как могли, и вскоре уже с каждой стороны тянулась вереница квадратиков.

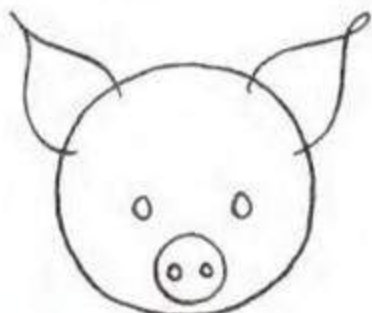
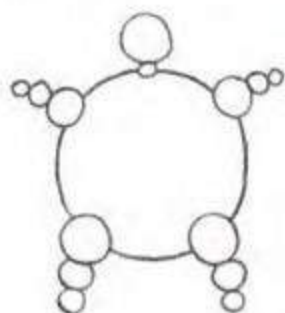
Только вот на одной стороне было мало места, так что пришлось вереницу приподнять, а самые маленькие квадратики притулились внизу под самыми крупными.

— Это Лохнесское чудовище! — закричали дети, которые видели такое страшилище на ярмарке.

И правда, если посмотреть на картинку издали, из квадратиков получалось чудовище хоть куда. Пытлик схватился за голову, это не входило в программу, но публика смеялась и поздравляла Пытлика и его учеников.

Потом был небольшой антракт, все достали свои припасы. У бабочек был с собой лимонад, они потягивали его своими хоботками, а остальные им завидовали.

А потом начали рисовать кружочки. Вышел лучший по кружочкам Листоед Зубрилка и начал. Он нарисовал большой круг, а вокруг него кружки поменьше — для красоты.

— Это человечек, — выкрикнул какой-то малыш, и все засмеялись.

— Проваливай отсюда! — зашипел Пытлик на лучшего по кружкам и вызвал следующего.

Тот тоже нарисовал один большой круг, в нём — кружок поменьше и ещё четыре совсем маленьких.

— У тебя вышел какой-то зверь, растяпа ты этакий! — отругал его Пытлик на ушко, тогда ученик с перепугу совсем смешался и вместо кружочков нарисовал две петли.

— Поросёнок! — закричали все и были очень довольны.

Тут поскорее вышел третий художник, и Пытлик ему велел:

— А ты нарисуй просто кружки, не то я тебя в смолу окуну!

Он и рисовал только кружки, громоздил их один на другом, пока все не закричали:

— Ягуар!

И правда, это смахивало на ягуара. Это тоже в программу не входило, так что Пытлик поскорее всё стёр и перешёл к следующему номеру.

— А теперь трое учеников нарисуют натюр-морт — фрукты на тарелке.

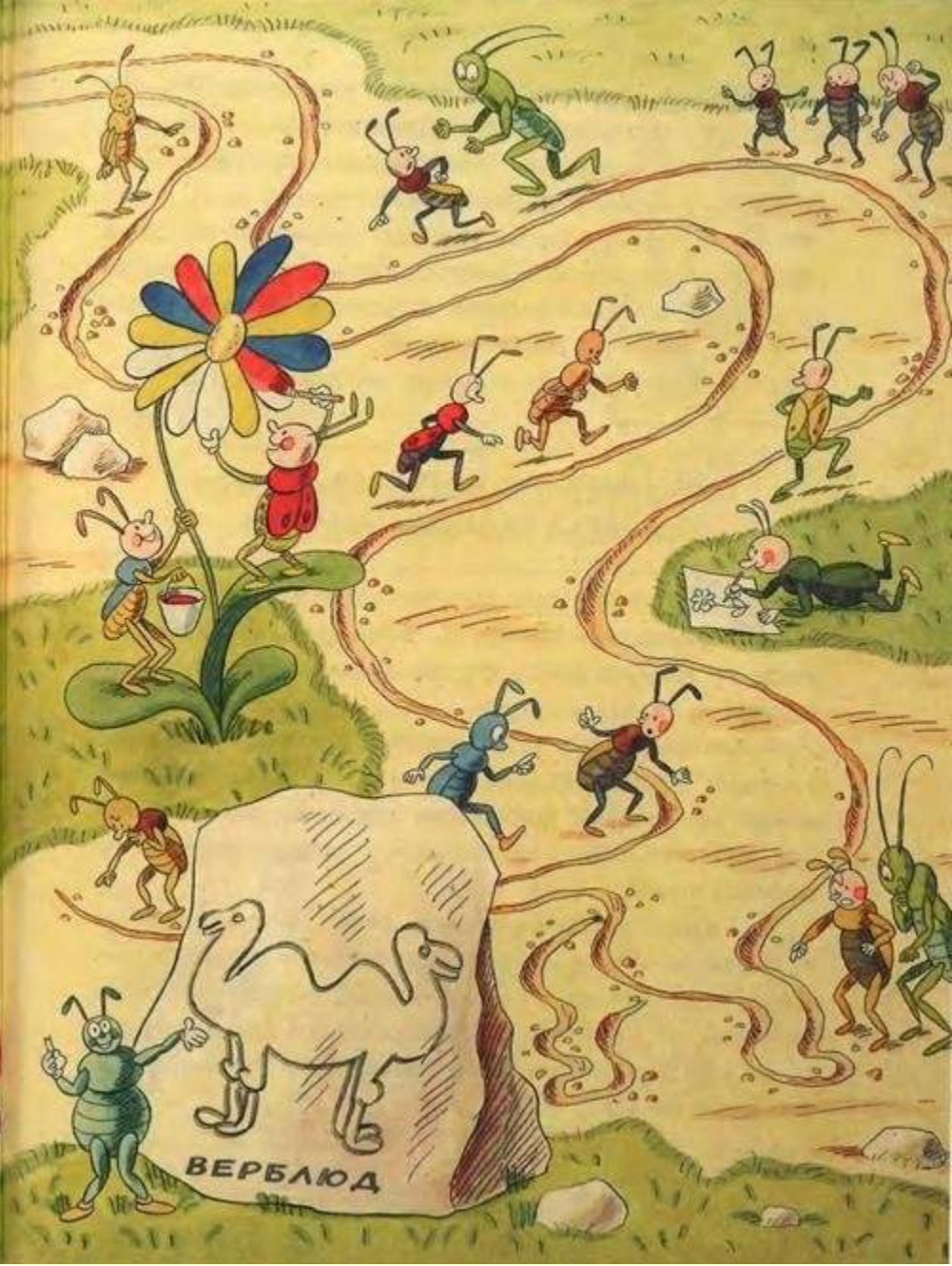
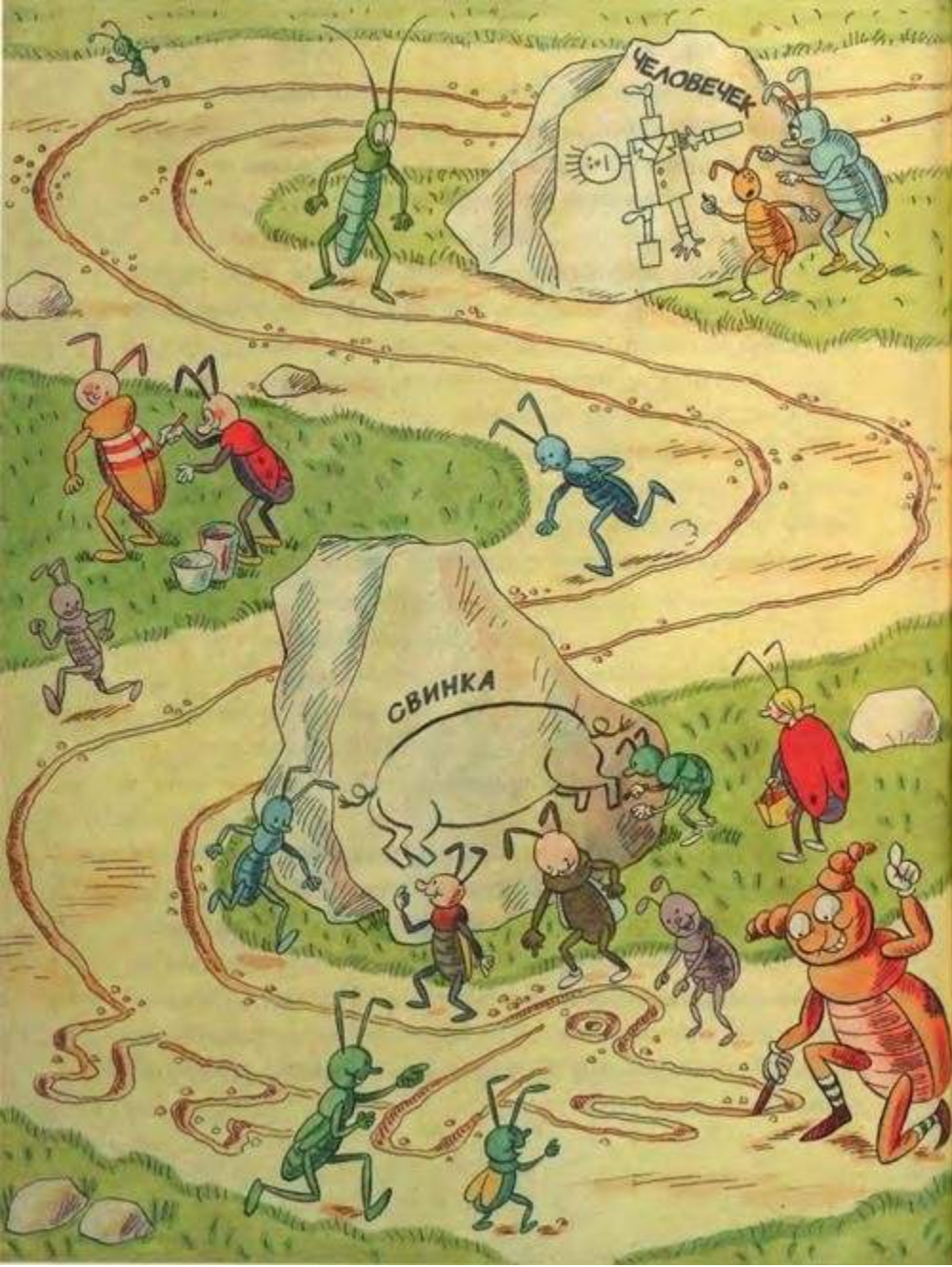
Первому ученику Пытлик вручил тарелку, два яблока, три морковки и грушу, второй получил тарелку с редиской, сосисками и огурцом, а третьему досталась тарелка с длинной японской редькой.

Как они это нарисовали, судите сами. А зрители на представлении так и покатывались со смеху.

Под конец Навозник притащил кусок обычной древесной коры и показывал всем присутствующим под видом портрета Ленточки Ивовой. Пытлик хотел его прогнать, но все кричали наперебой:

— Потрясающе! Совсем как живая! Вылитая пани Ивовая!

И никто не понял, что это просто кусок коры.

Потом все окружили Пытлика и кричали:

— Да здравствует наш Пытлик! Лучший художник на свете и лучший учитель рисования!

Как Пытлик научился делать всех невидимыми

— **А** здорово у нас получилось с этой корой! — радовался Навозник, подметая после праздника. — Кто же знал, что их можно так легко одурачить?

А потом уселся на камушек и начал рассуждать:

— А вообще-то, везёт ей, этой бабочке, что у неё на крыльях узор, как кора, а, пан Пытлик? Как захочет стать невидимой, просто садится на дерево, и всё.

А Пытлик вспомнил, что видел в кино всяких кузнечиков, которые выглядели точь-в-точь как листики, кустик чертополоха или веточка. Когда они садились на куст или дерево, никому даже в голову не приходило, что они живые. Тут Пытлик хлопнул себя по лбу.

— Понимаешь, Навозник, это же та самая защитная окраска, которую дети проходят в школе? И знаешь, что мы сделаем? Мы ведь можем принести этим пользу! Положим, кузнечикам и ночной бабочке мы ничем помочь не можем, у них и так есть защитная окраска: кузнечики выглядят как свежая или сухая трава, а ночные бабочки сливаются с корой деревьев. Но другим-то это нужно!

И он решительно повесил на дверь новую табличку:

ОКРАШИВАНИЕ ДО НЕВИДИМОСТИ
Обеспечу защитной окраской

Каждому, кто придёт к нему, Пытлик обещал подобрать подходящую защитную окраску.

Что и говорить, спрос был огромный. И всем подбирали то, что нужно. Пришла муха — Пытлик замаскировал её под крошку от пирога. С тех пор у неё началась не жизнь, а малина! Никто даже не думал сгонять её со стола. Все принимали её за крошку от пирога.

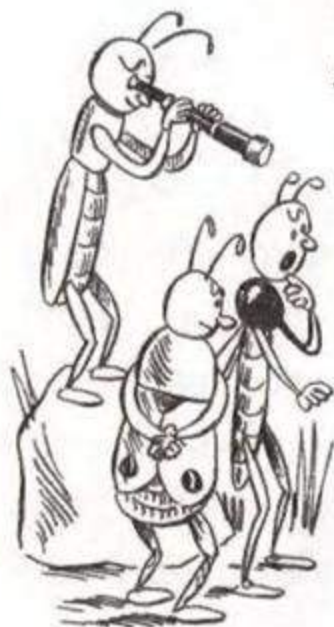

Пришла оса — Пытлик раскрасил её как кусок нуги. Ни один кондитер больше не мог прогнать её из лавки.

А потом пришёл рогач¹. У него была другая беда.

— Скажите, что делать? Мальчишки нас всюду замечают, и как увидят одного из наших, тут же ловят и засовывают в спирт. Вы не могли бы перекрасить меня в комара или там блошку? Чтобы я стал маленьким и незаметным, понимаете? Чтобы никому не бросаться в глаза.

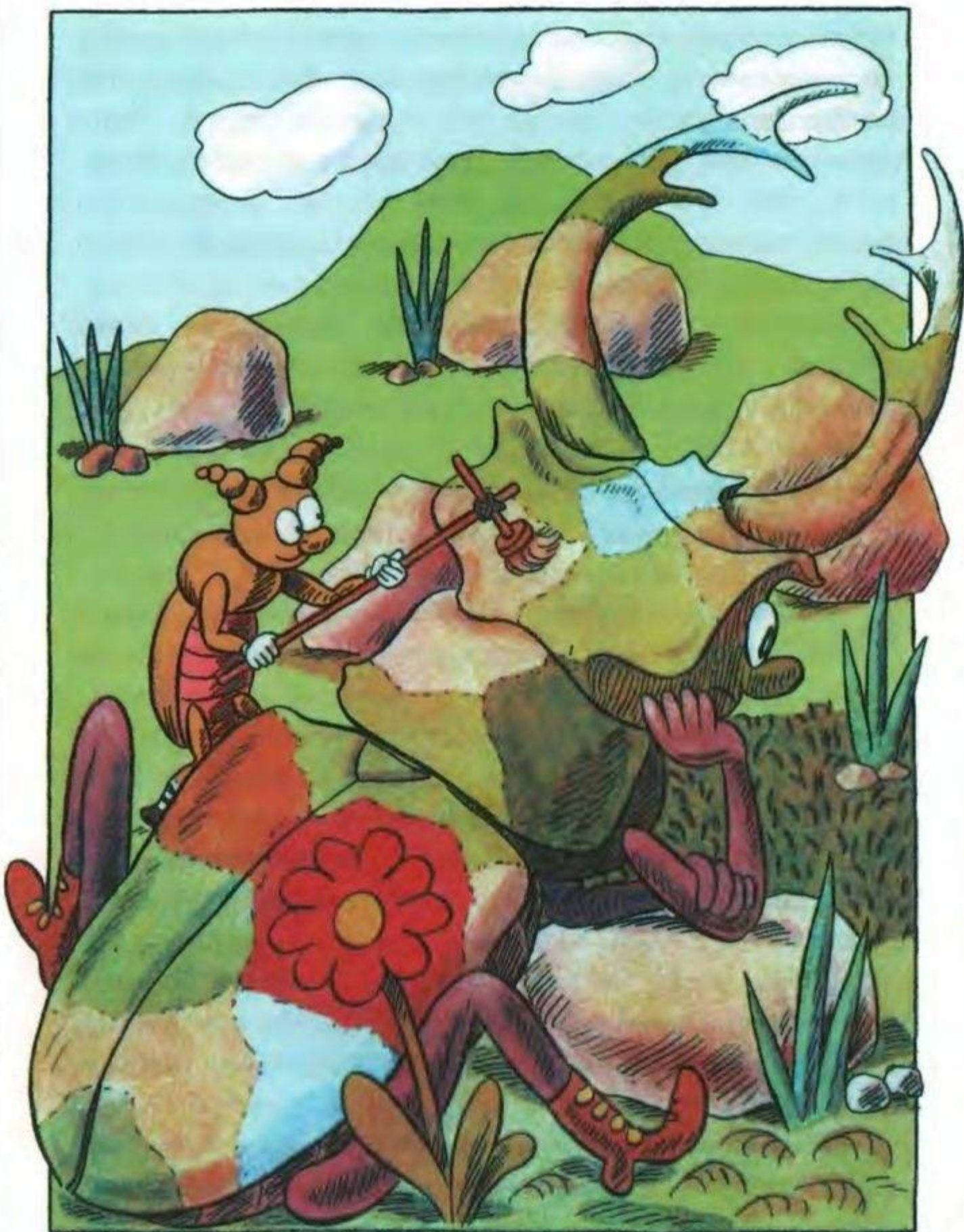
— Ну-ну, куманёк, это вы загнули, — покачал головой Пытлик. — Я не могу сделать из вас комара или блошку, не может же быть блоха размером с такого большого рогача!

Зато Пытлик придумал кое-что получше. Он видел не раз, да и вы наверняка тоже, как маскируют крупную военную технику, чтобы её было не видно. Танки, крепости и лодки раскрашивают пятнами болотных оттенков, чтобы они слились с окружающей природой и не бросались в глаза.

Вот и рогача он тоже покрыл разноцветными пятнами. Здесь было

¹ Рогач. Жука-рогача называли так за его внушительные челюсти. Один из самых крупных рогачей — жук-олень.

белое пятнышко, там зелёное, тут жёлтое, а там коричневое, и уже никто не мог бы понять, что перед ним рогач. Когда он сидел на ветке, люди думали, что это ободралась кора, в траве казалось, что это сухой помятый листок. А когда он летел по воздуху, дети кричали: «Смотрите, ветер уносит лоскуток!»

Короче говоря, рогач был спасён, и слава об этом пошла по всему лесу, так что к Пытлику все шли и шли за защитной окраской.

*О зайце, который не стал
ни пугаем, ни вояным, а стал...*

Однажды пришёл заяц. Окраска, мол, у него хорошая: на поле среди комьев земли его ни за что не найти.

— Но понимаете ли, — сказал он, — тут у одного домика растёт такая аппетитная капуста. Я за ней повадился, но хозяева меня сразу же замечают и гонят прочь. Я, конечно, убегаю в поле, там меня уже не поймать, но как только возвращаюсь за капустой, опять та же история.

— Пан заяц, не беспокойтесь! — успокоил его Пытлик. — Это конечно будет нелегко, вон вы какой огромный, но приходите завтра, и мы приступим к работе!

Забот с этим зайцем, конечно, было выше крыши! Теперь вся школа готовила краски, главным

образом зелёную, жуки-дровосеки строили леса, а из пушистой травы мастерились кисточки.

К утру выстроилась целая вереница вёдер с красками, леса были готовы и кисти висели гроздьями.

— Садитесь сюда, пожалуйста, только не шевелитесь! — сказал Пытлик и подвёл зайца к лесам. — Можете даже вздремнуть.

Так заяц и сделал: устроился и сразу заснул. Но глаза, конечно, не закрыл, ведь всем известно, что зайцы спят с открытыми глазами. Тогда вся школа забралась вместе с Пытликом на леса и принялась красить.

Весь день работали не покладая лап! Всю краску извели, ещё и новую пришлось разводить.

— Интересно, что получится из этого зайца? — обсуждали зеваки.

— Наверное, его красят под цвет морской волны, вон он весь какой зелёный, — говорили одни.

— Ну нет, Пытлик, видимо, сделает из него попугая, — спорили другие.

— А может, он раскрасит его под водяного? — предположил один червячок, но его подняли на смех.

Когда наконец Пытлик с жуками-дровосеками начал разбирать леса, зрителей так и трясло от любопытства. И вот упала последняя балка, и все воскликнули:

— Ааааах!

Потому что заяц был с одного боку покрашен как кочан капусты. Аппетитный такой кочан капусты.

Вот ему теперь раздолье было, зайцу этому! Он прибегал в огород, поворачивался к людям раскрашенным боком, люди видели кочан капусты и не трогали зайца.

Только среди собратьев зайца иногда подстерегали неприятности. То и дело кто-нибудь на него набрасывался и хотел впиться зубами в раскрашенный бок. Они думали, что это и впрямь капуста.

Как Пытлик не знал меры и начал хулиганить

И вот теперь все, кто мог, пользовались услугами Пытлика. Комары покрасились в розовый цвет и садились без зазрения совести на красивых девушек, которые загорали у бассейна. Когда девушки немного загорели, комары перекрасились в коричневый, и снова их стало не видно.

Зелёных клопов Пытлик раскрасил под землянику, и это было ещё хуже, потому что никто

не понимал, что это клопы, пока они не начинали ползать по тарелке. Остальные ягоды потом, конечно, приходилось выбрасывать, потому что они воняли лесным клопом.

А потом Пытлик начал хулиганить нарочно. Например, раскрасил лягушку так, чтобы она выглядела как кошелёк. И вот идёт одна пани с детьми и вдруг как закричит: «Маржка, Петя, вы совсем не смотрите под ноги, посмотрите, тут же кошелёк лежит!» Пани подобрала кошелёк, а он вдруг скок из рук! Это же была лягушка. Ноги у бедной женщины так и подкосились от испуга — чуть с ума не сошла.

Пытлик не упускал случая подшутить. Улитке он раскрасил домик так, чтобы казалось, что в нём на этаж больше, и слизняки, которые ползают по земле без домика, останавливали улитку, заискивающе с ней здоровались и просились к ней пожить, чтобы у них тоже была крыша над головой.

Ещё он раскрасил пауков как пуговицы, и дети кричали:

— Ой, тут пуговица попала в паутину!

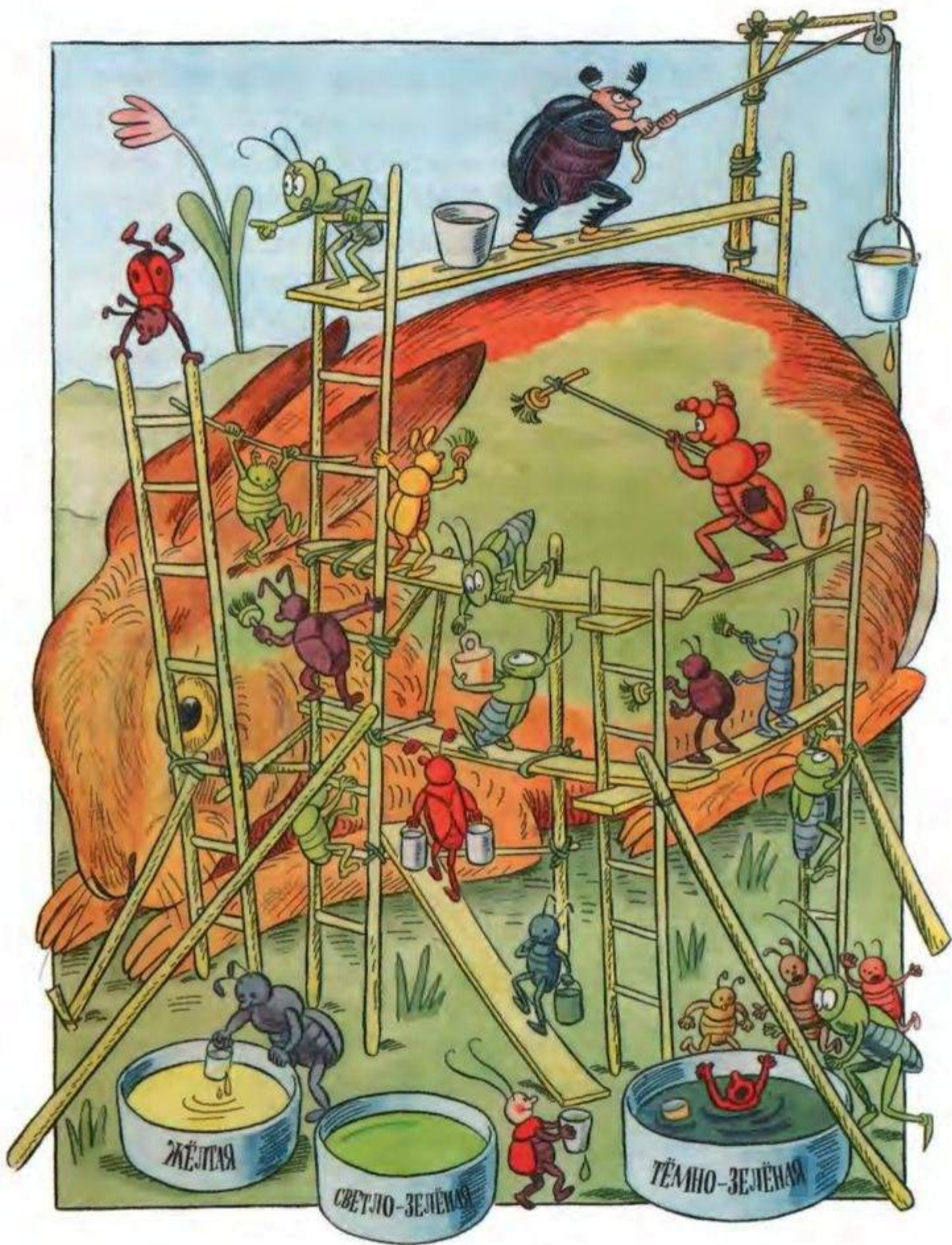
Хотели подобрать пуговичку, но она убежала. Нескольким плавунцам¹ он нарисовал на спине монетки, и вскоре об омуте, где плавали плавунцы, стали поговаривать, что там лежит заколдованный клад.

А ещё Пытлик просто украшал всех желающих. Голубым стрекозам пририсовал павлиний глаз, червякам на спину — извилистую линию, как у змей, долгоносикам² раскрашивал носы в золотой, серебряный или бронзовый цвет, даже уродливую сороконожку³ он так красиво раскрасил, что одна девочка

¹ Жуки-плавунцы. Умеют запасать воздух для дыхания под надкрыльями и поэтому могут плавать под водой.

² Жуки-долгоносики. Их называют ещё слониками. Передняя часть головы у них вытянута в хоботок.

³ Сороконожка. Она похожа на червяка со множеством ножек. Правильнее называть её многоножкой. Ног у неё не обязательно ровно 40. Есть многоножки, у которых всего 10 ног, а в Америке, например, живут многоножки, у которых 750 ног.

подумала, что это бриллиантовое ожерелье, и поняла, что это сороконожка, только когда приложила к шее.

*О чём букашки не подумали,
и почему учёные почти никого
не поймали*

Само собой, это не могло долго оставаться незамеченным. Туристы рассказывали, что в этих краях каждый цветок, как только на него сядут жучки, выглядит как ювелирный магазин, такой там у жучков удивительный окрас. Одного господина в здешних местах укусила оса, которая выглядела, как окурок. Лесные бродяги хотели с огорода украсть кочан капусты, но он у них в руках проснулся, выскочил и убежал, а потом ещё издали дразнился.

А одному учителю ребята принесли диво дивное — жука, который пятился, как рак. Как такое возможно? Учитель глазам своим не поверил. Поэтому сначала он вооружился лупой, затем опустил жука в спирт, а потом наколол его в своём кабинете на булавки и заглянул под надкрылья, осмотрел усики, и — надо же! — понял, в чём дело. Жук был просто-напросто перекрашен так, что голова у него была нарисована на спинке, а спинка на голове. Поэтому и казалось, что он ползает задом наперёд.

Учитель отослал жука учёным в музей и написал о нём статью в газету. Потом о нём и по радио говорили, так что всем захотелось попасть в эти края и поймать какого-нибудь необычного жука. С железнодорожной станции потянулись целые вереницы пап с детьми — у каждого в руках сачок — которые собирались всё здесь облазить и обшарить.

Тут жучки и букашки конечно всполошились. Об этом они не подумали. Не для того же они перекрашивались! И стали всё валить на Пытлика! Зачем он всё это затеял? Зачем завёл такую моду?

Они решили поймать Пытлика и отколотить. Первой вызвалась сороконожка — мол, у неё

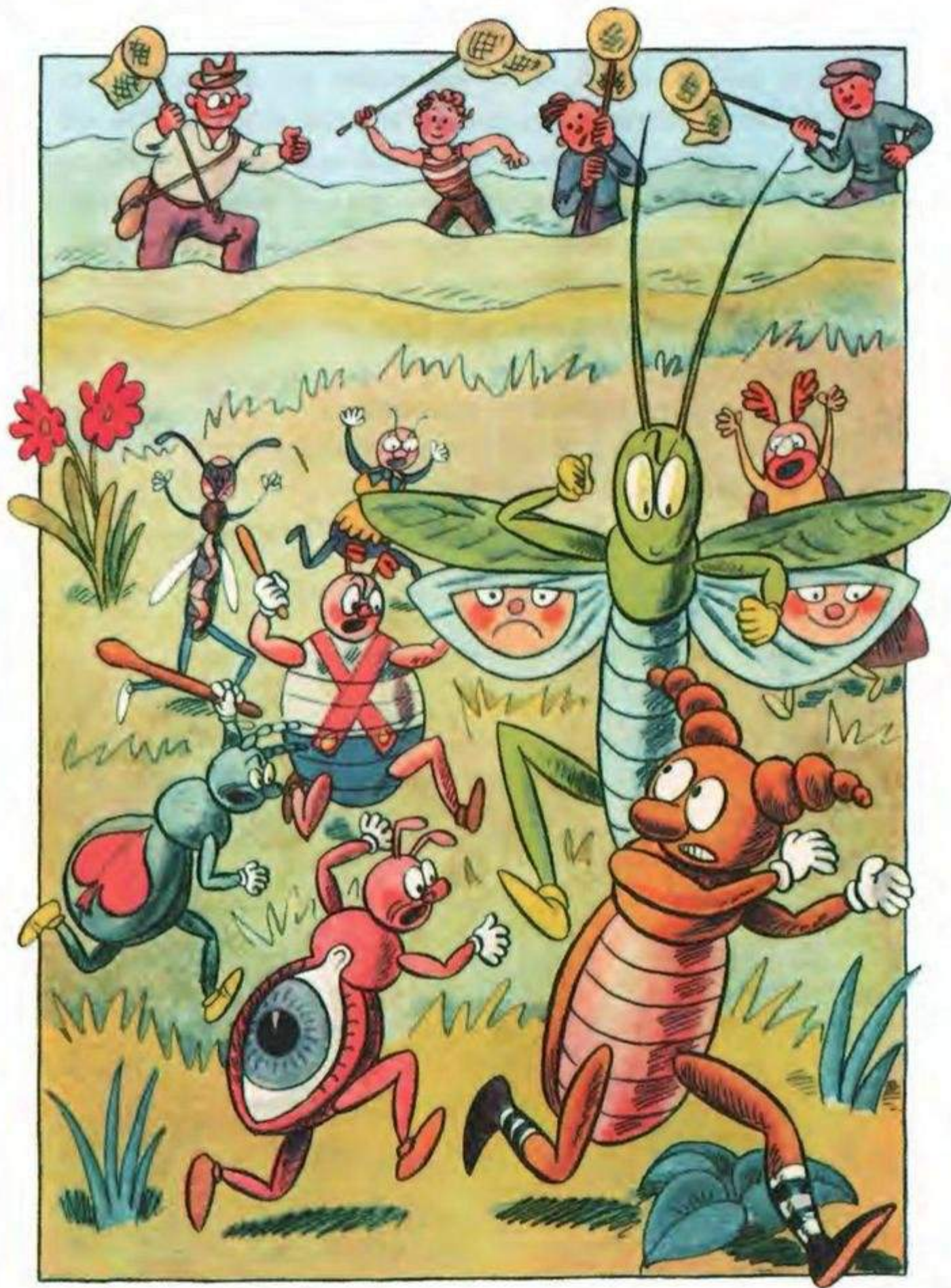
сорок ног, она его в два счёта догонит, и понеслась. Но Пытлик, понятное дело, не стал её дожидаться, он поднял надкрылья, расправил крылья и улетел. Где Пытлик? За ним! И все раскрашенные насекомые покинули те края, чтобы отыскать Пытлика и отомстить ему.

Они сбежали как раз вовремя. Потому что через несколько дней приехали из музея учёные с огромными мешками, они волочили эти мешки по полям, по кустам, по цветам, стряхивали в них ветки и процеживали мешками омуты, чтобы раздобыть как можно больше жучков и всяких насекомых.

Учёные набрали их целые тучи, но почти ничего необычного им не попало. Только на одной тропинке поймали жужелицу¹, которой шутки ради Пытлик нарисовал носовой платочек в горошек, будто он выглядывает из-под надкрыльев. А ещё нашли плавунца, раскрашенного под монетку. Один из учёных хотел по рассеянности расплатиться плавунцом, когда покупал обратный билет в кассе, а плавунец, как только выбрался наружу, тут же расправил крылья и улетел. А у жужелицы, когда её опустили в спирт, нарисованный платочек на надкрыльях смылся без следа.

Учёные ещё раз приезжали на охоту, но на этот раз уже не нашли ровным счётом

¹ Жужелицы. Это тёмные шустрые жучки, обычно они не имеют крыльев, прячутся от света под камнями и корягами и охотятся даже тогда, когда сыты.

ничего необычного. Они написали об этом в газетах и рассказали по радио. Так что вскоре все об этом и думать забыли. Разве что иногда где-нибудь мелькнёт, что люди выдумали разрисованных насекомых, как выдумывают драконов, морских чудищ, водяных и привидений.

К тому же жук Пытлик больше никого не раскрашивал.

Он вообще перестал рисовать.

Ещё бы, ведь его за это наверняка отругали бы, а то и вовсе могли отколотить.

И жучки порой умеют быть неблагодарными.

Содержание

БЕСПОКОЙНЫЙ ДЕНЬ ЖУКА ПЫТЛИКА

Как жучок Тоничек перепутал кларнет с барабаном.....	7
Почему жук Хрущак не оторвал голову Тоничку.....	9
Как Пытлик прогонял чудовищ, которые кричали «Мама!»	12
Как утешить детей	14
Что Хрущак грозился сделать с Пытликом и что вы сами увидите	18
Как малыши кузнечики учились прыгать в длину.....	24
Как Майский жук обрадовался, что его чудище схватило за шиворот	28
Почему пчёлы подхватили Пытлика под мышки и как он умудрился три раза позавтракать.....	33
Как Пытлик помогал пчёлам печь сласти и как его хлопнули по руке.....	37
Почему жуки чуть с ума не сошли от Пытликова орошения.....	42
Как Пытлик почувствовал, что что-то должно треснуть, и оно и треснуло.....	46
Как дровосек однажды свалился в чертежи, а Пытлику потом пришлось по ним работать	50
Как строили Вавилонскую башню по следам на спортивной площадке.....	53
Лётный день под розовым кустом.....	60
Как Пытлик был канатоходцем, а жучки решили, что он дамочка в шляпке	63
Как Пытлик учился ткать паутину.....	71
Как Пытлик думал, что умер, и чьи это были на самом деле похороны	76
Почему такой бестолковый конец.....	82

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА ЖУКА ПЫТЛИКА

О том, как жука Пытлика отлупили бабочки	87
Как можно обойтись без зелёных бабочек	91
О том, как бабочка плакала, а мышка смеялась	94
О том, как глупые козы лепили снеговика	96
Как Пытлик снова почесал в затылке и открыл художественную школу	100
Почему не стоит кружок рисовать в виде картошки, почему нужно равняться хотя бы на булочку	105
Как Пытлик сначала не знал, что и делать, а потом приклеил усы из конского волоса	109
О слизняке, который умудрился рисовать без рук	111
Как рябая курочка поклевала тюк-тюк, а потом приклеилась к собственному клюву	115
О холмиках, которые не растут, как капуста, или всё же растут	118
Что принесло надушенное письмо пана Восковика	123
Как Восковик задавал вопросы, Навозник врал, а Пытлик не рисовал	126
О портрете, который получился таким живым, что даже двигался	129
Легко сказать «рисуй портрет», а если модели не видно?	134
Как школьный праздник пошёл не так, но всё-таки удался на славу	140
Как Пытлик научился делать всех невидимыми	150
О зайце, который не стал ни попугаем, ни водяным, а стал	154
Как Пытлик не знал меры и начал хулиганить	156
О чём букашки не подумали, и почему учёные почти никого не поймали	160

НЕУТОМИМЫЙ ВЫДУМЩИК ЖУК ПЫТЛИК
ВЕЧНО ПОПАДАЕТ В ЗАБАВНЫЕ СИТУАЦИИ.
ВЕРЕНИЦА ПРИКЛЮЧЕНИЙ ЭТОГО ОЗОРНИКА
НЕ КОНЧАЕТСЯ. СУДИТЕ САМИ:

ХОТЕЛ ПОМОЧЬ ВЫЛУПИТЬСЯ БАБОЧКЕ ИЗ КОКОНА —
НЕЛОВКО СТЁР УЗОР НА ЕЁ КРЫЛЫШКАХ,
РЕШИЛ НАРИСОВАТЬ СТЁРШИЙСЯ УЗОР —
ПРОСЛЫЛ ВЕЛИКИМ ХУДОЖНИКОМ,
А В РЕЗУЛЬТАТЕ ОТКРЫЛ НАСТОЯЩУЮ
ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ШКОЛУ
ДЛЯ НАСЕКОМЫХ.

ПЫТЛИК БЫВАЕТ НАИВНЫМ, ДЕРЗКИМ,
ВЕСЁЛЫМ И ПОРОЮ ПРОСТО УМОРИТЕЛЬНЫМ,
СОВСЕМ КАК МАЛЕНЬКИЙ РЕБЁНОК.

ЭТОГО ЗАБАВНОГО ЖУКА ПРИДУМАЛ И НАРИСОВАЛ ОНДРЖЕЙ СЕКОРА (1899–1967),
НЕ ТОЛЬКО ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ЧЕШСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, НО И ЭНТОМОЛОГ-ЛЮБИТЕЛЬ.
В КНИГУ ВОШЛИ ВСЕ ИСТОРИИ О ЖУКЕ ПЫТЛИКЕ.

ISBN 978-5-04-089013-2

9 785040 890132 >

www.vk.com/eksmo_kids

в приложении Ozon.ru
1183042971

SCAN IT!